

The Third International Conference on History and Political Sciences

23th August, 2014

«East West» Association for Advanced Studies and Higher Education
GmbH, Vienna, Austria

**Vienna
2014**

«The Third International Conference on History and Political Sciences». Proceedings of the Conference (August 23, 2014). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2014. 142 P.

ISBN-13 978-3-902986-76-4

ISBN-10 3-902986-76-2

The recommended citation for this publication is:

Orzechowska K. (Ed.) (2014). The Third International Conference on History and Political Sciences. Proceedings of the Conference (August 23, 2014). Vienna, OR: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna.

Editor	Kamila Orzechowska, Poland
Editorial board	Valery Gurchin, Ukraine Nóra Szekeresné, Hungary Jessica Nadel, Austria Rangel Bonev, Bulgaria Jacek Mikołajczyk, Poland
Proofreading	Andrey Simakov
Cover design	Andreas Vogel
Contacts	“East West” Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Am Gestade 1 1010 Vienna, Austria
Email:	info@ew-a.org
Homepage:	www.ew-a.org

Material disclaimer

The opinions expressed in the conference proceedings do not necessarily reflect those of the “East West” Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, the editor, the editorial board, or the organization to which the authors are affiliated.

© «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH

All rights reserved; no part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without prior written permission of the Publisher.

Typeset in Berling by Ziegler Buchdruckerei, Linz, Austria.

Printed by «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna, Austria on acid-free paper.

Section 1.

Historiography, source criticism and methods of historic research

*Kalashnikov Sergey Glebovich,
Moscow Region State Institute of Humanities and Social Studies,
Head of the Department of Philosophy, History,
Political Science and Law
E-mail: kalashnikovsg@rambler.ru*

The method of replay in W. Dilthey's historical research

*Калашиников Сергей Глебович,
Московский государственный областной социально-гуманитарный
институт, зав.кафедрой философии, истории, политологии и права
E-mail: kalashnikovsg@rambler.ru*

Метод переигрывания в исторических исследованиях В. Дильтея

Факты социальной истории предполагают не только объективный, но и субъективный анализ. Историк-исследователь в процессе объяснения часто субъективно отбирает факты и интерпретирует их. Подобный процесс внутреннего принятия решений в ходе исторического познания, выяснения условий их принятия необходимо научно объяснить, что и привело к появлению психологистских методов исследования истории. Этому способствовало формирование в конце XIX в. психологической науки, развитие методов исследования человеческого мышления, познания, воли, памяти, обусловивших создание методологии наук о «духе». Одним из наиболее крупных представителей этого течения стал В. Дильтей. Он создал своеобразную модель объясняющего понимания на базе описательной психологии. Важно отметить наличие значительной интеллектуальной эволюции В. Дильтея и остановиться в рамках данной статьи на ранних этапах его творчества.

История представляется им как история человеческого духа (своеобразный вариант гегелевской онтологии). В. Дильтей отождествил исторический процесс

с интеллектуальной деятельностью человека и пришел к выводу о важности герменевтики в историческом познании. Это связано с тем, что «область духа охватывает стиль жизни, формы общения, целевые связи, образуемые обществом, обычаи, право, государство, религию, искусство, науки и философию ... тот медиум, в котором постигается понимание других людей и проявлений их жизни»¹. Рационализируя историю, представляя ее сферой развития человеческого интеллекта, В. Дильтей приходит к заключению, что она доступна для объясняющего понимания. Только субъект может понять, что делал мыслящий объект исследования.

Данная мысль приводит к выводу о том, что концепция исторического исследования принципиально отличается от процедур познания в естественнонаучных дисциплинах. Это связано с тем, что процесс познания объектов в «физических» науках предполагает их внешнее существование, а социальная история, которую изучают «науки о духе», является внутренним по отношению к познающему исследователю. Квинтэссенцией дильтеевского подхода к процессу исторического познания может стать его знаменитая формула — «природу мы объясняем, а душевную жизнь понимаем». При этом природу можно объяснить с помощью законоформулировок, исходя из знания внешних условий исходного положения. Представитель же наук о духе имеет перед собой уже сформированную психологическую среду, которую необходимо понимать изнутри. Как справедливо замечает Н. С. Автономова «... целостности рационально-логического мышления противопоставляется целостность переживания, а мыслительным установкам экспериментального естествознания, нацеленного на схематизацию и объяснение фактов, — понимание как метод науки о духе (оно достигается, по Дильтею, средствами описательной психологии или герменевтики)»².

Именно дильтеевское представление об исторической науке как науке, представляющей собой процесс самореализации человеческого духа, создает предпосылки для понимания человеческой деятельности в историческом прошлом. Историческое развитие, по Дильтею, представляет собой текст, который готов к исследовательской интерпретации. Центральное место в его концепции занимает человек. Именно его внутренний мир олицетворяет развитие духа, историю человечества и культуры. Историю человеческих деяний можно познать через призму внутреннего опыта ученого. В основе познавательного процесса прошлого важным является отслеживание расчета, мотивов человеческих поступков, и это возможно осуществить только через личные внутренние переживания исследователя. Внутренний опыт историка является достаточно цельным

¹ Дильтей В. Наброски к критике исторического разума // Вопросы философии. – 1988. – № 4. – С. 143.

² Автономова Н. С. Рассудок. Разум. Рациональность. – М.: Наука, 1988. – С. 152.

образованием, в котором можно попытаться выделить идейные (теоретические) элементы, чувственные переживания, волевые устремления и т. д. Таким образом, получается, что в историческом исследовании одновременно изучаются мысли историка и объект мыслей историка.

В ранний период творчества немецкий мыслитель видел методологической базой исторического познания субъективизм и психологизм. В. Дильтей предполагал, что в основе человеческого познания лежат возможности воображения, перевоплощения, интуиция. Именно с их помощью субъект познания может вторгнуться в сферу внутреннего мира исторического деятеля. «Понимание... никогда не может быть переведено в рациональное понятие. Напрасно желание понять героя или гения путем описания различных обстоятельств. Самый эффективный подход к нему наиболее субъективный»¹. отождествляя социальное развитие с развитием человеческой души, понимаемым им в психологическом контексте, В. Дильтей переносит ее слепок на весь исторический процесс. Ведь все социальное прошлое, представленное в самых разнообразных памятниках, воспринимается как факт актуализации человеческой души. Главной компонентой человеческой души является психологическая компонента. Следовательно, изучение исторического прошлого не может обходиться без психологических методов. «Подобно тому, как системы культуры, хозяйства, права, религии, искусства и науки, равно как и внешняя организация общества в союзах семьи, церкви, государств произошли из живой взаимосвязи человеческой души, — предельно ясно формулирует В. Дильтей свою мысль, — так они из нее в конечном счете могут быть поняты. Психологические факты составляют одну из важнейших составных частей души, без психологического понятия их, следовательно, невозможно постигнуть»². Без психологизма и субъективизма, по мнению немецкого философа, нельзя постигнуть истинные предпосылки человеческой деятельности.

Можно ли согласиться с дильтеевским утверждением психологизма и субъективизма как единственно верных критериев истинности получаемых исследователями знаний о прошлом? Безусловно, нет.

Во-первых, для погружения во внутренний мир исторических деятелей большое значение имеет не только высокопрофессиональная подготовка историка, который должен еще до начала объяснения поставить себя на место исторического «агента», почувствовать его внутренний мир, логику возможного рассуждения и т. д., но и наличие у него подробных знаний о внешних обстоятельствах, которые так или иначе могли воздействовать на мотивацию поступка исторического деятеля, позволяющих распознать ложные и истинные сведения об окружающей обстановке и т. д.

¹ Цит. по: Герменевтика: история и современность. – М.: Мысль, 1985. – С. 24.

² Там же. – С. 23.

Во-вторых, по В. Дильтею, получается, что мировоззрение людей, их мысли практически не изменились в ходе истории, поддаются элементарному переигрыванию современным исследователем. Однако системы ценностей, образы мышления историчны, они эволюционируют. Поэтому отождествлять строй мысли современного исследователя и деятелей давнего прошлого невозможно. Невольно осуществляется модернизация мировоззрения представителей исторического прошлого.

В-третьих, история как текст страдает большими пробелами. История предстает современному исследователю в качестве «следов» сохранившихся в настоящем. Следовательно, не обладая полнотой информации о прошлом, субъект познания настоящего может сделать разные выводы, которые невозможно верифицировать¹.

Эти факторы приводят к тому, что метод переигрывания В. Дильтея способствует опасному распространению в исторических исследованиях безудержного релятивизма, когда объективным факторам уделяется мало внимания.

Список литературы:

1. Автономова Н. С. Рассудок. Разум. Рациональность. - М.: Наука, 1988. – 287 с.
2. Герменевтика: история и современность/Под ред. И. С. Нарского. – М.: Мысль, 1985. – 303 с.
3. Дильтей В. наброски к критике исторического разума//Вопросы философии. – 1988. – № 4. – С. 135–152.
4. Философия и методология истории: сб. научных статей IV Всероссийской научной конференции, Коломна, 28–29 сентября 2011 г. – Коломна: МГОСГИ, 2011. – 526 с.

Mazhitova Zhanna Sabitbekovna
PhD student of CIS history department of
Lomonosov Moscow state university Candidate of historical sciences,
E-mail: mazhitova_69@mail.ru

Kazakh enlighteners of the middle XIX century upon the biys institution

The present article reviews opinion of one of important enlighteners of the middle XIX century upon the biys institution in traditional Kazakh society. C. C. Walikha-

¹ См. подробнее: Калашников С. Г. Проблемы реализации корреспондентской теории истины в исторических исследованиях/Философия и методология истории: сб. науч. ст. IV Всероссийской науч. конф., Коломна. - Коломна: МГОСГИ, 2011. - с. 349–353.

nov (1835–1865) is one of the most influential scientists of XIX c. who was both a state official and an enlightened. His knowledge covered politics, law, ethnography and folklore, archeology, geography, history, diplomacy and public official work. He left heritage in every sphere of scientific knowledge. However, the influence of C. C. Walikhanov is most prominent in historic science, i. e. his studies of material and intellectual culture of the Kazakh people.

C. Walikhanov was living in difficult times. In XIX c Russia, regarding Kazakhstan, conducted policy of state unification of «outland tribes», which did not consider such things as «white and black bones», thus, there was a need for discharging local powerful aristocracy and weakening strong tribal traditions. Khan authority was eliminated in Middle zhuz in 1822, in Younger zhuz- in 1824.

It takes a long process to form regulating laws for any nation, with changes and adapting to natural environment, traditions and customs, religious rituals, beliefs, moral ethics of a particular nation, which established national political and judicial worldview. National law consciousness is definitely defined to a higher degree by the policies of privileged classes with interest in governing the country. Biys empowered by khan with administrative, legal authorities knew the needs of the state and people, especially regarding cultural, spiritual sphere, they were solving the core problems of traditional Kazakh society¹.

Regarding the forthcoming reforms in the 60's of the XIX c., in order to establish justice of peace institution in Kazakhstan, tsar government decided to collect information and opinions of biys and sultans upon judicial reforms. The chairman of data acquisition committee was represented by the counsellor of governance of Siberian Kazakhs region- Yatsenko. Governor General of West Siberia recommended him an assistance of the captain of cavalry C. Walikhanov. The committee was making people «acquaintance» with judicial steppe reform project, whereby collecting various information on the court of biys and common Kazakh law, as informed by a privileged social strata, that according to C. Walikhanov «shall be considered as a negative representation of national needs, thus, interests of elite and rich people are mostly opponent to the interests of the majority, even in highly civilized societies»².

Opinions of commons should not be referred to either, as he considered common nomads indifferent, passive and unconscious of their own interests. One of the reasons for such behavior of people was, according to C. Walikhanov, lack of awareness and absence desire to change anything in their life. «People are rude and dull and, thus,

¹ Akhan B. Relationship of personality, society and nature in the social philosophic views of biys//Diss..Phd. Ufa, 2004. P.141.

² Walikhanov C. C. Notes on judicial reform (1864)//The ancient world of Kazakh law. Materials, documents and researches. In 10 volumes. Almaty: Zheti Zhargy, 2005. V.6. P.40.

passive, so motivation and vector of their opinions depends on thousands of accidental conditions and those conditions seems to be tiny and trivial»¹.

With critical attitude towards committee activity and its results, he wrote in his article «Notes on judicial reform» the following: «Common people, i. e. nor rich, nor clerks and nor titled Kirghizs, very poorly participated in discussions upon this issue, if not participated at all. The members of committee made changes and transformations against the grain of Kirghiz (Kazakh. — Z. M.) people»².

Thus, C. Walikhanov's «Notes» bravely reveals tsar government's ignorance to Kazakh people needs, and in his opinion committee's outcomes and proposals do not reflect the reality.

C. Walikhanov protects the old forms of court of biys. He was against transformations of the ancient court of biys to the form that was profitable for Russian government and Kazakh nobles, i. e.: against limitations of elections of biys and publicity of their court, against entitling only those sultans and wealthy senior officers with six-year working experience- therefore, he was against making tsar bureaucrats out of people's judges. He wrote: «If 40 years of Russian governance, that introduced many brand new elements into Kirghiz (Kazakh.- Z. M.) people's social life, have no effect on the ancient Kirghiz court of biys, if that court outlives all negative aspects of Russian legal system ... then it is obvious, that it will fully promote the real development of Kirghiz people»³.

In his works, C. Walikhanov considers the court of biys as the phenomenon, where justice plays a big role in court decisions. Considering the interests of society as main, biys propagated honesty in both their work and pace life. Since the earliest times, the morals in nomads' life in natural environment had been accompanying the regulative function in forms of the system of rules, concepts and had been gradually enlarging its scope. In view of this, he wrote: «The current situation shows, that dishonest judge will be avoided without any conflicts- no one will request for his assistance, end of story»⁴. Walikhanov supposes, that the main priority in national politics should be «not interests a particular social group or a strata, but the interests of the entire nation». Biys referred to national moral ethical traditions, customs when were dealing with intertribal lawsuits. Traditional relationship in Kazakh society was based not on the entitled position, but on the age, so elder people or those with higher social status were respected by commons. Respecting the traditional social status never

¹ Walikhanov C. C. Notes on judicial reform (1864)//The ancient world of Kazakh law. Materials, documents and researches. In 10 volumes. Almaty: Zheti Zhargy, 2005. V.6. P.40.

² Ibid. P. 43.

³ Ibid. P. 49.

⁴ Ibid. P. 52.

made any insults and was never argued upon. Creating ideology of Kazakh society, strengthening the spirit of people, biys aimed to bring this concept nationwide. Thus, ethics and concepts, relational, communal responsibilities were put in for state service. C. Walikhanov wrote: «With all the fairness, interests of the entire nation must be chosen, not some benefits of a single strata»¹.

Analyzing the reforms in Kazakhstan in the beginning of XIX c., he reports: «Chairmen in district boards of Kirghiz steppe shall spread every best, sincere and humanistic thing among the people joined the formed nation. How many good things can chairman make for hundred thousands of people, considering their intelligence, strong will, honesty, nobility and warm heart?»².

His desire to leave the court of biys unchanged by the destructive impact of Russian court is due to his wish to bring Kazakh commons to the lead of historical development naturally, without any «import» interference. Moreover, C. Walikhanov shares the opinion of Russian democrats, stating that any unnatural interference in the internal affairs of neighbor nation contradicts the need of common people. This primarily concerns reforms unnecessary and alien for the society and, thus, these reforms were antinational. «Forced, grafted reforms based on irrelevant theories or taken from life of other nation are still a great catastrophe»³.

The hardest hit on the whole judicial system was the law under May 19, 1854 «On common empire laws expansion on Siberian Kirghiz». That law made biys appointment elective. The elections were conducted under the supervision of colonial management bodies. Biys court limitations was accompanied with expanding role of police and local administration judiciary. The law was the first to state that the title of biy could be given only to those sultans, aul officers with experience of at least 6 years and individuals rewarded by tsar government. A new principle of biys «electiveness» was set with obligatory approval of that appointment by tsar administration. These laws had a goal to neglect former biys and replace them with pro-government people. That goal was not achieved fast, as the old biys had such a huge authority that even Russian speaking population asked for their assistance in different cases. «There is another significant fact in favor of biys that speaks for itself. It is the fact that Russian complainants and Russian defendants in many cases prefer the court of biys than Russian judicial scrutiny»⁴. It is remarkable that old biys start being replaced only in 60's of the XIX c.

¹ Walikhanov C. C. Notes on judicial reform (1864)//The ancient world of Kazakh law. Materials, documents and researches. In 10 volumes. Almaty: Zhethi Zhargy, 2005. V.6. P.40.

² Ibid. P.42.

³ Ibid. P.41.

⁴ Ibid. P. 50.

At our perspective, C. Walikhanov's requirements to biys show that this institution had been developing such legal system, which would comply with the nomadic environment and be functional without any formalities and official routine. Moreover, one of the main objectives of biys was to save the united Kazakh society by promoting moral ideas about behavioral ethics to people. The fact that there were not any forms physical crime punishment indicates the humanity of biys judging. C. Walikhanov wrote: «Meanwhile, the common Kirghiz law, in terms of the same frequently referred comparison between high and poor development, has more humanistic aspects, than Russian law, for instance, represented by Justice of the Rus'. Kirghiz laws do not have any of those horrifying measures, some of which are still in the modern European codes. Physical punishment never existed among Kirghiz people. Tribal laws, where members of tribe were responsible for their relative, bring a lot of practical benefits in tribal relations»¹.

Biys conducted social work in the interests of the nation, profoundly understanding both everyday life and moral concepts of the society, participating in internal and foreign affairs, resolving social issues by virtue of the richest experience of the ancestors. Biys had a huge impact on common people, i. e. they could prevent a split, prevent crimes: no matter how severe their sentences were, they never had any appeals or doubts as they always were rightful. Biys were never appointed but chosen by the common people themselves, as biys were the voice of social justice. Coming right from the masses, biys achieved the status of state politicians, the true public figure of their era. Deep knowledge of customs and traditions allowed biys to use them in judicial practice successfully. Solving state political issues was up to khans and sultans, however, biys always had the major voice, which usually met abidance. It probably was due to the drastic moral consequences caused by non-abiding traditional law standards.

Until the reform in 1854, biys dealt with both criminal and civil cases. Those cases related to nomadic and watering-places routes, problems with barymta (compensation in form of cattle), kun (compensation for murder), which were solved justly and usually decisions met agreeing between both sides². Biys solved such cases basing not on written codes, but on their knowledge of ancient customs, traditions and standards of Kazakh society. Therefore, biys were mentors, men of wisdom with the authority fully abided to and out of any disputes.

The status of biy was not descendible, even though «we can see many cases of such inheriting among Kirghiz people»³. Since the young age, a junior with a good

¹ Walikhanov C. C. Notes on judicial reform (1864)//The ancient world of Kazakh law. Materials, documents and researches. In 10 volumes. Almaty: Zheti Zhargy, 2005. V.6. P. 53.

² Ibid. P. 55.

³ Ibid. P. 47.

potential, was noticed by others and was preparing to the important mission, i. e. learning how to become a biy. The practical experience gradually fulfilled the mind of future biy with knowledge of law culture. But even that did not guarantee for him to be demanded in society. Biys were making decisions without any writing preparation in front of the common people. The people were witnesses of biy's judicial proceedings and could fairly evaluate any decision made. That is why C. Walikhanov sees connection between the authority and popularity of biy with the fairness of his judgment.

Analysis his works shows the complexity and contradictions in his opinions. Firstly, Walikhanov was an ardent supporter of the old form of the court of biys before the law of 1854, finding it the legal system of compliance to need of nomadic environment. Secondly, he was strongly connected with homeland, Kazakh society, where tribal relations prevailed. However, on the other hand, his worldview as a scientist and public figure was deeply influenced by the forward-minded people in Russia. He knew the negative impact of Russian administrative and judiciary reforms in Kazakh steppe, but had hopes for the foresight of empire leaders to give Kazakh society the leading positions and saving former forms of law «until the time comes». C. Walikhanov left enormous scientific heritage and his findings still serve the cause of science.

*Mirzalieva Diloram Talipjanovna, Tashkent Islamic University,
independent researcher, the Faculty of Islamic studies
E-mail: dilorommirzaliyeva@rambler.ru*

Analysis of the historic events related to the primeval Islamic period in the Quran

A number of stories associated with the earliest Islamic period in the history of the ancient Arabia are mentioned in the Quran, basic source of Islam. The scholars of the world are increasingly interested in these mysterious and captivating events. The historic stories of 'Ashab al-Uhdud' (Buruuj: 3–9); 'Ashab al-Fil' (Fil); the destruction of the Marib Dam (Saba' 15–17) are to name but a few.

In the Quran the chapter Buruuj portrays the story of the *ashab al-uhdud*¹ (the owners of the ditch) which basically speaks about social-political, legal-cultural relationships between the dwellers of the Arabian Peninsula.

The information about the bloodshed in the city of Najran the population of which was Christian majority waged by the last Himyar king Zu Navas, who believed in Judaism and/or was benevolent to this religion is profoundly described in informational and Christian sources.

¹ The name of a historical event happened in Najran, Yemen in 523.

In the research the story of *the owners of the ditch* in which the assault carried out by Zu Navas in 523 and mentioned in the Quran as an edifying incident was avouched as historically authentic.

It was reported in different sources that twelve thousand, twenty thousand and seventy thousand people were killed in the event *the owners of the ditch*¹. I believe there was an overestimation in the quantity of the death and people of such a big number did not dwell there.

The torment for the Christians of Najran was a good cause for the Byzantine Empire who was awaiting for casus belli; in fact the Empire and Iran were striving to capture Yemen. Byzantium made the best of the opportunity and subdued Yemen in no time.

Another *rivaya* — *the event of the elephant*² which is told in the chapter Fil in the Quran took place in 570, the year when the prophet Muhammad came to this world. The sources report a church al-Qulais³ was built by the order of Abraha in the city of Sana at the end of 546 and at the beginning of 547. After a man from the tribe of Kinana had dirtied Qulais, Abraha assembled a large-scale army comprised of overridden Arab tribes: Kinda, Mazhij, al-Haris ibn Ka'b, Has'am and Yemeni Bedouin⁴. It was reported Abraha led the troops of sixty thousand soldiers together with those who came from Abyssinia and thirteen elephants⁵. In Medieval Arab historical books the attack to Mecca failed as the elephant would not budge, the flights of birds attacked from the sky pelting the army with stones of baked clay and furuncle appeared on the wounded parts of the body where the stone struck, chicken-pox took the troop and they had various dangerous outgrowth on their skins. One more important point- it makes a sense to add that subdued Bedouin Arabs the largest number of whose were in Abraha's Army avoided action considering it a sin to assail Mecca. Action went back and a disease spread in the troops. Plenty died, the rest retreated. Consequently, Mecca escaped the attack of *the leaders of elephants*.

It has been revealed, there were some certain ideas on the motives for Abraha's campaign to Mecca — to punish Arabs for *dirtying* the church built by Abyssinians in

¹ Wahba az-Zuhaili. At-Tafsir al-Munir. – V. 29. – Damascus, 1998. – B. 153.; Muhammad al-Amin ash-Shafi'iy. Hadaiq ar-Ruh va ar-Rayhan. – V 26. – Mecca, (no dates). – P. 290.

² The event to destroy Mecca by the ruler of Yemen in 570.

³ In the European languages the word Coliseum derivated from this root means a large church.

⁴ Ibn Habib. Kitab al-Munammak. – Haidarabad, 1964. – P. 68–80.; Kister M. Some Reports Concerning Mecca from Jahiliya to Islam. JESHO, 1972. – P. 72.

⁵ At-Tabari Abu Ja'far Muhammad ibn Jarir. Tarih at-Tabari. – V. 1. – V. 12. – Beirut, 310 Hijri. – P. 934.; Muhammad Mabruk Nofe'. Tarih al-Arab. Asr ma Qabl al-Islam. – Egypt, 1952. – P. 71.

Sana¹, to draw Arabs attention to the Christian church built in Sana by the way of destroying Ka'ba², to weaken rivaling in trade, etc.

In practice, Abraha's real intention was to enhance a commercial aspect of Yemen using variety of pretexts, doing so, to serve for the interests of Byzantium in the struggle of the Empire and Iran to precede in the international trade roads been held for centuries.

The elephant move, the purpose of which was to demolish Ka'ba in the city of Mecca in 570 was of great significance in the primeval Islamic history. This is because the event earned the people of Quraysh more reputation amidst other folks, they were called *Ahlulloh* (the friends of Allah) and people started to treat Quraysh as the tribe blessed by God.

Different researchers dated *the elephant event* differently. Al-Kalbi, J. Rikmans, Althaim, and Schtil asserted the year of 547 for the event relying on the Arabic script (RY506)³. Nevertheless, it is known, that year Abraha was in war with *Kindiys*, then with the tribe of Ma'ad who were subordinated to *Lahmiys*, the battle took place in Hulubon which was on the way to Yamama. Ma'ad was defeated and the head of the tribe made peace with Abraha. At the time the people of Kinda and Mazjih under Abraha's command routed the tribe of Amr ibn Sa'sa'a near to the Turban well (the northern borders of Yemen) which means it was not *the event of elephant*⁴.

Many sources impart that the latter was done by Abraha, the king of Abyssinia in the year of the prophet Muhammad's birth. The prophet's year of birth was established variously by researchers, e. g. according to a researcher M Usmonov and the translators of the Quran Abdulaziz Mansur and Sh. Bobohonov, the campaign was launched by Abraha the ruler of Yemen in 570 AD and fifty days after which the prophet Muhammad came into the world to the family Hoshimis of Quraysh in Mecca⁵.

I also believe, the incident occurred 570 when the prophet Muhammad was born, yet, as the medieval writings state it was not started by Abraha but his son Masruq. This is justified by the fact that after Abraha's reign in 548 his two sons, Yaksum

¹ Ahmad Lutfi. *The Age of Felicity, Strongly Willed Down*. – V. 1. – T.: Sharq, 2002. – P. 12.

² At-Tabari Abu Ja'far Muhammad ibn Jarir. *Tarih at-Tabari*. – V. 1. – V. 12. – Beirut, 310 Hijri. – P. 935.

³ Look: Лундин А. Г. Южная Арабия в VI век. – Палестинский сборник, 8) 71, 1961. – С. 81–82.

⁴ Hasanov A. A. *Ancient Arabia, the Age of Early Islam and Jahilia*. – T.: Tashkent Islamic University, 2001 – P. 92.; Mirzalieva D. T. *A Social Atmosphere in the Period of the Elephant Move (570) and its favorable factors*//<http://ziyonet.uz/uzc/library/book/39275/libid/>; the same author: *The Elephant Move conferred in the Holy Quran*//TIU scientific analytical bulletin. – Tashkent, 2006. – № 1. – P. 16–20.

⁵ *Translation and Interpretation of the Holy Quran/The Author of the Translation and Interpretation A. Mansurov*. – T: Tashkent Islamic University, 2009. – P. 601.; *Translation of the Holy Quran/The Author of the Translation and Explanation Sh. Bobohonav*. – Tashkent, 1991.

(548–567) and Masruq (567–578) headed Yemen. As a ‘pharaoh’ has become a symbol for the ancient history of Egypt, it was unsound to associate the reign of Abyssinians over Yemen for half a century with Abraha’s name in historical sources. *The event of elephant* impressed the Arabs so much that they named the year *Om al-Fil*.

The chapter Saba’ (15–17) of the Quran tells us about the destruction of the Marib Dam. The people of Yemen built dams and skillfully used the water of rain 2500 years ago. In the ancient Yemen there were more than a hundred dams, the most famous of which was Marib¹. Its height was 15m, width 80m and the length 1000m²; it had a drawbridge made of wood and iron upon it. The dam was really enormous, and there are different ideas about its size. One would compare the grandeur of such a hugely sized dam constructed at the time of undeveloped technology to the pyramids of Egypt. Despite the fact there was the desert of Rub al-Hali at one side of the structure, the place was in bloom and full of fruit. This is proved with the information about those who praised it when travelled to Marib for trade by caravan and later said it was demolished.

To maintain the Marib Dam which was of great importance in the economy of Yemen and many other irrigation constructions was regarded as a commitment of the ancient governors. In the past Yemen was renowned for its cereals, even Yemeni wheat was exported beyond the bounds of the Arabian Peninsula.

The word *al-arim*³ which is found in the Quran has a mixed interpretation by historians. M B Petrovski⁴ basing on the *musnad* script translated it as the name of the dam. Some *mufasssirs* argue⁵, *al-arim* is the name of the valley or the mouse sent by Allah to devour it.

More importantly, the generation who lived at the approach of the formation of Islamic teachings and who organized a caravan to Yemen in the winter (the chapter Quraysh) were thoroughly informed about the event. The narration of the Marib event in the Quran serves as a warning to the Meccans who enjoy a farewell life due to trading that their affluence is not infinite and that they could instantly provoke the wrath of Allah. Indeed, reminding Qurayshis of the event happened only 30–35 years earlier would obviously have an emotional impact.

The Marib Dam for years had ministered to people. The facts that the dam had ruined several times were found out in the middle of the 19th century when some observation work was undertaken there.

¹ This means natural water.

² Пиотровский М. Б. Южная Аравия в раннее средневековье. – М.: Наука, 1985. – С. 134.

³ ‘Al-Arim’ – the name of the strong, violent cloudburst, storm.

⁴ Пиотровский М. Б. Южная Аравия в раннее средневековье. – М.: Наука, 1985. – С. 136.

⁵ Al-Qurtubi, Abdulloh Muhammad ibn Ahmad al-Ansori al-Qurtubi. Al-Jami’ Liahkam al-Quran. – V. 13–14. – Beirut, 1996. – P. 182–183.; Imam Abdulloh ibn Ahmad ibn Mahmud an-Nasafi. Tafsir an-Nasafi. – V. 3–4. – Beirut, 710 Hijri. – P. 321–324.

The dam collapsed 4–5 times: 115 BC, 450, 541, 580 AD. It was not repaired after its last destruction¹ and since then it has been preserved as it is depicted in the Quran. A number of damages to the dam caused by the changes in the state systems, decline in the authority of the state and its reconstruction highly affected the economy of Yemen².

After the state of Saba' had fallen, emerged Himyar. The kings of Saba' were so slackened that they were incapable of rebuilding the dam, maintaining of which was considered one of their duties, though. When the dam experienced a wreckage before the century it could not withstand the pressure of water on its both edges, says professor A. Hasanov, the powerful flow demolished villages and crops³.

While the investigation it was discovered that Sharahbil Yanuf (445–470) gave it a new life after its ruin in 450. In the source with a southern Arabic script in 542–543 AD when the Abyssinian ruler Abraha was notified about the ruin of the dam he sent tribes to procure stone, wood and lead. On its walls there was written the historically essential information about the number of people who worked there, the date, a grand divine service in the church which was held after the reconstruction work was completed, and that the work lasted for eleven months.

The outcomes of the archeological research witness, in the ancient world the Great Marib Dam was erected with a masterly performance where stones of 10–12 tonnes lifted to a higher position. The author of the book 'Everything in the Bible is True' Varner Keller, an archeologist, confirms that the view of the dam in the city of Marib is the same as it is described in the Quran and the event really happened⁴. The research shows after the last destruction of the dam there are still, as written in the Quran, underproductive bushes with bitter, acerbic fruit; its hidden secret fascinates thousands of visitors at the present time; the status of Marib as the capital of Saba' has been on the arena of the history thus far. That means, the Quran is the only one source presenting the information on the event of *sail al-arim*, namely the last collapse of the dam (580).

I make up a conclusion that the incident of *the owners of the ditch* carried out by Zu Navas in Yemen in 523 and mentioned in the Quran as a story providing moral instruction is of historically undisputed origin. Not Abraha but his son Masruq was responsible for *the event of elephant* that is in chapter 105 of the Quran. As a 'pharaoh' has become a symbol for the ancient history of Egypt, it was unsound to

¹ Hasanov A. A. Ancient Arabia, the Age of Early Islam and Jahilia. – T.: Tashkent Islamic University, 2001. – P. 91.; Пиотровский М. Б. Южная Аравия в раннее средневековье. – М.: Наука, 1985. – С. 136.

² <http://www.islam-ua.net>

³ Look: Hasanov A. A. Ancient Arabia, the Age of Early Islam and Jahilia. – T.: Tashkent Islamic University, 2001. – P. 83–84.; Hitti Ph. K. History of Arabs. – L. 1960. – P. 85.

⁴ <http://www.islam-ua.net>

associate the reign of Abyssinians over Yemen for half a century with Abraha's name in historical sources. The Quran is the only one source presenting the information on the event of *sail al-arim*.

References:

1. Лундин А. Г. Южная Аравия в VI век. — Палестинский сборник, 8) 71, 1961.
2. Пиотровский М. Б. Южная Аравия в раннее средневековье. — М.: Наука, 1985.
3. Translation and Interpretation of the Holy Quran/The Author of the Translation and Interpretation A. Mansurov. — T: Tashkent Islamic University, 2009.
4. Translation of the Holy Quran/The Author of the Translation and Explanation Sh. Bobohonov. — Tashkent, 1991.
5. Abdulloh ibn Ahmad ibn Mahmud an-Nasafi. Tafsir an-Nasafi. — V. 3–4. — Beirut, 710 Hijri.
6. Ahmad Lutfi. The Age of Felicity, Strongly Willed Down. — V. 1. — T.: Sharq, 2002.
7. Al-Qurtubi, Abdulloh Muhammad ibn Ahmad al-Ansori al-Qurtubi. Al-Jami' Liahkam al-Quran. — V. 13–14. — Beirut, 1996.
8. At-Tabari Abu Ja'far Muhammad ibn Jarir. Tarih at-Tabari. — V. 1. — V. 12. — Beirut, 310 Hijri.
9. Hasanov A. A. Ancient Arabia, the Age of Early Islam and Jahilia. — T.: Tashkent Islamic University, 2001.
10. Hitti Ph. K. History of Arabs. — L. 1960.
11. Ibn Habib. Kitab al-Munammak. — Haidarabad, 1964.
12. Kister M. Some Reports Concerning Mecca from Jahiliya to Islam. JESHO, 1972.
13. Mirzalieva D. T. A Social Atmosphere in the Period of the Elephant Move (570) and its favorable factors//[http://ziyonet.uz/uzc/library/book/39275/libid/;](http://ziyonet.uz/uzc/library/book/39275/libid/)
14. Mirzalieva D. T. The Elephant Move conferred in the Holy Quran//TIU scientific analytical bulletin. — Tashkent, 2006. — № 1. — P. 16–20.
15. Muhammad al-Amin ash-Shafi'iy. Hadaiq ar-Ruh va ar-Rayhan. — V 26. — Mecca, (no dates). — 496 p.
16. Muhammad Mabruk Nofe'. Tarih al-Arab. Asr ma Qabl al-Islam. — Egypt, 1952. — 184 p.
17. Wahba az-Zuhaili. At-Tafsir al-Munir. — V. 29. — Damascus, 1998. — 323 p.
18. <http://www.islam-ua.net>

*Romaniv Tamara Bogdanivna,
Ivano-Frankivsk National Medical University,
Chair of Ukrainian Country Studies and philosophy Senior tutor,
E-mail: romanivtamara@gmail.com*

Sources of Ostap Terletskyi's social political activity of Viena period

*Романив Тамара Богдановна,
Ивано-Франковский национальный медицинский университет,
кафедра украиноведения и философии, аспирантка,
E-mail: romanivtamara@gmail.com*

Источники о венском периоде общественно- политической деятельности Остапа Терлецкого

Среди когорты известных общественно-политических деятелей, ученых последней трети XIX в. занимает весьма заметное, однако до сих пор должным образом не оцененное место литературовед, историк, философ и правовед Остап Терлецкий (псевд. — Р. Мак, Н. Заневич, В. Кистка, А. Туземный). Писарь Станиславской громады, организатор и редактор рукописной газеты «Звезда» (1865–1867 гг.), Почетный член и председатель с середины 1870-х годов украинского академического общества «Сечь» (Вена), один из основателей первого политического течения европейского образца в Украине — Русско-украинской радикальной партии, автор литературно-публицистических и научных трудов на историческую, экономическую, литературную и общественно-политическую темы («Первопричины русского народа» (1873), «Галицко-русский народ и галицко-русские народники» (1874), «Лыхва на Буковине» (1878), «Литературные стремления галицких русинов от 1772 до 1848 г.» (1895), «Галицко-русское писательство в 1848–1875 гг.» (1903), «История украинского государства. Князя эпоха» (1923), «История украинского государства. Казацкая эпоха» (1924), «Робитницкая плата и движение рабочих в Австрии в послдних временах» (1881), «Украинское село в драмах Карпенко Карого» и другие). Это далеко неполный перечень граней деятельности Остапа Терлецкого, которому «суждено жить и терпеть и проявлять определенное влияние в Галицкой Руси в пору тяжелого перелома, и в приложении суждено упасть одной из жертв такого перелома»¹.

¹ Франко И. Я. Др. Остап Терлецкий. Воспоминания и материалы/И. Я. Франко//ЗНОШ 1902, – Т. 50. – С. 1.

Исследование отдельных граней деятельности О. Терлецкого заложили основу для создания данной статьи. Исходя из научного, теоретического и практического значения темы, используя неопубликованные источники, хранящиеся в фондах Центрального исторического архива Украины во Львове, Архива Венского университета (Archiv der Universität Wien), Государственного Архива города Вены (Haus, Hof-und Staatsarchiv), автор задалась целью провести всестороннее и объективное исследование общественно-политической и научной деятельности Остапа Степановича Терлецкого в Вене, его роли в процессе национально-культурного развития, в рамках Австро-Венгерской империи.

О. Терлецкий имел шансы выйти на «кабинетного научного работника», получив должность «чиновника» университетской библиотеки в Вене¹. Этому способствовали хорошие знания иностранных языков (английского, французского, польского и немецкого), надлежащая профессиональная подготовка. Здесь он начинает работать над темой «Реформы Иосифа II и их влияние на социальные и национальные отношения в Галичине». В цесарской и университетской библиотеках собирал материалы к своим трудам о барщине и культурном развитии Галичины с времен австрийского господства. За политикой он следил безостановочно. Но, не политика кабинетов интересовала его, а классовая, социальная борьба².

Содержание общественно-политической работы О. Терлецкого раскрывают архивные материалы Центрального исторического архива Украины во Львове. Среди них: письмо В. Навроцкого к М. Бучинському со сведениями о поездке О. Терлецкого на археологический съезд в Киеве 1874. (24 октября 1874., Ряшив)³. Член русской студенческой организации «СЕЧЬ» в Вене увидел «большой контраст между Львовом и Киевом» между «надднепрянцами и галичанами». Галицко-русские политики и интеллектуалы жили в одном из самых современных городов Восточной Европы, но несмотря на это оставались в наименьшей степени одной из самых интеллектуально-модернизированных групп — новые современные литературные, художественные и политические течения обходили их стороной. В этом они сильно отличались не только от местной польской и еврейской элиты, но и от украинцев Российской империи. О. Терлецкий «перед

¹ Archiv der Universität Wien, Z 85, bersicht der akademischen Behurden, der den einzelnen Facultet zugehrenden Decane, Pro-Decane, Professoren, Privatdoccenten, Lehrer, Adjuncten, und Assistenten, dann der Kirche, Bibliothek, Kanzlei, Guastur, Pedellenamt etc an der Kaiserl. Konigl.

² Я.О.-ський. Памяти Остапа Терлецкого/Львовская научная библиотека им. В. Стефаника НАН Украины Отдел украиники// Литературно-научный вестник, 1902, Т. XX, кн. 12 ежегодник V, с. 174.

³ ЦГИА Украины во Львове, Ф. 152, оп. 2, № 14416, л. 36.

громадой в Киеве и перед всеми украинцами» находился в оппозиции к «производству дел народных ви Львове»¹.

Свидетельством о О. Терлецком, как распространителе журнала «Вперед» среди молодежи является письмо М. Бучинського к секретарю редакции журнала «Вперед» В. Смирнова в Лондон с рекомендацией О. Терлецкого, 1874–1875 гг, Станислав².

Галичина с середины 1870-х годов стала перевалочным пунктом для политических эмигрантов (польских социалистов, русских народников, украинских громадывцов) из Российской империи, которые передвигались дальше в Европу. Из Вены и Женевы через Львов в Киев — двигались революционные издания на украинском и русском языках. Неудивительно, что при такой интенсивности перемещения людей и книг, и брака в молодых галичан конспиративного опыта эта деятельность должна была быстро оказаться в поле зрения австрийской полиции.

Первой жертвой этой конспиративной деятельности стал О. Терлецкий. 1876 г его арестовали в Вене за распространение т. н. «бабочек» — небольших по объему и размеру брошюр, предназначенных для социалистической пропаганды среди украинских и русских крестьян. Процесс над О. Терлецким в 1876 году — не был первым социалистическим процессом в Австрии. Но центральная власть не воспринимала социалистическую угрозу слишком серьезно. К 1877 году в архиве Министерства иностранных дел не существовало даже отдельной рубрики «социалистическая пропаганда». Все дела, касающиеся галицких социалистов числились под рубрикой «польские конспирации в Вене и Львове». Целый ряд документов ЦИАУ во Львове свидетельствуют о арестах и судебных процессах над Терлецким 1876–1878 гг.: протокол проведения полицией обыска в библиотеке Венского университета, где работал О. Терлецкий, 1877 г., 16 июня, Вена³; протокол обыска на квартире О. Терлецкого в Вене, составленный полицией 18 июня 1877 г.⁴; протокол судебного допроса О. Терлецкого, обвиняемого в принадлежности к тайным организациям, составленный полицией в Вене 19 июня 1877 г.⁵; справка о работе О. Терлецкого в библиотеке Венского университета, выданная полицией 23 июня 1877 г., Вена⁶; справка об издании социалистических брошюр в типографии Я. Ковачева в Вене на заказ О. Терлецкого, выданная полицией в июне 1877 г., Вена⁷; распоряжение Львов-

¹ ЦГИА Украины во Львове, Ф. 152, оп. 2, од.зб. 14417, с. 74.

² ЦГИА Украины во Львове, Ф. 663, оп. И, № 415, л. 11–13.

³ ЦГИА Украины во Львове, Ф. 152, сп. 2, № 14397, л. 63.

⁴ ЦГИА Украины во Львове, Ф. 152, оп. 2, № 14392, л. 68–78.

⁵ ЦГИА Украины во Львове, Ф. 152, оп. 2, № 14397, л. 51–52.

⁶ ЦГИА Украины во Львове, Ф. 152, оп. 2, № 14397, л. 62.

⁷ ЦГИА Украины во Львове, Ф. 152, оп. 2, № 14397, л. 67.

ского краевого уголовного суда об аресте О. Терлецкого в связи с принадлежностью к тайной организации от 18 июля 1877 г., Львов¹; протокол допроса О. Терлецкого во Львовском краевом уголовном суде, обвиняемого в распространении социалистических идей от 29 июля 1877 г., Львов²; обвинительный акт государственной прокуратуры Львова в деле И. Франко, М. Павлыка, О. Терлецкого и др. обвиняемых в принадлежности к тайным организациям (10 октября 1877 г., Львов)³; протокол, составленный в Львовском краевом уголовном суде во время вручения О. Терлецкому акта обвинения (23 ноября 1877 г., Львов)⁴; опись документов, конфискованных во время ареста О. Терлецкого в Вене (1877 г.)⁵; протокол допроса во Львовском краевом уголовном суде И. Франко, Павлыка, О. Терлецкого, обвиняемых в распространении социалистических идей (14–16 января 1878 г., Львов)⁶; анкетные данные арестованного О. Терлецкого, составленные во Львовском краевом уголовном суде 15 января 1878 г.⁷; приговор Львовского краевого уголовного суда И. Франко, М. Павлык, О. Терлецкого и др. обвинённых в распространении социалистических идей (21 января 1878 г., Львов)⁸; распоряжение Львовской государственной прокуратуры охране тюрьмы об увольнении О. Терлецкого из заключения (21 января 1878 г., Львов)⁹; протокол Львовского краевого уголовного суда об обязанности О. Терлецкого предоставлять полиции сведения об изменении места жительства (21 января 1878 г., Львов)¹⁰. Соответственно есть несколько докладных записок О. Терлецкого Львовскому краевому уголовному суду об изменении места жительства (докладная записка О. Терлецкого Львовскому краевому уголовному суду о своем адресе от 2 апреля 1878 г., Вена; докладная записка О. Терлецкого Львовскому краевому уголовному суду о новом адресе от 12 июля 1878 г., Люча¹¹).

Отдельные документы ЦГИА Украины во Львове освещают поведение О. Терлецкого во время судебных заседаний, отбывания им заключения и его контакты с другими арестованными за социалистическую пропаганду, например рапорт

¹ ЦГИА Украины во Львове, Ф.152, оп. 2, № 14406, л. 98.

² ЦГИА Украины во Львове, Ф.152, оп. 2, № 14410, л. 1–23.

³ ЦГИА Украины в г. Львове, Ф.152, оп. 2, № 14416, л. 16–25.

⁴ ЦГИА Украины во Львове, Ф.152, оп. 2, № 14416, л. 33.

⁵ ЦГИА Украины во Львове, Ф.152, оп. 2, № 14406, л. 101–116.

⁶ ЦГИА Украины во Львове, Ф. 152, оп. 2, № 14397, л. 64–69.

⁷ ЦГИА Украины во Львове, Ф.152, оп. 2, № 14417, л. 129 н.

⁸ ЦГИА Украины во Львове, Ф.152, оп. 2, № 14417, л. 191–200.

⁹ ЦГИА Украины во Львове, Ф.152, оп. 2, № 14418, л. 5.

¹⁰ ЦГИА Украины во Львове, Ф.152, оп. 2, № 14418, л. 2.

¹¹ ЦГИА Украины во Львове, Ф.152, оп. 2, № 14420, л. 7–8; л. 49–50.

управы тюрьмы во Львове Львовскому краевому уголовному суду об отбывании наказания О. Терлецким от 14 сентября 1878 г., Львов¹, а также привлечение О. Терлецкого как свидетеля в других политических процессах (протокол допроса О. Терлецкого во Львовском краевом уголовном суде по делу А. Павлык и др., обвиняемых в принадлежности к тайным социалистическим организациям (25 марта 1879 г., Львов)². Арестованных судили на основании косвенных доказательств. Однако ни судья, ни галицкая публика не имели чёткого представления о том, что такое социализм и в чем заключается его преступный характер.

Доказательную базу инкриминированной О. Терлецкому социалистической пропаганды составили: письмо В. Навроцкого от 20.06.1876 г., написанное в ответ на приглашение Терлецким к участию В. Навроцкого в журнале с социалистическим направлением, который должен был выходить в Вене и «картка» М. Драгоманова из Женевы О. Терлецкому (26.10.1876 г.), в которой Драгоманов просил того отправить 200 экземпляров своей брошюры «По вопросу о малорусской литературе» в Галичину, забрать с «типографии» Ковачева в Вене болгарскую историю Гильфердинга и несколько номеров «Пчелы» — иллюстрированной газеты, что выходит в Петербурге. В заключительной речи на суде он заявил, что «каждый честный и трезвомыслящий человек должен, следовательно быть социалистом, когда не хочет брать на свою совесть одвичальность за то, что усмотрев народную несправедливость и зная, как ей помочь, смотрел на упадок народа с заложенными руками ...». О. Терлецкий сознался, что был за «убеждениям социалистом», приятелем и политическим единомышленником Драгоманова и считает себя одним из «немногих спикеров» социалистической мысли среди галицких украинцев³.

Важным для характеристики деятельности О. Терлецкого также личные карточки, составленные полицейскими органами, многочисленные справки и информации. Среди них: личная карточка О. Терлецкого, составленная Венской полицией 17 июня 1877 г.⁴; личная карточка О. Терлецкого, составленная Львовским краевым уголовным судом 26 июля 1877 г., Львов⁵; справки о должности и заработной плате О. Терлецкого, выданные администрацией библиотеки Венского университета 23 июля 1877 г.⁶ и 17 октября 1877 г.⁷, а также справка о работе

¹ ЦГИА Украины во Львове, Ф.152, оп. 2, № 14420, л. 8.

² ЦГИА Украины во Львове, Ф.152, оп. 2, № 14779, л. 1–2.

³ Болеслав Лемановский «Со времен первого ареста», в издании: Гнатюк, Воспоминания, с. 93

⁴ ЦГИА Украины во Львове, Ф.152, оп. 2, № 14397, л. 54.

⁵ ЦГИА Украины во Львове, Ф.152, оп. 2, № 14406, л. 100.

⁶ ЦГИА Украины во Львове, Ф.152, оп. 2, № 1406, л. 88–89.

⁷ ЦГИА Украины во Львове, Ф.152, оп. 2, № 14416, арк.28.

О. Терлецкого в библиотеке Венского университета, выданная полицией 23 июня 1877 г. и медицинская справка о состоянии здоровья О. Терлецкого от 17 июня 1877 г., Львов¹ и т. д.

Документы ЦГИА Украины во Львове дают возможность отметить и первые оценки, которые давали его деятельности современники и ближайшее окружение. Определяющей в этом контексте является статья М. Павлыка, представленная в редакцию ЗНТШ (М. Павлык. К отношениям между Драгомановым и др-ом О. Терлецким (Письмо в редакцию ЗНТШ). Статья. 1902. 28 сентября 1902 г. Львов)². Источником информации в политической биографии О. Терлецкого есть и статья К. Студинського «Мои связи с Украиной в гг. 1885–1905»³ и письмо О. Терлецкого к Николаю 9/11 1890., Самбор⁴.

В основном документы фондов (Ф. 834 Украинское студенческое общество «Сечь» в Вене; Ф. 663 Михаил Павлык — украинский писатель и общественный деятель; Ф. 152 Краевой суд, г. Львов; Ф. 362 К. Студинський — академик; Ф. 309 НТШ во Львове) ЦГИА Украины во Львове наиболее полно отражают времена «визии» Остапа Терлецкого в Вене, где он вступил в украинское академическое товарищество «Сечь», становится его почетным членом и председателем с середины 1870-х годов (31.10–12.12.1874 г.)⁵. Терлецкий вместе с Драгомановым предоставили новое направление в товариществе «основанное» на западноевропейском социализме. Отчеты и книги Терлецкого оживили внутреннюю жизнь в «Сечи». Благодаря им «Сечь» стала литературно-научным товариществом и предоставила направление не только украинскому студенчеству, но и галицкой Украине⁶.

В Вене О. Терлецкий порывает с народовцами и образует новое направление, которое склонялось к социальным идеалам и критически относилось к принципам народовцев. Это было время перелома в мировоззрении О. Терлецкого переходом к идеологии радикальной национальной демократии⁷.

В «Сечи» все тянулись к О. Терлецкому, ибо он был уважаемым человеком, европейским ученым, горячим патриотом, «был ментором и искренним товари-

¹ ЦГИА Украины во Львове, Ф.152, оп. 2, № 14397, л. 53, 62.

² ЦГИА Украины во Львове, Ф.309, спр. 1708, л. 1–11.

³ ЦГИА Украины во Львове, Ф. 362, оп 1, од.зб. 98, л.1.

⁴ ЦГИА Украины во Львове, Ф. 362, оп. 1, спр. 188, л. 1–38.

⁵ ЦГИА Украины во Львове, Ф.834, оп. 1, Спр. 188, л.1.

⁶ Мишуга Л. Воспоминание декадента/Л. Мишуга//Над синим Дунаем. Юбилейный сборник украинского академического товарищества «Сечь» в Вене [Под ред. О. Грицяя, Т. Маритчака.]. - Вена, 1932. – С. 11.

⁷ Терлецкий А. Галицко-русский народ и галицко-русские народовцы/О. Терлецкий//Правда. – 1874. – Ч. 17.

щем». Много сил и средств Остап направлял к просвещению молодежи, чтобы научившись «правдивой европейской культуры» и в неущерб своей «специальности», стала «искренними рабочими для народного дела»¹.

Именно благодаря Остапу венские украинцы в университете поняли «духа нашей истории, той неустанной борьбы демоса против шляхетско-польского притеснения и эксплуатации». Остап был убеждён, что «... судьба Украины, так легко вернётся, как легко убежала!.. Будет Украина иметь долю-волю свою» (независимость — Т.Р²).

Источники изучения венского периода научной и общественно-политической деятельности Остапа Терлецкого, хранятся и в архивах Вены (Республика Австрия). Так, в частности в Архиве Венского университета (Archiv der Universität Wien) находятся личные карточки (Notes) студента О. Терлецкого философского (SS 1873; WS 1872/73) и юридического (US 1879/80) факультетов и касаются его учебы во Львовском университете. В «Обзоре академических учреждений, профессоров, частных доцентов, учителей, должностных лиц и других в Венском университете (Übersicht der Academischen Behörden, Professoren, Privatdocenten, Lehrer, Beamten etc. An der KK Universität zu Wien, FUL das studien-jahr) 1872/1873, 1873/1874, 1874/1875, 1875/1876, 1876/1877, 1877/1878 учебные годы сделана запись о том, что О. Терлецкий является помощником ученого университетской библиотеки и указан адрес его проживания в Вене. Указанные данные свидетельствуют о работе Терлецкого в библиотеке Венского университета.

Дополняют источниковую базу и архивные материалы Государственного Архива (Haus, Hof-und Staatsarchiv) города Вены. В книгах фонда информационного бюро министерства иностранных дел (Informationsburo des k.k. Ministeriums der Aussern) зафиксированы фамилии О. Терлецкого (Index 49, 1877, Band I, Seite 464.-332.865.2262.4559; Index 50, 1878/1879.-225.1612; INDEX 1882/1883, — 3373) и М. Драгоманова (Index 49, 1877, Band I, Seite '464. -332.576.765.2174.2262), М. Павлыка (Index 50, 1878/1879.-2161), И. Франко (Index 50, 1878/1879.-225), Я. Ковачева (Index 1876.-738), Барабаша (Index 49, 1877, Band I, Seite 464.-1960.1982.2262.4559), которые находились во время прибытия О. Терлецкого в Вене и с ним сотрудничали. А под рубрикой «Polonische Comspiraciones in Wien und Lemberg» (Польские конспирации в Вене и Львове), ее официальное название документы по делу «Барабаша и товарищей», числятся дела, касающиеся галицких социалистов, в частности судебных процессов над О. Терлецким (1960, 1982, 2174, 2262, 3306, 4559/70, 1877).

¹ ЦГИА Украины во Львове, Ф.834, оп. 1, Спр. 8. – л. 8–9.

² Терлецкий Остап. Письмо к Окуневскому Ярославу 5.12.1886//ИЛШ, Отдел рукописей и текстологии. – Ф. 119. – Од.зб. 129.

Обнаружена база источников достаточно представительна. Ее составляют рукописные материалы; хроникальные материалы, переписка О. Терлецкого с общественными и научными деятелями Галиции, которые позволяют охарактеризовать деятельность и идейные основы О. Терлецкого, очертить его позицию относительно украинских политических сил в период пребывания его в Вене.

Перспективным направлением остается исследование деятельности О. Терлецкого на основе источников Отдела рукописей и текстологии Института литературы имени Тараса Шевченко НАН Украины, Отдела рукописей и Отдела украиники Львовской научной библиотеки им. Стефаника НАН Украины.

Section 2. History of international relations and foreign politics

*Kostenko Anatoly Filippovich, GOBU SPO IN "BSHT",
the head on scientific and innovative activity
E-mail: nir-bsht@mail.ru*

International education — an important component of patriotic education

*Костенко Анатолий Филиппович, ГОБУ СПО ВО «БСХТ»,
руководитель по научной и инновационной деятельности
E-mail: nir-bsht@mail.ru*

Интернациональное воспитание — важная составляющая патриотического воспитания

Данная статья знакомит читателя с проблемой патриотического, интернационального воспитания студентов техникума. Особое внимание уделяется работе клуба интернациональной дружбы, работа которого не ограничивается рамками внеурочной деятельности, а часто продолжается и на уроках, особенно на уроках иностранного языка, поскольку преподаватели английского, немецкого языков возглавляют работу КИДа в техникуме.

Важной составной частью патриотического воспитания студентов техникума является формирование чувства солидарности и интернационализма, навыков конструктивного межкультурного диалога, толерантности и взаимопонимания. Эти задачи решаются в рамках работы клубов интернациональной дружбы.

Актуальность темы заключается в том, что в современных условиях общемировых процессов интернационализации и глобализации, политических и социально-экономических реформ в России формируется новая воспитательно-образовательная ситуация, для которой характерно усиление этнизации содержания и воспитания, учет национальных особенностей культуры народов, проживающих на территории нашей страны.

В России, на которую пытались в свое время навесить ярлык «тюрьмы народов», за века не исчез ни один, даже самый малый этнос. Все они сохранили не только свою внутреннюю самобытность и культурную идентичность, но и своё историческое пространство¹.

В истории техникума был и период активного интернационального движения. Существовал клуб интернациональной дружбы (КИД). Много интересных встреч проходило в стенах учебного заведения. Дважды члены КИДа участвовали в межзональных слетах интернационалистов. Но это не значит, что в настоящее время не проявляется интернационализм. Мы по-прежнему живем дружной семьей, единым интернациональным учебным коллективом. Надеемся, что эта работа будет возрождена и возрождается. Молодежи интересно знать, как живут их сверстники в других государствах, государствах содружества.

Клуб интернациональной дружбы «Ровесник» был создан в 1983 году. В своей работе кидовцы использовали самые разнообразные формы работы; конкурсы политического плаката, политической песни, экскурсии, пресс-конференции, устные журналы.

Члены КИДа принимали участие вместе со всеми общественными организациями города в строительстве мемориального комплекса в честь 40-летия Победы, открытие которого состоялось 9 мая 1985 года. Секцией краеведения был подготовлен реферат на тему «Пример мужества» о Герое Советского Союза, летчике, нашем земляке Лукьянове Сергее Ивановиче.

Готовясь достойно встретить XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов, кидовцы проводили встречи с иностранными студентами, обучавшимися в Воронежском государственном университете. В гостях у кидовцев побывали представители молодежи Германии, Чехии, Афганистана, Мадагаскара, Коста-Рики, Сальвадора. Активное участие принимали в манифестации, проходившей в нашем городе. Во всех начинаниях, которые осуществлялись членами КИДа, выражался подлинный интернационализм и патриотизм. Незабываемые поездки кидовцев в город Анапу на 1-й Межзональный слет.

Вспомнился еще один эпизод. В 80-е годы XX в. в г. Борисоглебске существовало Общество советско-чехословацкой дружбы, которое возглавлял в то время ректор Борисоглебского педагогического института Федор Иванович Тараканов.

В одну из своих поездок в Чехословакию Ф. И. Тараканов посетил г. Бланско. В те годы широко было развито движение городов-побратимов. Одним из таких городов был и город-побратим Бланско. На основе решений районного комитета

¹ Путин В.В.: Вопрос обретения и укрепления национальной идентичности... <http://www.putin-today.ru/archives/50> (Дата обращения 10.06.2014 г.)

коммунистической партии города Бланско и решения райкома КПСС г. Борисоглебска было решено наладить тесные связи с каким-нибудь техникумом города Борисоглебска.

В письме, хранящемся в музее истории техникума, от 5 июня 1981 года из небольшого городка в Чехословакии Едовнице сообщалось: «товарищ Тараканов, председатель «Общества дружбы», прислал нам два адреса. Мы выбрали Вашу школу (имеется в виду техникум — автор.) и хотели бы называться Вашим «побратимом». Учащиеся рассказали в письме о своих достижениях, планах на будущее. Они также хотели больше узнать о нашем техникуме и просили руководство (директор Петров Р.П.) прислать какую-нибудь информацию о нашем техникуме. В конце письма они призвали к тому, чтобы возникла настоящая дружба между образовательными учреждениями и все бы были настоящими побратимами¹.

Однако, как следовало из письма от 8 января 1982 года из Едовнице, учащиеся машиностроительного техникума не получили ответа на письмо. Чем это объяснить, мы не знаем. В фондах музея осталась служебная записка от Тараканова Ф. И., который указывал, что «в городе Бланско и районе серьезно и с большой ответственностью относятся к нашей дружбе городов-побратимов и учебных заведений. На обращение машиностроительного техникума («средний промышленный техникум») надо ответить вниманием».

Далее даются рекомендации как лучше оформить те материалы, которые были переданы руководством машиностроительного техникума г. Едовнице. В конце служебной записки выражалась надежда на исполнение и активное развитие дружеских связей между учебными коллективами².

В последующем побратимы из г. Бланско бывали в нашем техникуме, о чем свидетельствуют записи в книге почетных гостей, хранящейся в музее истории техникума. Вот одна из записей: «Нам очень понравилось в Вашем учебном заведении. Понимаем, что здесь работает деловой коллектив педагогов. Желаем Вам дальнейших успехов в вашей работе. Пусть крепнут наши дружеские связи»³.

Как известно, история распорядилась по-своему. Дружеские связи в результате ликвидации объединения Стран участниц Варшавского договора были утрачены.

В 1986 году состоялся 2-й Межзональный слет на базе Калиновского совхоза-техникума Курской области. Запомнилось одно из последних заседаний слета, где было принято решение «каждый год проводить слеты клубов интернациональной дружбы». Следующим городом, где собирались осуществить свой слет,

¹ Письмо от 5 июня 1981 г. Фонд музея истории техникума.

² Служебная записка от 04.10.1987 г. ФМ Л-2.

³ Книга отзывов. ФМ Л-15.

намечался город-герой Волгоград. Но началась перестройка, а затем события 90-х годов, и об интернациональном движении как-то забыли. Затем события на Кавказе. Сейчас, перечитывая письма кидовцев из Дагестана, Грозного, Буденновска, задаешься вопросом, как это могло произойти?

Мы надеемся, что разум восторжествует и нам еще придется вернуться к тем интересным начинаниям, которые имели место. А пока предстоит упорная и кропотливая работа по возрождению интернационального, патриотического воспитания.

Готовясь к 80-летию техникума педагоги и студенты задалась целью возродить дружеские, добрососедские отношения с образовательными учреждениями стран ближнего зарубежья, не умаляя программы социального партнерства с представителями отечественных производителей.

Одним из таких примеров является сотрудничество между Поставским государственным профессионально-техническим колледжем сельскохозяйственного производства (Республика Беларусь).

Богатым на надежды выдалась осень 2010 г. для Поставского государственного профессионально — технического колледжа сельскохозяйственного производства. Коллектив отметил 55-ю годовщину со дня основания учебного заведения и 70-летие системы профтехобразования республики. Полезными оказались недавние встречи с коллегами из Борисоглебского сельскохозяйственного техникума Воронежской области Российской Федерации. Заключенные в минувшем году между образовательными учреждениями договора о содружестве приносят все больше реальных выгод.

Об этом во время встречи на поставской земле говорили директор техникума Алишер Савурович Курбанов и руководитель производственной практики Владимир Васильевич Фонов. Они ознакомились с материально-технической базой, организацией учебно-производственного процесса, разговаривали с преподавателями и мастерами колледжа. Вместе с директором Н. Н. Лысёнок гости из России посетили ОАО «Поставский молочный завод», новую роботизированную молочно товарную ферму в СПК «Хотилы». Большой интерес вызвала экскурсия по городу, а также пребывание в нарочанском крае ¹. В планах дальнейшего сотрудничества образовательных учреждений предполагается организация новых встреч и поддержание деловых контактов.

В апреле 2010 года на базе ФГОУ СПО «Борисоглебский сельскохозяйственный техникум» прошла Региональная олимпиада профессионального мастерства по специальности 110301 «Механизация сельского хозяйства».

¹ «Поставский край». Районная газета Исполнительного комитета и районного Совета депутатов. 17. 11. 2010 г.

В Олимпиаде приняли участие команды 4-х учебных заведений среднего профессионального образования Воронежской области и гости из Республики Беларусь УО «Поставский государственный профессионально-технический колледж сельскохозяйственного производства».

В ходе Олимпиады была проведена техническая конференция для руководителей и сельхозпроизводителей, которую провели представители завода ОАО «Ростсельмаш» и представитель Минского тракторного завода. Конференция вызвала интерес у присутствующих.

В течение двух дней студенты соревновались в умении вождения трактора, тестировании на компьютере (теоретический этап), решении ситуационных задач по агрегатированию, управлению комбайном Vector — 350.

В результате упорной борьбы и стремлению к победе 1-е место заняли студент Сарычев Александр ФГОУ СПО «Борисоглебский сельскохозяйственный техникум», 2-е место студент Филатов Юрий ФГОУ СПО «Борисоглебский сельскохозяйственный техникум» и 3-е место студент Колмыков Александр ФГОУ СПО «Павловский сельскохозяйственный техникум».

Хорошую подготовку показали и гости Олимпиады студенты УО «Поставский государственный профессионально-технический колледж сельскохозяйственного производства» Лышко Роман и Шульский Артём. Олимпиада показала не только стремление участников к победе, но и дружбу между студенческой молодежью России и Беларуси.

В октябре 2011 г. в актовом зале ФГОУ СПО «Борисоглебский сельскохозяйственный техникум» прошла встреча выпускников средних профессиональных и высших учебных заведений города с проректором по научной работе, инновациям и информатизации, доктором биологических наук профессором Поповым Василием Николаевичем.

В этот же день студенчество города встретило с творческой группой Воронежского государственного университета, ансамблем Восточного танца «Чандни» — художественный руководитель Андреева Елена Павловна, зав. культурно-досуговым Центром ИМО ВГУ, которые прибыли в наш город в рамках фестиваля «Воронеж многоликий» и показали свое искусство. Студенты учебных заведений города тепло и радушно приняли творческую группу, которая представляла Вьетнам, Монголию, Индонезию, Черногорию, Мадагаскар, Конго, Республику Молдова.

В 2012 году студенты и преподаватели техникума посетили Международную специализированную выставку сельскохозяйственной техники АГРОСАЛОН — 2012. Это было не первое посещение выставки. Однако, для всех было в этот раз сюрпризом встретиться с друзьями — студентами Поставского государственного профессионально-технического колледжа сельскохозяйственного произ-

водства Республики Беларусь, а также впервые со студентами и преподавателями Минского государственного автомеханического колледжа¹. Все это побуждает преподавателей и студентов к дальнейшей совместной работе, тесной дружбе славянских народов. И, как отмечал А. С. Курбанов в одном из интервью корреспонденту газеты «Коммуна», от ближнего зарубежья и далее не так уж далеко.

Эти слова директора техникума подтвердились. С 2009 года техникум поддерживает связи с фермерскими хозяйствами Федеральной земли Баден-Вюртемберг. Проходя стажировку в фермерских хозяйствах, студенты знакомятся не только с работой в хозяйстве, но и с традициями, культурой страны в которой проходят стажировку. Рассказывая о своей работе в фермерском хозяйстве земли Баден-Вюртемберг (Германия) один из студентов так отозвался о своем видении ведения фермерского хозяйства: «исследуя опыт развития фермерского хозяйства Рольфа Кленке, я пришел к выводу: во-первых, не смотря на то, что площадь у немецких фермеров небольшая, они используют её с максимальной отдачей. Во-вторых, технику можно приобретать и использовать по-разному (за свой счет, воспользоваться кредитом, развита система лизинга). Кроме того, фермер может брать технику на прокат у другого фермера. В-третьих, хорошо налажена система сервисного обслуживания техники и ремонта; хорошо отлажена система сбыта продукции; широко применяются альтернативные источники энергии.

Таким образом, фермер не является мультимиллионером, но имеет достаточную прибыль, то есть фермерство становится делом его жизни, его семьи, традиции и культуры. Этому надо учиться у наших партнеров, заключил студент Д. Дегтярев»².

Ещё одним примером проявления интернационализма явился визит делегации представителей образования города-побратима Дельменхорста (Германия) в апреле 2014 года. Хлебом-солью гостей встретили директор техникума А. С. Курбанов, представители педагогического коллектива, Совет студенческого самоуправления.

Гости ознакомились с техникумом, его историей. Побывали в аудиториях, пообщались со студентами. Посетили выставку технического творчества, музей истории техникума, читальный зал библиотеки. Завершилась встреча за «Круглым столом», где гостям рассказали об опыте организации и прохождения практики за рубежом, а также об организации внеучебной, внеаудиторной работе со студентами.

Посещение техникума вызвало живой интерес, как со стороны гостей, так и со стороны хозяев. Обе стороны высказали пожелание о дальнейшем сотрудничестве с педагогической общественностью Дельменхорста и Борисоглебска.

¹ «Борисоглебский вестник» № 116 от 18.10.2012 г.

² Германия-Россия: вместе создавать будущее/Сборник тезисов научно-теоретической конференции студентов. г. Борисоглебск. 2013. – С. 13.

Интернациональное воспитание, являясь важной составляющей патриотического воспитания, должно шире применяться в образовательном процессе, т. к. оно предполагает освоение политической информации, заинтересованность в изучении общественно-политических проблем и формирование готовности к политическому участию в жизни, как своей страны, так и мира в целом.

Это является неперенным условием создания нового гражданского общества в России и успешной интеграции нашей страны в мировое сообщество. Интернациональное воспитание, осуществляемое в разнообразных формах в учебной и внеурочной деятельности, должно вооружить студентов знаниями о мире, государствах и их политике, содействовать будущей политической активности обучающихся на основе сформированной системы ценностей, политическому самоопределению и политической социализации.

Список литературы:

1. «Борисоглебский вестник» № 116, 18 октября 2012 г.
2. Германия-Россия: вместе создавать будущее/Сборник тезисов научно-теоретической конференции студентов. г. Борисоглебск. 2013. – С. 13.
3. Книга отзывов. Фонд музея истории техникума. Л-15.
4. Письмо от 5 июня 1981 г. Фонд музея истории техникума.
5. «Поставский край». Районная газета Исполнительного комитета и районного Совета депутатов. 17 ноября 2010 г.
6. Путин В. Вопрос обретения и укрепления национальной идентичности... [Электронный ресурс – <http://www.putin-today.ru/archives/50>] дата обращения 10.06.2014 г.
7. Служебная записка от 04.10.1987 г. ФМ Л-2.

Section 3. History of Russia

*Adukanova Nadezhda Anatolevna,
Vitus Bering Kamchatka State University,
student, Socio-economic Department
E-mail: nadezhda_adukano@mail.ru*

About the socialist transformation of indigenous peoples of Kamchatka in 1920 – early 1930-s in regional studies

*Адуканова Надежда Анатольевна,
Камчатский государственный университет
имени Витуса Беринга, студент,
Социально-экономический факультет
E-mail: nadezhda_adukano@mail.ru*

О социалистических преобразованиях у коренных народов Камчатки в 1920-е – начале 1930-х гг. в региональных исследованиях

Советский народ как новая социальная и интернациональная общность сформировался в основном к концу 1920-х гг. Такая точка зрения общепринята сегодня. Но неизбежно возникает вопрос: как соотносить классово политическую сущность новой исторической общности – сплочение и сближение рабочего класса, крестьянства и трудовой интеллигенции – с тем неоспоримым фактом, что к этому времени их у народностей Севера еще не существовало? К примеру, исторически первый класс, формировавшийся у народностей Севера в условиях социалистического строительства, - колхозное крестьянство – сложился окончательно лишь в 1950-е гг. Сколько-нибудь значительные национальные отряды рабочего класса и интеллигенции появились еще позже¹. Несомненно, это следует

¹ Вопросы изучения народов Дальнего Востока СССР в отечественной и зарубежной литературе / Отв. ред. Л. Я. Иващенко. – Хабаровск: ДВНЦ АН СССР. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, 1985. – С. 11–12.

учитывать при изучении вопроса о социалистических преобразованиях у коренных народов Камчатки в 1920-е – начале 1930-х гг.

Советское правительство, осведомленное о положении малых народов Севера, сочло необходимым образовать специальный государственный орган¹. 20 июня 1924 г. президиум ВЦИК создал Комитет содействия народностям северных окраин (Комитет Севера)², а 2 февраля 1925 г. утвердил Положение о Комитете, определявшее его структуру, компетенцию и задачи³. Создание Комитета Севера положило начало новому этапу советской истории малых народов. Социалистическое строительство стало осуществляться по обширному плану, затрагивавшему все стороны жизни населения⁴.

К. Г. Кузаков отмечает, что социалистическое строительство у народов Севера Дальнего Востока началось в первую очередь с советизации⁵. Так от первых туземных и родовых Советов совершенствовалась структура советских органов в районах расселения народов Севера. Ленинские идеи о возможности и необходимости организации Советов в ранее отсталых районах нашли свое воплощение в самых отдаленных уголках советского Севера⁶. Особое внимание во всей этой работе уделялось вовлечению местного коренного населения в работу Советов, привитию ему навыков самоуправления.

Первые Советы у народностей Севера носили название родовых, с 1927 г. – туземных. Создавались они на основе существующих территориальных групп кочевого и оседлого населения, объединенных в одно комплексное хозяйство⁷.

Особенность экономического развития национальных районов Камчатки состояла в том, что здесь до революции отсутствовали или почти отсутствовали какие-либо отрасли отечественной промышленности, а потому не было и не могло быть своего рабочего класса. Поэтому среди мероприятий по перестройке хозяйства народов Севера особая роль отводилась строительству государственных предприятий⁸.

В конце 20-х гг. Камчатка в составе Дальневосточного края подключается к реализации программы форсированной индустриализации. В соответствии с

¹ Кузаков К. Г. Ожившая тундра. (Социализм и судьбы народов Севера Дальнего Востока). - Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1973. – С. 50.

² Там же. С. 52.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 58.

⁶ Там же. С. 72.

⁷ Летопись жизни народов Северо-Востока РСФСР. 1917-1985 / Под ред. С. В. Захарова. – Петропавловск-Камчатский: Дальневосточное книжное издательство, Камчатское отделение, 1986. – С. 6.

⁸ Кузаков К. Г. Минувшая стадия капитализма. - Петропавловск-Камчатский: Дальневосточное книжное издательство, Камчатское отделение, 1968. – С. 24.

первым пятилетними планами территория рассматривалась государством как рыбная, сырьевая база страны, ее «валютный» цех¹.

В июле 1927 г. была создана государственная организация для развития экономической жизни и рационального использования богатств этого края – Акционерное Камчатское общество (АКО), одной из задач которого, по мнению Б. И. Мухачева, являлось вытеснение с морских рыболовных участков Камчатки и Охотского побережья японских капиталистов, развитие здесь отечественной рыбопромышленности, разведка и эксплуатация горных богатств².

В. А. Ильина отмечает следующее: «С деятельностью АКО связаны широкий по тем временам размах научно-исследовательских работ в крае, становление камчатской рыбной промышленности, целенаправленный характер мероприятий по организации торговли и снабжения, переустройству хозяйства и быта малочисленных народов Камчатки...»³. Конечно, в представленных региональных исследованиях нельзя найти однозначной оценки деятельности АКО, но в целом авторы указывают на, несомненно, положительный результат работы АКО. При этом не стоит забывать, что «доминирующее положение японских рыбопромышленников в регионе отражало объективное состояние дел в рыбной отрасли на Северо-Востоке СССР»⁴. Этому еще способствовало и то, что между Японией и Советской Россией существовала рыболовная конвенция⁵.

Одной из своих первоочередных задач формировавшиеся партийные и советские органы считали подъем экономики ранее отсталых национальных районов. Сразу же после установления Советской власти здесь стали создаваться промысловые артели и потребительские кооперации⁶.

¹ Ильина В. А. Акционерное Камчатское общество в промышленном освоении и развитии Северо-Востока в 1927–1945 гг.: историографический аспект // Материалы XX Крашенинниковских чтений «Ветер веков в парусах России». – Петропавловск-Камчатский, 2003. – С. 63.

² Мухачев Б. И. Советские Северо-Востока СССР в период социалистической реконструкции народного хозяйства (1926 – 1936 гг.). – АН СССР. Дальневост. науч. центр. Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. – Магадан: Кн. изд-во, 1987. – С. 52.

³ Ильина В. А. Акционерное Камчатское общество в промышленном освоении и развитии Северо-Востока в 1927–1945 гг.: историографический аспект // Материалы XX Крашенинниковских чтений «Ветер веков в парусах России». – Петропавловск-Камчатский, 2003. – С. 63.

⁴ Кошкарева С. Г. Советская концессионная политика на Северо-Востоке страны в 1920–1945 гг.: монография / С. Г. Кошкарева ; КамГУ им. Витуса Беринга. – Петропавловск-Камчатский : КамГУ им. Витуса Беринга, 2012. – С. 101.

⁵ Рыболовная конвенция между Союзом ССР и Японией со всеми относящимися к ней материалами. – М.: Литиздат НКВД, 1928. – 48 с.

⁶ Летопись жизни народов Северо-Востока РСФСР. 1917–1985 / Под ред. С. В. Захарова. – Петропавловск-Камчатский: Дальневосточное книжное издательство, Камчатское отделение, 1986. – С. 7.

Первые промысловые артели в основном были сезонными, создавались среди населения, занимавшегося рыбным промыслом. Они объединялись по 7-10 семей бедняков и середняков, живущих оседло в селах, и были интернациональны по своему составу¹.

XV съезд партии (декабрь 1927 г.) принял решение о всемерном развитии коллективизации сельского хозяйства на основе ленинского кооперативного плана. К концу 1927 г. на Камчатке был образован уже 21 национальный кооператив, в том числе рыболовецкие, охотничьи и пошивочные артели, зверобойные коллективы².

Комплексность северного хозяйства, слабое технико-экономическое развитие северных районов, их малонаселенность, низкий культурный уровень населения, недостаток квалифицированных кадров по северному промысловому хозяйству предопределили организацию именно интегральной кооперации, как наиболее экономной и жизненной в условиях Севера. Наряду с выполнением снабженческо-заготовительных функций перед интегральной кооперацией была поставлена задача социальной и технической реконструкции северного хозяйства. Интегральная форма кооперации соответствовала хозяйственному укладу малых народов Севера³.

Огромную роль в возрождении северных камчатских народностей сыграла культурная революция, проведенная за годы социалистических преобразований.

В своей повседневной практической работе партийные организации и местные Советы в 30-е гг. опирались на немногочисленную сельскую интеллигенцию – учителей, кооператоров, комсомольских вожakov. Большой толчок культурному строительству в национальных районах дало создание культбаз – комплексных учреждений, на основе которых проводилась культурно-просветительская, врачебная, ветеринарно-зоотехническая и хозяйственная деятельность⁴.

Северные народы приобщились к культуре других народов России, получили доступ к образованию, воспитали свою национальную интеллигенцию, создали письменность⁵. Так, И. В. Грицай обращает внимание на то, что «... в начале преобразований культурной жизни на Севере обучение детей оленеводов велось в кочевых

¹ Летопись жизни народов Северо-Востока РСФСР. 1917–1985 / Под ред. С. В. Захарова. – Петропавловск-Камчатский: Дальневосточное книжное издательство, Камчатское отделение, 1986. С. 8.

² Там же. С. 8.

³ Кузаков К. Г. Минувшая стадия капитализма. – Петропавловск-Камчатский: Дальневосточное книжное издательство, Камчатское отделение, 1968. – С. 29-30.

⁴ Летопись жизни народов Северо-Востока РСФСР. 1917-1985 / Под ред. С. В. Захарова. – Петропавловск-Камчатский: Дальневосточное книжное издательство, Камчатское отделение, 1986. – С. 10.

⁵ Грицай И. В. Некоторые аспекты советских культурных преобразований в жизни малочисленных народов Камчатки // Материалы XX Крашенинниковских чтений «Ветер веков в парусах России». – Петропавловск-Камчатский, 2003. – С. 44–48.

школах»¹. В последующие годы появились так называемые школы-передвижки², которые переезжали с места на место³. Такая форма обучения была наиболее приемлемой для кочевой жизни северян и требовала дальнейшего внедрения и совершенствования. Но уже в 1931 г. Комитет Севера призвал к укреплению и расширению сети школ-интернатов, преобразованию всех национальных школ в интернатные⁴. Оленеводы не соглашались на выезд своих детей из стойбищ. А дети не хотели покидать родителей. Для них столь серьезные перемены в жизни происходили болезненно⁵.

Тем не менее, важнейшей предпосылкой успехов советской политики была работа по ликвидации общекультурной отсталости малых народов. Именно в эти годы началось приобщение их к просвещению и образованию, внесены в быт зачатки культурных навыков, положено начало здравоохранению⁶.

В 20-30-е гг. XX в. происходило формирование новой советской системы здравоохранения. Проводниками принципов советской медицины, в первую очередь, были врачи, фельдшеры, медицинские сестры, акушеры и др⁷.

В последующие десятилетия в национальных округах работали врачебные экспедиции (врачи отрядов Российского Общества Красного Креста. – *Н. А.*). Врачи проводили обследование коренного населения, оказывали медицинскую помощь. Недоверие аборигенов к работе врачей после продолжительной разъяснительной работы сменилось самостоятельностью в обращении за медицинской помощью⁸.

Преодоление экономической и культурной отсталости малых народов Севера шло по особому пути. Учитывая, что уровень социально-экономического и культурного развития их был в первые годы после Октябрьской революции столь низок, что они не могли воспользоваться благами социалистического законодательства и самостоятельно перестраивать свое хозяйство и быт⁹. Кроме того,

¹ Грицай И. В. Некоторые аспекты советских культурных преобразований в жизни малочисленных народов Камчатки // Материалы XX Крашенинниковских чтений «Ветер веков в парусах России». – Петропавловск-Камчатский, 2003. – С. 45.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 46.

⁶ Сергеев М. А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера. – Москва-Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1955. – 570 с.

⁷ Князькина Т. А. Медицинские кадры Камчатки в 20-30-х гг. XX века // Материалы XXIX Крашенинниковских чтений «О Камчатке: её пределах и состоянии...». – Петропавловск-Камчатский, 2012. – С. 125.

⁸ Там же. С. 126.

⁹ Кузаков К. Г. Ожившая тундра. (Социализм и судьбы народов Севера Дальнего Востока). - Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1973. – С. 50.

факт установления Советской власти на Камчатке лишь только в ноябре 1922 г. свидетельствует о том, что реализация программы социалистических преобразований у коренных народов происходила в непростых, суровых условиях края.

Список литературы:

1. Вопросы изучения народов Дальнего Востока СССР в отечественной и зарубежной литературе / Отв. ред. Л. Я. Ивашенко. – Хабаровск: ДВНЦ АН СССР. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, 1985. – 144 с.
2. Грицай И. В. Некоторые аспекты советских культурных преобразований в жизни малочисленных народов Камчатки // Материалы XX Крашенинниковских чтений «Ветер веков в парусах России». – Петропавловск-Камчатский, 2003. – С. 44–48.
3. Ильина В. А. Акционерное Камчатское общество в промышленном освоении и развитии Северо-Востока в 1927-1945 гг.: историографический аспект // Материалы XX Крашенинниковских чтений «Ветер веков в парусах России». – Петропавловск-Камчатский, 2003. – С. 63–67.
4. Кошкарева С. Г. Советская концессионная политика на Северо-Востоке страны в 1920-1945 гг.: монография / С. Г. Кошкарева; КамГУ им. Витуса Беринга. – Петропавловск-Камчатский: КамГУ им. Витуса Беринга, 2012. – 155 с.
5. Князькина Т. А. Медицинские кадры Камчатки в 20-30-х гг. XX века // Материалы XXIX Крашенинниковских чтений «О Камчатке: её пределах и состоянии ...». – Петропавловск-Камчатский, 2012. – С. 125-128.
6. Кузаков К. Г. Ожившая тундра. (Социализм и судьбы народов Севера Дальнего Востока). - Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1973. – 200 с.: с илл.
7. Кузаков К. Г. Минуя стадию капитализма. - Петропавловск-Камчатский: Дальневосточное книжное издательство, Камчатское отделение, 1968. – 64 с.
8. Летопись жизни народов Северо-Востока РСФСР. 1917-1985 / Под ред. С. В. Захарова. – Петропавловск-Камчатский: Дальневосточное книжное издательство, Камчатское отделение, 1986. – 192 с.
9. Мухачев Б. И. Советы Северо-Востока СССР в период социалистической реконструкции народного хозяйства (1926 – 1936 гг.). - АН СССР. Дальневост. науч. центр. Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. – Магадан: Кн. изд-во, 1987. – 190 с.
10. Рыболовная конвенция между Союзом ССР и Японией со всеми относящимися к ней материалами. – М.: Литиздат НКВД, 1928. – 48 с.
11. Сергеев М. А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера. - Москва-Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1955. – 570 с.

*Azarov Lyudmila Vasilievna, Omsk state pedagogical University,
associate Professor of geography and methods of teaching geography,
Professor of the Russian Academy of natural Science
E-mail: milazar55@yandex.ru*

The interaction of the subjects of the western Siberia of the Russian Federation and Ukraine in the development of industry in the period of the Great Patriotic War

*Азарова Людмила Васильевна, Омский государственный педагогический университет, доцент кафедры географии и методики обучения географии, профессор Российской Академии Естественных наук
E-mail: milazar55@yandex.ru*

Взаимодействие субъектов западной Сибири Российской Федерации и Украины в развитии промышленности в период Великой Отечественной войны

В начале третьего тысячелетия, характеризуя особенности развития промышленности в субъектах юга Западной Сибири за период Великой Отечественной войны (далее — ВОВ), можно проследить поэтапное развитие сложившейся отраслевой структуры хозяйственного комплекса в каждом из субъектов исследуемой территории. Важно понять — что повлияло на формирование отраслевой структуры промышленности во всех субъектах СССР, в том числе и субъектах юга Западной Сибири. Нельзя не согласиться с мнением гвардии полковника Героя Советского Союза, участника Великой Отечественной войны Владимиром Васильевичем Карповым. Он считал, что история пишется «... дважды, трижды, и каждый раз события истолковываются по-разному»¹. Однако освещать события, по мнению автора этой статьи, следует не в угоду незначительной «кучки» правых, как это сегодня происходит в свете событий 2014 года на Украине, а опираясь на конкретные исторические факты и документы. Нельзя трактовать историю государств, искажая процессы, события, происходившие в период Великой Отечественной войны.

Цель данного исследования — показать особенности развития профилирующих отраслей хозяйственного комплекса в субъектах юга Западной Сибири, опираясь на конкретные документальные источники и информационные издания;

¹ Карпов В. В. Маршал Жуков, его соратники и противники в годы войны и мира (Литературная мозаика)//Роман газета. – 1991.- № 11 (1161). – С. 4.

а так же определить влияние, Украины и России, на развитие промышленности регионов обеих стран.

В работах специалистов по изучению Западной Сибири — историков, экономистов, географов, отмечается, что этап становления и роста промышленного комплекса в субъектах Западной Сибири приходится на период Великой Отечественной войны¹. В этот период складывается новый профиль отраслевой структуры хозяйственного комплекса Западной Сибири. В 30-х-40-х гг. отмечается рост предметов потребления легкой и пищевой промышленности, продукции машиностроения, в том числе военно-технической продукции. Это обусловлено, во-первых, прежде всего потребностью государства в данной продукции в предвоенный период и период военных действий; во-вторых, значительной территориальной концентрацией эвакуированных предприятий, перечисленных отраслей хозяйственного комплекса, в субъекты Западной Сибири. В стране был сделан значительный рывок в промышленности. Рост доли накоплений национального дохода увеличился с 10–14% до 36–44%².

В результате эвакуации значительного количества предприятий в период ВОВ в субъекты Западной Сибири из европейской части страны, в том числе из Украины, на территорию Алтайского края, Омскую, Новосибирскую и Томскую области, изменилась отраслевая структура хозяйственных комплексов всех названных регионов. Так, в Омскую область было эвакуировано более 100 предприятий, в том числе авиационной, тракторной, легкой и пищевой промышленности и др.³. В дальнейшем многие из них в последующие этапы развития промышленности регионов стали профилирующими предприятиями субъектов.

В государственных архивах регионов сохранились сведения об эвакуированных предприятиях, но эта информация неполная. Например, в Алтайском крае сохранились сведения только по 27 эвакуированным в Алтайский край промышленным предприятиям. Третья часть сохранившихся документов в ГААК — это информация о предприятиях, которые были эвакуированы из городов Украины —

¹ Бородин В. А. Промышленность Алтая, XX век/Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова: Институт проблем промышленного развития. — Барнаул: Изда-во АлтГТУ, 2001. — 159 с.; Трейвиш А. И. Промышленность в России за 100 лет//Россия в окружающем мире: 2002 (Аналитический ежегодник). Отв. Ред. Н. Н. Марфенин/Под общей редакцией: В. И. Данилова-Данильяна, С. А. Степанова. — М.: Изда-во МНЭПУ, 2002. — С. 19.

² Трейвиш А. И. Промышленность в России за 100 лет//Россия в окружающем мире: 2002 (Аналитический ежегодник). Отв. Ред. Н. Н. Марфенин/Под общей редакцией: В. И. Данилова-Данильяна, С. А. Степанова. — М.: Изда-во МНЭПУ, 2002. — С. 19.

³ Государственный исторический архив Омской области (далее — ГИсА ОО). Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3323. Л. 83–84; Государственный архив Алтайского края (далее — ГААК). — Ф. Р-312. Оп. 1А. Д. 82. Л. 1, 40.

Днепродзержинска, Донецка, Константиновки, Луганска, Николаева и Одессы¹. Из этих городов эвакуированы предприятия разных отраслей хозяйства, в основном машиностроения, легкой и пищевой промышленности. Они определили, с одной стороны, в дальнейшем профиль промышленности регионов Западной Сибири, а с другой стороны, позволило сохранить промышленный потенциал субъектов Украины. Среди эвакуированных предприятий — Ворошиловградская и Серговская швейные фабрики; Днепродзержинский вагоностроительный завод им. Газеты «Правда», Киевская табачная фабрика, Константиновский государственный кожевенный завод № 10 (Донбасс), станкостроительное производство Луганского завода № 60; Николаевская обувная фабрика, Одесский завод кузнечно-прессового оборудования «Комсомолец» и Одесский завод им. XVI Партсъезда; Подольский патронный завод № 17, Харьковский тракторный завод² и др. На базе этих предприятий были созданы предприятия Алтайского края, Омской и Томской областей, таких отраслей как вагоностроения и станкостроения, тракторостроения и сельскохозяйственного машиностроения; легкой (обувное и швейное производство) и табачной промышленности. Вокруг эвакуированных предприятий начинают складываться микрорайоны поселений и предприятий базисного (вспомогательного) комплекса хозяйства регионов. Создание последних позволило организовать обслуживание основных профилирующих производств. Эта особенность характерна для всех субъектов Западной Сибири, где ведущими отраслями стали отрасли промышленности, в т. ч. машиностроительного комплекса. К концу 1944 года выпуск валовой продукции промышленности Алтайского края увеличился почти в 2 раза по сравнению с довоенным периодом³.

Определяя этапы становления территориально-отраслевой структуры хозяйственного комплекса Молотовского района (ныне Октябрьского округа) Омской области автор статьи в своих работах выделил причины выделения района в период ВОВ. Одной из основных причин была отмечена — увеличение числа промышленных предприятий в городе Омске и рост населения за счет эвакуации и миграции, вызванных войной, а также размещение большого числа эвакуированных предприятий на одной промышленной площади, находящейся на юго-восточной городской окраине, где сконцентрировалась в период 1941–1943 гг. разные отрасли промышленности. На юго-восточной окраине преобладала авиационная и шинная, а в центре самого района — легкая и кооперативная промышленность

¹ Предприятия, эвакуированные на территорию Алтайского края в 1941–1945 гг. Сб. документов. – Барнаул: КГУ «Государственный архив Алтайского края», 2010. – С. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.archiv.ab.ru/pic/file/spravochnik_evak_predpriatia.pdf

² Алтай в годы Великой Отечественной войны. Сб. документов и материалов. – Барнаул: Алтайское книжное изд-во, 1965. – С. 88, 90, 230.

³ Партийный Архив Алтайского края КПСС Ф. 1. Оп. 80. Д. 1. Л. 57–60.

¹. Это привело к образованию нового района ². Сегодня невозможно представить промышленность города Омска без моторостроительного объединения имени П. И. Баранова. С августа по сентябрь 1941 года оно было эвакуировано из Запорожья. Оборудование монтировали в сложнейших природно-климатических условия и только 7 ноября 1941 года на испытательный стенд поступил первый авиационный двигатель ³. Это период стал началом становления и развития авиационной промышленности в Западной Сибири. В дальнейшем вокруг предприятия развивается комплекс отраслей здравоохранения, просвещения, торговли и быта. Для строительства жилых и производственных площадей позднее был построен кирпичный завод.

В начале войны было критическим состояние пороховой промышленности, в СССР в строю осталось только три предприятия. Одним из них был Кемеровский комбинат № 392, который был введен в эксплуатацию в 1940 г. Ускоренное развитие данного производства осуществлялось благодаря расширению производства за счет эвакуированных заводов: им. Фрунзе из г. Сумы, № 101 из г. Днепродзержинска. В 1942 году на Кузнецком металлургическом комбинате (на базе использованного оборудования Ново-Макеевского и Мариупольского коксохимзаводов) увеличил производство коксовый цех, что расширило выпуск продукции коксохимического предприятия ⁴.

Развитие отраслей промышленности невозможно было без специалистов — инженеров, рабочих, которые продолжали создавать продукцию, необходимую стране. В годы ВОВ эвакуированное население оказало важную роль на динамику численности населения Сибири. Значительная часть эвакуированного населения осела в Западной Сибири. На 1 января 1943 г. в субъектах Западной Сибири проживало 87,9% эвакуированных, а в восточных — 12% и менее 0,1% в Якутии ⁵. Значительная часть эвакуированного населения разместились в городских поселениях, где размещались эвакуированные предприятия. В течение только второго

¹ Азарова Л. В. Основные этапы формирования территориально-отраслевой структуры Октябрьского округа города Омска // Устремленные в будущее: посвящается 65-летию Октябрьского административного округа города Омска. — Омск: ООО «Омскбланкиздат», 2007. — С. 32.

² ГАОО. Ф. 469. Оп. 1. Д. 1. Л. 1. ГАОО. Ф. 235. Оп. 2. Д. 188. Л. 677; ГАОО. Ф. 235. Оп. 1 Д. 869. Л. 172.

³ ФГУП «Омское моторостроительное объединение им. П. И. Баранова». — Новосибирск: Издательство «Приобские ведомости», 2006. — С. 30–31, 35.

⁴ Шуранов Н. П. Развитие производства порохов и взрывчатки в Кузбассе в период Великой Отечественной войны // Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне: Материалы Всероссийской научной конференции. — Омск: Омский филиал Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН, 1995. — С. 249, 253.

⁵ Алексеев В. В., Исупов В. А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны / Отв. Ред. к. и. н. С. С. Букин. — Новосибирск: Наука, 1986. — С. 148.

полугодия 1941 г. с Украины прибыло больше населения, чем в первом полугодии — в 27,4 раз, что составило почти 20% от общей численности эвакуированного населения в Сибирь¹. Значительная доля эвакуированного населения после окончания Великой Отечественной войны осталась в субъектах Западной Сибири на постоянное жительство. Это сыграло роль в увеличении численности населения всех регионов, особенно городского населения. Только в 1942 г. из Украины прибыло 94% городских жителей от общей численности прибывших мигрантов. А в 1943 г. эта доля составила 61,5%, в 1944—45,1%, в 1945—68,6%. Остальная доля мигрантов приходилась на население из сельских поселений².

Таким образом, взаимодействие субъектов России и Украины было взаимным, во-первых, за период Великой Отечественной войны в Западной Сибири созданы отрасли оборонной промышленности, станкостроительной, тракторной, шарикоподшипниковой, электротехнической и др. На значительный уровень поднялась металлургия. Профилирующими предприятиями этого периода стали отрасли машиностроительного комплекса и комплекса отраслей легкой промышленности. Это стало возможным и благодаря предприятиям, эвакуированным из Украины;

во-вторых, оборудование и квалифицированные кадры предприятий разных отраслей были сохранены и в дальнейшем возвращены в субъекты Украины, где они развивались не только в довоенный период, но и после окончания военных событий ВОВ. Эти предприятия определили современную отраслевую структуру промышленности Украины;

в-третьих, взаимодействие между регионами тогда существовавшего государства СССР, в том числе Украины, позволило осуществить победу в Великой Отечественной войне и этому есть конкретные доказательства в виде архивных документов.

Список литературы:

1. Азарова Л. В. Основные этапы формирования территориально-отраслевой структуры Октябрьского округа города Омска // Устремленные в будущее: посвящается 65-летию Октябрьского административного округа города Омска. – Омск: ООО «Омскбланкиздат», 2007. – С. 30–34.
2. Алексеев В. В., Исупов В. А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны / Отв. Ред. к. и. н. С. С. Букин. – Новосибирск: Наука, 1986. – 232 с.
3. Алтай в годы Великой Отечественной войны. Сб. документов и материалов. – Барнаул: Алтайское книжное изд-во, 1965. – 454 с.

¹ Алексеев В. В., Исупов В. А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны / Отв. Ред. к. и. н. С. С. Букин. – Новосибирск: Наука, 1986. – С. 169–170.

² Там же. 1986. – С. 73.

4. Бородин В. А. Промышленность Алтая, XX век/Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова: Институт проблем промышленного развития. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2001. – 159 с.
5. ГААК. Ф. Р.-312. Оп. 1 А. Д. 82. Л. 1, 40.
6. ГАОО. Ф. 469. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
7. ГАОО. Ф. 235. Оп. 1 Д. 869. Л. 172.
8. ГАОО. Ф. 235. Оп. 2. Д. 188. Л. 677.
9. ГИСА ОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3323. Л. 83–84.
10. Карпов В. В. Маршал Жуков, его соратники и противники в годы войны и мира (Литературная мозаика)//Роман газета. – 1991.- № 11 (1161). – 96 с.
11. Партийный Архив Алтайского края КПСС Ф. 1. Оп. 80. Д. 1. Л. 57–60.
12. Предприятия, эвакуированные на территорию Алтайского края в 1941–1945 гг. Сб. документов. – Барнаул: КГУ «Государственный архив Алтайского края», 2010. – 323 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.archiv.ab.ru/pic/file/spravochnik_evak_predpriatia.pdf
13. Трейвиш А. И. Промышленность в России за 100 лет//Россия в окружающем мире: 2002 (Аналитический ежегодник). Отв. Ред. Н. Н. Марфенин/Под общей редакцией: В. И. Данилова-Данильяна, С. А. Степанова. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2002. – С. 11–38.
14. ФГУП «Омское моторостроительное объединение им. П. И. Баранова». – Новосибирск: Издательство «Приобские ведомости», 2006. – С. 30–35.
15. Шуранов Н. П. Развитие производства порохов и взрывчатки в Кузбассе в период Великой Отечественной войны//Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне: Материалы Всероссийской научной конференции. – Омск: Омский филиал Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН, 1995. – С. 249–253.

*Astashkin Ruslan Sergeevich,
Samara State Agricultural Academy,
assistant professor, the Department of Humanitarian
and Social-Political Sciences
E-mail: biblio.min@mail.ru*

**The people of the Muscovy state through the eyes
of Jiri David (on the question of the Russian-catholic
dialogue on the eve of the reforms of Peter I)**

*Асташкин Руслан Сергеевич,
Самарская государственная сельскохозяйственная академия,
старший преподаватель, кафедра гуманитарных и социально-
политических дисциплин
E-mail: biblio.min@mail.ru*

Жители Московского царства глазами Иржи Давида (к вопросу о русско-католическом диалоге накануне петровских реформ)

Модернизация русской культуры в начале XVIII в. опиралась на опыт усвоения европейских образцов, накопленный в течение предыдущего столетия. В частности, деятельность Симеона Полоцкого и Славяно-греко-латинской академии можно считать плодами взаимодействия с католическим миром. Эти примеры особенно примечательны, если учитывать религиозную нетерпимость, характерную для «третьего Рима». Так, католицизм считался «поганством», и русские относились к католикам со страхом и омерзением¹. В историографии существует мнение, что русские власти и население «Московии» благоволили протестантам, предпочитая их «папистам» (это же подтверждают источники)². Неслучайно в потоке европейцев, приехавших в Россию в XVI–XVII вв., преобладали приверженцы протестантизма³. Более того, лютеране имели в Москве свои храмы и духовенство⁴, тогда как католическим священникам после Смутного времени въезд в Россию был окончательно закрыт⁵. Профессор Д. Цветаев полагал, что в основе сравнительно мягкого отношения русских властей к протестантам лежала близость последних к русскому идеалу иностранца. Считалось, что иноземец должен был «удовлетворять практическим нуждам страны, не нанося ущерба ее существенным основам и традициям»⁶. Католики с их церковной организацией и прозелитизмом в этом смысле были менее предпочтительны, нежели протестанты, которые не имели единого руководства и отличались большей практичностью во внешних контактах. Наконец, свою лепту вносили напряженные отношения

¹ Пыпин А. Н. Иноземцы в Московской России // Вестник Европы. – 1888. – Кн. 1. – С. 262.

² Давид И. Современное состояние Великой России, или Московии // Вопросы истории. – 1968. – № 1. – С. 126.

³ Цветаев Д. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890. С. 1.

⁴ Орленко С. П. Выходцы из Западной Европы в России XVII века (правовой статус и реальное положение). М., 2004. С. 127.

⁵ Кучумов В. Первая католическая миссия в Москве 1684–1689 гг. (По мемуарам Иржи Давида). – <http://www.katolik.ru/istoriya/item/1512-pervaja-katolicheskaja-mi.html>

⁶ Цветаев Д. Указ. соч. С. 3.

России с католической Речью Посполитой. Представители Святого Престола, тем не менее, иногда получали шанс познакомиться с русской жизнью (очевидно, что именно католическое духовенство с его миссионерскими и дипломатическими устремлениями играло здесь роль активной стороны). Сочинения агентов Ватикана, посещавших Московскую Русь до петровских реформ, изучены достаточно неплохо, но акцент в основном делается на сообщениях западных авторов о политическом и религиозном устройстве русского государства. Мы же хотели бы остановиться на непосредственном образе «московита», сформировавшемся в глазах адептов католицизма в результате общения с московским населением к концу XVII в. Подобный опыт живой коммуникации укреплял саму возможность русско-католического диалога.

Любопытным источником по поставленной проблеме следует признать трактат «Современное состояние Великой России, или Московии», написанный в 1690 г. чешским священником и литератором, членом ордена иезуитов Иржи Давидом (1647–1713 гг.). Этот яркий деятель проявил себя как настоящий знаток России и русской культуры; он, в частности, издал первый в истории зарубежный русский букварь¹. Именно Давиду в 1686 г. было поручено возглавить католическую миссию в Москве, работавшую под покровительством В. В. Голицына. Всесильный фаворит настолько сблизился с иезуитами, что недруги подозревали его в намерении «олатынить» Россию². После падения царевны Софьи в 1689 г. в московской политике возобладало прежнее охранительное направление, и ватиканская миссия была немедленно упразднена.

В неофициальном (а значит, могущем претендовать на известную искренность) сочинении, написанном Давидом по итогам пребывания в Москве, приводятся интересные зарисовки русской жизни, отражающие личные наблюдения автора (вопрос о строгом соответствии этих сведений фактам российской истории остается за рамками нашего исследования). Эти свидетельства можно разделить на несколько групп. Первый тип наблюдений касается личных качеств, свойственных «московитам». Чешский автор замечает: «По своей природе русские очень способны ко всяким наукам, но безграмотны и темны из-за отсутствия у них обучения и образования. Постигают они все не спокойно, а стремительно, жадно, неистово»³. По словам Давида, «московиты» в совершенстве знают ремесла, изучаемые в их стране, и восприимчивы «к овладению всякими искусствами, как

¹ Мыльников А. С. Свидетельство иностранного наблюдателя о жизни русского государства конца XVII в. // Вопросы истории. – 1968. – № 1. – С. 125.

² Кучумов В. Указ. соч.

³ Давид И. Современное состояние Великой России, или Московии (Окончание) // Вопросы истории. – 1968. – № 4. – С. 140.

изящными, так и механическими, но изделия их крупные, грубые, непрочные»¹. В качестве слуг жители России, как сказано в трактате, «хороши и ловки»². С другой стороны, автор отмечает, что «московиты» коварны и склонны к хитрости и обману (упоминаются некие купцы, якобы признавшиеся, «что по утрам молят бога, чтобы он послал им как можно больше покупателей-иностранцев, которых им гораздо легче обманывать») ³. Немалое внимание чешский сочинитель уделяет семейным устоям московского общества. Он указывает, что «бояре и высшие чиновники двора никогда не едят за одним столом со своими женами, даже на пирах», а сыновья, «когда достигают шести лет, живут при дворе отца, отлученные от матерей, которых они даже редко видят»⁴. При этом Давид опровергает соответствующий стереотип: «Что говорят о женщинах, будто мужа их не любят, если не бьют, уже, кажется, устарело и вообще неправда»⁵. Иезуит рассказывает о «московитянках», которые «сидят в лавках, продают шелка, ленты и так далее, разгуливают в шубах, плавно шествуют в высоких башмаках, из-за которых не могут бегать и ходить быстро», и расписывают свои лица «удивительным образом»⁶. Еще одна группа авторских наблюдений связана с кулинарными предпочтениями российской публики: «Из кушаний особо любимы чеснок, лук, огурцы; чеснок и лук они мелко рубят, затем немного толкут в ступе, заливают квасом и с удовольствием едят ложками. Огурцы свежие, как собирают с поля, так без всяких приправ прямо в кожуре едят, или нарезают на несколько частей и, также залив квасом, едят, иногда прибавив немного холодного мяса. Знать питается немного благороднее, но приправ к блюдам, кроме чеснока и лука, употребляет мало, да и блюда обычно полусырые»⁷. Также Давид отмечает отсутствие ножей и салфеток на столах (длинных, а не круглых, в отличие от западных традиций) и упоминает обычай «после обеда немного поспать и отдохнуть»⁸. Пристрастие населения к потреблению спиртного сочинитель, что интересно, объясняет стремлением утолить голод во время поста и необходимостью переварить грубую пищу⁹. Говоря о русском быте и досуге, автор перечисляет «несложные веселые

¹ Давид И. Современное состояние Великой России, или Московии (Окончание)//Вопросы истории. – 1968. – № 4. С. 140.

² Там же. С. 140.

³ Там же. С. 140.

⁴ Там же. С. 94.

⁵ Там же. С. 141.

⁶ Там же. С. 141.

⁷ Там же. С. 141.

⁸ Там же. С. 141.

⁹ Там же. С. 141.

игры, как, например, бросание гвоздя в железное кольцо, попадание в косточки, расположенные в определенном порядке»¹. Главной забавой русских женщин названо «качание как на канате, подвязанном к перекладине — такие качели воздвигнуты для публики в деревнях и городах, — так и на доске, положенной в равновесии»; упомянута также популярная среди знати и купечества «игра с пешками, которую мы называем шках»². К типичным российским обычаям ученый чех относит поцелуй при встрече и прощании, ношение ножей на поясе и посещение бань³. Давид с удовольствием указывает, что русские люди в общении с иностранцами ведут себя «гуманнее, чем прежде», но в то же время он приводит пример двух юных католиков, которым по приезду в Россию не разрешили «ходить в католический храм и вообще выходить куда-либо, пока не обратили их в свою веру»⁴. Пожалуй, наиболее противоречивых оценок в рассматриваемом трактате удостоилась культурная жизнь Московской Руси. Так, автор сетует, «что у россиян нет обучения, нет у них школ ни гуманитарных, ни философских, ни богословских, нет академий»⁵. Местное население, по словам Давида, не горит желанием получать образование: «Кроме чтения и письма, да и то только на местном языке, не учатся ничему, да и учатся из огромного числа юношей лишь немногие»⁶. Однако иезуит не обходит вниманием плодотворную работу московской типографии (т. е. печатного двора): он отдельно характеризует многие книги религиозной направленности, в т. ч. те, которые вызывают у него симпатию (например, «Обед и вечерю духовную» Симеона Полоцкого)⁷. Впрочем, в трактате упомянуты и антикатолические тексты греческих богословов, также имевшие широкое хождение в Москве⁸. При этом в данном сочинении отсутствует критика православной «ереси» как таковой.

Таким образом, Иржи Давид рисует на страницах своего трактата подробный, многосторонний и, вопреки культурно-конфессиональным разногласиям, в целом нейтральный, если не благожелательный портрет усредненного жителя «Московии». По мнению А. С. Мыльникова, автор словно показал, что он «не просто католик, не только иезуит — он еще и умный, зоркий наблюдатель, он чех, который

¹ Давид И. Современное состояние Великой России, или Московии (Окончание)// Вопросы истории. – 1968. – № 4. С. 141.

² Там же. С. 141.

³ Там же. С. 141.

⁴ Там же. С. 142.

⁵ Там же. С. 142.

⁶ Там же. С. 142–143.

⁷ Там же. С. 143.

⁸ Там же. С. 143.

осознает свое славянское происхождение, путешественник, жадно запоминающий, изучающий, буквально ловящий на лету сведения о русском языке, русской письменности, национальных обычаях»¹. Впрочем, в труде Давида не прослеживается каких-либо ссылок на его «панславистские» настроения (сложно судить, насколько вообще он, выходя за рамки религиозной самоидентификации, воспринимал себя в качестве славянина, особенно с учетом германизации тогдашней Чехии). Мы полагаем, что отсутствие последовательной «русофобии» в данном случае следует объяснить общей эрудицией, любознательностью и просвещенностью чешского сочинителя, прошедшего отличную школу в знаменитой Оломоуцкой академии². Очевидно, что именно деятели, подобные Давиду (при том, что иезуиты изначально составляли интеллектуальную элиту римской церкви), были способны в какой-то степени сократить пропасть взаимной неприязни, разделявшую православную Москву и католический Запад. В заключение будет нелишним напомнить, что всего через три года после низложения Софьи Петр I вновь пригласил в Москву католических священников, которые, подобно Иржи Давиду, были чехами, принадлежавшими к Обществу Иисуса³.

Список литературы:

1. Давид И. Современное состояние Великой России, или Московии // Вопросы истории. – 1968. – № 1. – С. 126–131.
2. Давид И. Современное состояние Великой России, или Московии (Окончание) // Вопросы истории. – 1968. – № 4. – С. 138–146.
3. Давид И. Современное состояние Великой России, или Московии (Продолжение) // Вопросы истории. – 1968. – № 3. – С. 92–97.
4. Кучумов В. Первая католическая миссия в Москве 1684–1689 гг. (По мемуарам Иржи Давида). – <http://www.katolik.ru/istoriya/item/1512-pervaja-katolicheskaja-mi.html>
5. Мыльников А. С. Свидетельство иностранного наблюдателя о жизни русского государства конца XVII в. // Вопросы истории. – 1968. – № 1. – С. 124–126.
6. Орленко С. П. Выходцы из Западной Европы в России XVII века (правовой статус и реальное положение). М., 2004.
7. Пыпин А. Н. Иноземцы в Московской России // Вестник Европы. – 1888. – Кн. 1. – С. 254–268.
8. Цветаев Д. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890.

¹ Мыльников А. С. Указ. соч. С. 126.

² Кучумов В. Указ. соч.

³ Мыльников А. С. Указ. соч. С. 125.

Balaeva Asset Ramzanovna
Chechen State Pedagogical Institute
Associate Professor of Philosophy, Political Science and Sociology
E-mail: asy-inst@mail.ru

Preventive work of Soviet medicine for maternal and child health in Chechnya during the first years of Soviet power

Балаева Асет Рамзановна
Чеченский государственный педагогический институт
Доцент кафедры философии, политологии и социологии
E-mail: asy-inst@mail.ru

Профилактическая работа советской медицины по охране матери и ребенка в Чечне в первые годы советской власти

Яркой страницей в истории профилактического направления медицины первых лет Советской власти явилась охрана материнства и детства, которому придавалось огромное государственное значение (декрет от 28 декабря 1917 г.). Не меньшее общегосударственное значение имело проведение широких оздоровительных и санитарных мер с целью предупреждения развития заболеваний. В числе ближайших задач в области здравоохранения на VIII съезде партии в марте 1919 г. были поставлены следующие: «1) решительное проведение широких санитарных мероприятий в интересах трудящихся, как-то: а) оздоровление населенных мест (охрана почвы, воды и воздуха), б) постановка общественного питания на научно-гигиенических началах, в) организация мер, предупреждающих развитие и распространение заразных болезней, г) создание санитарного законодательства»¹.

В свете этих основных постановлений велась лечебно-профилактическая работа. С победой Советской власти в Чечне широко развернулась работа по охране материнства, младенчества и детства, как тогда называли сокращенно — охрана матмаада. Кроме одного родильного отделения на 10 коек республика до 1920 г. никаких других учреждений подобного рода не имела. Акушерская помощь совершенно отсутствовала не только в горных аулах, но и в крупных населенных пунктах. В 1920 г. усилиями советских органов власти в Грозном открыли Дом грудного ребенка, представляющий собой, в сущности, приют для сирот грудного

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. Изд. 7-е. 1954. С. 429–430.

возраста. Постепенно охрана материнства и младенчества набирала силы. К марту 1923 г. в Грозном в ведении только «Грознефти» насчитывалось 17 родильных коек, работала 1 акушерка, содержалось 2 детских дома (на Старых промыслах на 126 детей и в Заводском районе на 40 детей). Всего в городе и округе родильных коек в больницах было 38, а детских — 25¹. Все учреждения материнства и младенчества содержались «хоть и не образцово», но достаточно хорошо, отмечались «чистота, любовь и забота о детях»².

В 1924 г. открыто родильное отделение на 30 коек при 2-й Советской больнице, которое стало называться Домом матери и ребенка. К этому времени образцово была поставлена забота о детях в Доме грудного ребенка. Было закуплено новое и в достаточном количестве белье, хорошо поставлено питание.

В центральной амбулатории города увеличился на 1 врача прием по женским болезням, несколько усилилась акушерская помощь. Введены должности районных акушерок для оказания квалифицированной помощи на дому. С ноября 1924 г. открылся специализированный прием для детей при приемных покоях Новых промыслов и Заводского района и при Старопромысловской больнице. В этом же месяце здравотдел организовал консультацию по оказанию лечебно-профилактической помощи матерям, имеющим грудных и малых детей. В декабре 1924 г. создана первая детская консультация³.

Несомненно, что в организации правильной работы по охране материнства и младенчества не последнюю роль сыграл созданный при здравотделе в конце 1924 г. отдел охраны материнства, младенчества и детства, руководимый русским врачом Н. П. Шульевой⁴.

В феврале 1925 г. открываются врачебная и юридические консультации для женщин. В мае — постоянные детские ясли на Новых промыслах, построенные на трудовые сбережения рабочими. В июле месяце открылись детская консультация и консультация для беременных женщин на Старых промыслах, а при амбулатории Старых промыслов прием по женским болезням. В октябре и декабре вошли в строй детская консультация и консультация для беременных женщин в Заводском районе, детская консультация в слободе им. Калинина. Всего за год город обогатился 10 новыми лечебно-профилактическими учреждениями охраны материнства и младенчества⁵.

¹ Бывший ЦГА ЧИАССР. Ф. 28. Оп. 1. Д. 2. Л. 58.

² Медицинский работник. № 17. 1923. С. 16.

³ Бывший ЦГА ЧИАССР. Ф. 83. Оп. 1. Д. 9. Л. 25.

⁴ Бывший ЦГА ЧИАССР. Ф. 28. Оп. 1. Д. 7. Л. 138–156.

⁵ Бывший ЦГА ЧИАССР. Ф. 28. Оп. 1. Д. 10. Л. 48.

Расширение коснулось и родильных отделений города. При 1-й Советской больнице вступили в действие детское отделение на 14 коек, хирургическое и гинекологическое — на 142 койки и родильное — на 63. Городское родильное отделение увеличилось с 25 до 35 коек. Открыли родильное отделение в Заводском районе. По подсчетам доктора Голубцова, примерно 40% женщин в Грозном рожало в родильных отделениях. Естественно, расширился и штат медицинских работников. Если в январе-марте 1925 г. в городе родпомощь оказывалась 9 акушерками, которые явно не справлялись с объемом работ, то к октябрю-декабрю в Грозненском округе насчитывалось свыше 30 акушерок и фельдшеров-акушеров. Тем не менее, всех вакансий заполнить не удалось¹.

С середины 1925 г. в городе и на Новых промыслах стали осуществляться патронаж грудных детей на дому, который, наряду с медсестрами, вели подготовленные работницы из актива, могущие объяснить молодой матери правила ухода за ребенком, привить основные санитарно-гигиенические навыки. Рост учреждений материнства и младенчества, умело и разносторонне проводимая санпросветработа способствовали уменьшению мертворождений и смертности детей до года, создавая предпосылки для стабильного преобладания рождаемости над смертностью².

Темпы развития охраны материнства и младенчества не снижались и в последующие годы. Достаточно сказать, что к 8 марта 1926 г. в городе было уже 17 учреждений материнства и младенчества, а за 4 первых месяца этого же года введено в эксплуатацию 8 новых: 2 детских и женская консультация на Старых промыслах, деткомнаты (прообраз нынешних детских садов) и ясли в городе, на Новых и Старых промыслах.

И все же, несмотря на заметные успехи, силы и средства охраны здоровья материнства и младенчества были невелики. В качестве примера можно привести следующие цифры: за 1926 г. Из 3432 родов только 1433 приняты в родильных отделениях города, некоторая часть родов принята акушерками на дому, но больше половины родов прошли вне больниц с привлечением повивальных бабок, что часто приводило к тяжелым последствиям³.

Существовавшая акушерская помощь на дому не удовлетворяла возросшие требования и в 1927 г. была реорганизована. 1 марта введена в действие порайонная акушерская помощь. В газетах и объявлениях, расклеенных по городу, указывались фамилии и адреса 12 акушерок, к которым можно было обратиться за помощью в любое время суток. Несколько позже произошло большее раз-

¹ Бывший ЦГА ЧИАССР. Ф. 28. Оп. 1. Д. Лл. 23, 42, 82–83.

² Бывший ЦГА ЧИАССР. Ф. 28. Оп. 1. Д. 10. Лл. 82–83.

³ Грозненский рабочий. 1927. 27 января.

укрупнение акушерской помощи путем введения акушерства на каждом участке амбулаторного приема¹.

К 10-летию Советской власти, за чрезвычайно короткие сроки в Грозном была создана разветвленная сеть детских лечебно-профилактических учреждений, возможно и небольшая, с точки зрения современного врача, но по тому времени обширная, которой можно было гордиться. В городе имелись 3 детских консультации, 2 женских консультации, детская комната, городок охраны материнства и младенчества, состоящий из роддома на 70 коек и 2 яслей на 40 мест. Всего к 7 ноября 1927 г. в Грозном и районах действовало 25 учреждений охраны материнства и младенчества².

Однако эти достижения были сопряжены с огромными трудностями в сельских районах. Практически до 1925 г. охрана материнства и младенчества в Чечне отсутствовала. В Ингушетии до ноября 1924 г. функционировало 10, а в Чечне и того меньше — всего 6 родильных коек. В Ингушетии, после получения ею автономии, увеличилось число родильных отделений, и количество коек в них достигло 85. В первой четверти 1924 г. были оборудованы родотделения в Сунженском округе, в конце года в Чечне начата организация 4 акушерских пунктов с 10 койками³.

Огромное значение для всей политики здравоохранения имели решения XII Всероссийского съезда Советов, которые дали на ближайшие годы программу деятельности здравоохранения. Съезд отметил, что здравоохранение в городах, несомненно, сделало успехи, но здравоохранение на селе продолжает отставать. Укрепление и развитие сельской медицины становилось ударной задачей советского здравоохранения.

Трудности становления охраны материнства и младенчества в горных округах были сопряжены с особенностями быта, обычаев и законов горцев. Недаром внесенная в местный бюджет смета на организацию охраны материнства и младенчества в Чечне на 1925 г. не была утверждена Краевой бюджетной комиссией как раз из-за своеобразия местных условий. Аборт и подкидывание, широко распространенные в центральной России, среди чеченок почти не наблюдались, а правовая защита матери и ребенка отсутствовала в силу бытовавших обычаев. Подобная картина характерна и для Ингушетии⁴. При всем этом жизнь горской женщины отнюдь не способствовала расцвету ее здоровья. Замуж выдавали девушек 14–15 лет. Тяжелый, непосильный для женского организма труд, частые

¹ Грозненский рабочий. 1927. 3 марта, 27 июля.

² Грозненский рабочий. 1927. 4 ноября.

³ Бывший ЦГА ЧИАССР. Ф. 863. Оп. 1. Д. 35. Л. 59.

⁴ Там же.

роды и отсутствие санитарно-гигиенических условий в семье делали молодую женщину к 30 годам почти инвалидом. Обращаться к врачу для женщины считалось позором. Чеченки отказывались не только рожать в условиях родильного отделения, но и приглашать на дом квалифицированных акушерок, пользуясь при родах услугами «знахарей, которые делают массу нелепостей»¹.

В силу своеобычности быта горцев² основной упор в деле охраны здоровья материнства и младенчества делался вначале на проведение санитарно-просветительной работы среди горянок. Так называемые «недели по охране матмлада» проводились по населенным пунктам автономных областей, вызывая большой и серьезный интерес. На собраниях горянок выступали медицинские работники, доходчиво и со знанием дела знакомя неграмотных горских женщин, а иногда и мужчин с целями и задачами охраны материнства и младенчества. Радостным событием, значение которого трудно переоценить, явился тот факт, что после длительной и кропотливой работы, впервые в феврале 1925 г. зарегистрировано 3 случая родовспоможения ингушкам в родильном отделении больницы³.

С 1926 г. охрана материнства и младенчества в Чечне получила опору на местах, так как с этого года начинается более или менее широкое создание учреждений охраны материнства и младенчества. Ряд детских учреждений организуются в Ингушетии (детские консультации, ясли)⁴. В Чечне открываются 2 консультации: в сентябре 1925 г. — детская консультация в Шали, а с 1 марта 1926 г. в здании Чеченского облисполкома — специализированная консультация для беременных женщин и детей⁵. Начинают принимать детей ясли (постоянны и летние), организуемые в горных селениях на средства местного бюджета и деньги, выделяемые обществом Красного Креста. С открытием детских учреждений, консультаций охрана материнства и младенчества стала вызывать симпатии местного населения⁶.

Учитывая огромный объем работы и нехватку врачебного и акушерского персонала, трудно представить нагрузку, падавшую на плечи русских медработников обслуживавших отдаленные районы республики. 1926 г., например, имелось 3 акушерки на всю область. Родовспомогательная помощь, приходившаяся на работавших, в несколько раз превышала нормы, установленные Наркомздравом⁷. Однако,

¹ Бывший ЦГА ЧИАССР. Ф. 863. Оп. 1. Д. 35. Л. 69.

² Медицинский работник. № 32. 1926. С. 14.

³ Бывший ЦГА ЧИАССР. Ф. 863. Оп. 1. Д. 35. Л. 57.

⁴ Там же.

⁵ Грозненский рабочий. 1926. 7 марта.

⁶ Там же.

⁷ Бывший ЦГА ЧИАССР. Ф. 863. Оп. 1. Д. 35. Лл. 56–60.

несмотря на трудности, охрана материнства, младенчества и детства продолжала расширяться: врачей заменяли фельдшеры, акушеров — медсестры. Так, за полгода работы единственная медсестра детской консультации в с. Шали оказала помощь 400 детям и беременным женщинам¹. Чуть больше чем за месяц со дня открытия в Грозном специализированной консультации в ней побывали 192 женщины с детьми (из них 69 детей чеченцев), 90 беременных женщин (из них 30 чеченок). Патронажные сестры консультации посетили на дому 28 новорожденных, из которых 11 детей в чеченских семьях².

Итоги развития советского здравоохранения в рассматриваемый период были подведены на VI Всероссийском съезде здравотделов, собравшихся в Москве в мае 1927 г. Съезд подчеркнул, что успехи в организации медицинской помощи были достигнуты не только в городах, но и в сельских местностях, а также в национальных районах страны³. Повысились квалификация и специализация лечебной помощи населению, развилось санитарное дело, улучшилась охрана материнства и детства.

Список литературы:

1. Бывший ЦГА ЧИАССР. Ф. 28. Оп. 1. Д. 2. Л. 58.
2. Бывший ЦГА ЧИАССР. Ф. 83. Оп. 1. Д. 9. Л. 25.
3. Бывший ЦГА ЧИАССР. Ф. 28. Оп. 1. Д. 7. Л. 138–156.
4. Бывший ЦГА ЧИАССР. Ф. 28. Оп. 1. Д. 10. Л. 48.
5. Бывший ЦГА ЧИАССР. Ф. 28. Оп. 1. Д. Лл. 23, 42, 82–83.
6. Бывший ЦГА ЧИАССР. Ф. 28. Оп. 1. Д. 10. Лл. 82–83.
7. Бывший ЦГА ЧИАССР. Ф. 863. Оп. 1. Д. 35. Л. 59.
8. Бывший ЦГА ЧИАССР. Ф. 863. Оп. 1. Д. 35. Л. 59.
9. Бывший ЦГА ЧИАССР. Ф. 863. Оп. 1. Д. 35. Л. 69
10. Бывший ЦГА ЧИАССР. Ф. 863. Оп. 1. Д. 35. Л. 57.
11. Бывший ЦГА ЧИАССР. Ф. 863. Оп. 1. Д. 35. Л. 57.
12. Бывший ЦГА ЧИАССР. Ф. 863. Оп. 1. Д. 35. Лл. 56–60
13. Бывший ЦГА ЧИАССР. Ф. 634. Д. 1. Л. 15.
14. Грозненский рабочий. 1927. 27 января.
15. Грозненский рабочий. 1927. 3 марта, 27 июля.
16. Грозненский рабочий. 1927. 4 ноября.
17. Грозненский рабочий. 1926. 7 марта.
18. Грозненский рабочий. 1926. 7 марта.

¹ Грозненский рабочий. 1926. 7 марта.

² Бывший ЦГА ЧИАССР. Ф. 634. Д. 1. Л. 15.

³ Очерки истории здравоохранения СССР/Под ред. проф. М. И. Барсова. – М., 1957. С. 207.

19. Грозненский рабочий. 1926. 7 марта.
20. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. Изд. 7-е. 1954.
21. Медицинский работник. № 17. 1923.
22. Медицинский работник. № 32. 1926.
23. Очерки истории здравоохранения СССР/Под ред. проф. М. И. Барсова. — М., 1957.

*Dvoretzkaya Anna Pavlovna,
associate professor of Humanitarian institute
Siberian federal university
E-mail: advorevkaya@mail.ru*

Transformation of a Catholic community in the territory of Krasnoyarsk Krai in the 1920–1930th years

*Дворецкая Анна Павловна,
доцент Гуманитарного института
Сибирского федерального университета
E-mail: advorevkaya@mail.ru*

Трансформация католической общины на территории Красноярского края в 1920–1930-е годы (по архивным документам и воспоминаниям)

В настоящее время резко возрос интерес к проблематике, связанной с исследованием национальных диаспор и христианских конфессий. Особенно актуально изучение отдельно взятой конфессии, в данном случае католической, не с точки зрения догматики, не в качестве вероисповедания, отличного от традиционно-го в нашей стране православия, а как вероисповедания десятков и сотен людей, приехавших на территорию Красноярского края в результате нескольких волн миграций и ставших к концу рассматриваемого периода органической частью местного сообщества. В ранее изданных работах автора освещалась эволюция религиозной жизни населения Приенисейского региона в первой трети XX века. В публикациях анализировалась настроения и поведение, степень и тип религиозности верующих¹.

¹ Доброновская (Дворецкая) А. П. Неправославные конфессии на территории Енисейского региона в первой трети XX в. // Духовно-исторические чтения. – Красноярск, 2003. – С. 313–318;

Еще до революции 1917 года на территории края сложилась самая крупная католическая община в Сибири (около 10 тысяч человек). По национальному составу это были поляки, латгалцы и белорусы. Вера накладывала серьезный отпечаток на образ жизни и культуру населения, однако сам характер религиозности зависел от конфессиональной и этической принадлежности верующих, социального контекста и особенностей, присущих тому или иному историческому периоду¹.

Накануне революционных преобразований католики расселились в г. Красноярске и участках Казачинском и Островском Шалинской волости, Ломовой (Новоселки, Ломовой, Верхне-Подъемный, Лакинский, Хмелевский, Энтаульский) Еловской вол. Красноярского уезда, Конок Перовской волости Канского уезда, Витебский Комской вол., Креславка Салбинской вол. Минусинского уезда, г. Ачинске и участках Карачагово, Зачулымский, Стрелочный и Бобровка Ново-Новоселовской (Зачулымской) вол. Ачинского уезда, а также г. Боготоле и с. Тюхтет Краснояреческой вол. Мариинского уезда (до революции Томской губернии)².

Уклад жизни католиков Приенисейского региона оставался неизменным вплоть до начала коллективизации. Верующие по-прежнему проживали вместе, искали опору в себе и своих соплеменниках, поддерживали свои традиции и обычаи.

В 1920-е годы религиозная вера по-прежнему являлась неотъемлемой частью народной культуры и этнической традиции, а религиозные институты — частью национальных культурных и социальных систем. В связи с постоянным давлением на верующих местных органов власти, необходимостью выживания в условиях советской действительности в представлениях верующих стала превалировать этноинтегрирующая составная часть религиозного сознания. Эта национальная общность, в том числе и на религиозной основе, стала гарантией сохранения народа-чужака, его культурной самобытности в среде принимающих его народов. Такое положение вещей всегда обуславливает устойчивость религиозного сознания.

В хаосе революций, Гражданской войны и разрухи связи с ближайшим духовным центром региона — Красноярским католическим приходом — были утрачены. Сохраняются в первую очередь стабильные компоненты религиозного сознания прихожан, что вполне объяснимо в обстановке, когда было необходимо сберечь саму веру, религиозную общину и внутренний строй ее жизни. Их духовные интересы сосредотачивались вокруг исполнения установленных обрядов и основывались на доверии к священнослужителям.

Доброновская (Дворецкая) А. П. Католики в Енисейском регионе. Первая треть XX века // Поляки в Приенисейском крае. – Абакан, 2005. – С. 79–83.

¹ Католический посланец, июнь 2001. – С. 5; Российская католическая газета, 18. 09. 2002. – С. 4.

² РГИА. Ф.826. Оп. 1. Д.883. Л.17, 17 об, 19, 56–58. Д.1317. Л.18,18 об; Д.1588. Л.2,2об; Д.1684. Л.1, 4.

Документы тех лет также фиксируют сохранение в этнонациональной среде таких проявлений религиозности, как посещение храма и молитвенных домов, поддержание жизнеспособности религиозных общин, содержание духовных лиц. В 1924 г. органы губернской власти зарегистрировали четыре католические общины на территории региона¹.

В г. Ачинске к 1925 году число прихожан-католиков составляло около трех тысяч человек. В Ачинском уезде в 1927 году в сельской местности имелось два костела — в деревнях Бороковке и Никитиной. В д. Бороковке постоянно проживал ксендз, каждое воскресенье проводилось богослужение. В д. Никитиной священник был наездами, но община содержала молитвенный дом, собирала денежные средства на нужды общины и для приезда ксендза².

Католики по-прежнему предпочитали обходиться без гражданской регистрации рождений, смертей и браков. В 1925–1927 гг. в Красноярском округе браков, регистрировавшихся только в церкви, было до 30 процентов; в 1926–1927 гг. — до 20 процентов. Крещение и отпевание были обязательными. Многие, в том числе и неверующие, хранили дома религиозную литературу³.

В городах религиозность проявлялась слабее. Многие католические общины распались. Иланская римско-католическая община, в которую входили католики поселка и села Иланского, железнодорожных станций от Ключвенной до Тайшета, верующие Ирбейского, Абанского, Рыбинского и Устьянского районов Канского уезда (округа), в 1923–1925 гг. прекратила свое существование, ксендз выехал, костел закрылся, значительная часть верующих эмигрировала. Красноярская католическая община состояла всего из 300 членов.

Но в деревнях сохранялись сильные общины, которые чувствовали потребность в поддержании религиозной традиции, однако церковная жизнь в них была парализована. Им удалось сохранить храмы, но они почти не функционировали из-за отсутствия священников. Множество общин стало придерживаться братских традиций⁴.

Например, центром католицизма в Ачинском округе были Зачулымский (д. Малиновка), Тухтетский и Итатский районы. Сильные религиозные общины сохранялись в городах Ачинске и Боготоле⁵.

¹ КГКУ «ГАКК». Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 328; Ф. Р-874. Оп. 1. Д. 27. Л. 128–130, 143, 144, 175, 177, 212, 213, 217, 233. 271, 272, 352, 403, 405.

² КГКУ «ГАКК». Ф. П-59. Оп. 1. Д. 201. Л. 61. Д. 390. Л. 33, 34. Д. 689. Л. 217, 219, 219 об.; Католическая энциклопедия. Том. 1. М., 2002. С. 427, 647.

³ КГКУ «ГАКК». Ф. Р-1205. Оп. 1. Д. 39. Л. 178–179. Д. 90. Л. 3, 87 об, 88.

⁴ ГАКК. Ф. Р-1557. Оп. 1. Д. 8; Ф. П-59. Оп. 1. Д. 280. Л. 46; МУ КГА. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 26. Л. 1, 4.

⁵ ГАКК. Ф. П-59. Оп. 1. Д. 282. Л. 161; Д. 327. Л. 156; Воспоминания членов католических общин городов Ачинска, Боготола, Тухтета; Алов А. А., Владимиров Н. Г., Овсиенко Ф. Г. — Католицизм в России. М., 1995. С. 26; Книга памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР. М.,

Сохранившийся в документах красноярского архива список руководителей римско-католической общины на сентябрь 1923 года свидетельствует, что община в то время состояла из представителей различных национальностей, исповедующих католицизм. Среди руководителей в списке есть латгальцы, поляки, украинцы: руководитель — Владислав Михаловский, уроженец г. Ошмяны Виленской губ., 53 года, домовладелец, беспартийный, в общине с 1920 года; Ян Шаршун, 53 года, уроженец Курляндской губ. Илиткинского уезда Слезбергской волости, домовладелец, беспартийный, в общине с 1920 года; Антон Иосифович Пеатровский, 51 год, уроженец Минской губ. г. Слуцка, счетовод Томской железной дороги, в общине с 1920 года; Вячеслав (Болеслав) Иосифович Субачевский, 52 года, уроженец Енисейской губ. Красноярского уезда Зелеевской волости, домовладелец, в общине с 1922 года; Сигизмунд Адольфович Плантковский, 46 лет, уроженец г. Житомира Волынской губернии, служащий государственного банка, в общине с 1922 года; Франц Антонович Линский, 52 года, уроженец Витебской губ. Двинского уезда Утвенской волости, заведующий адресным столом, в общине с 1920 года¹.

В 1930-е годы воспоминания верующих фиксируют сохранение многих элементов католичества. Как вспоминает Анна Викентьевна Лакс (уроженка Краснотуранского района, проживала в 1930-е годы в г. Красноярске): «Покрестили с детства, в Красноярске. Родители ходили в костел, пока его не отобрали, а мы, маленькие, сидели дома, молились»².

Из воспоминаний Г. Д. Кутайкиной мы узнаем о помещении церкви: «Мы с тетей и ее семьей в Красноярске в костел ходили, пока он открытый был. Мы далеко на Каче жили, а они тут. Каждое воскресенье ходили.

Это было перед войной. 1936–1937 год. Помню, заходишь, стоял напротив входа в сторону орган. А прямо лавки. Со спиночкой. Темные. Деревянные. Там садились, молились. Народу, как помню, немного было. Человек 10. Орган был большой. А убранство не помню. Помню, что священник был».

О соблюдении религиозных обрядов в ее семье в эти годы моя собеседница рассказывает: «Я не скажу, что мама у нас верующая была. Но я была крещена в костеле. Не сразу после рождения, но крещена. Крестный у меня мужчина был. А вот крестную не помню. Вот тетя, Ядвига Антоновна Моисеенко, та была верующей. Вот она молилась»³.

2000. – С. 181, 222.

¹ ГАКК. Ф.Р-1557. Оп. 1. Д.8. Л.21, 22.

² Личный архив автора. Воспоминания А. В. Лакс. Запись 2002 г., г. Красноярск.

³ Личный архив автора. Воспоминания Г. Д. Кутайкиной. Запись 2003 г., г. Ачинск.

Из воспоминаний Х. П. Абрамовой на эту же тему: «В стекольном заводе у нас костела не было, а в Красноярск мы не ездили. И родители не ездили. Может, я не помню, но при мне не ездили. Крестили нас в церкви в Красноярске. Был и крестик, но он не сохранился. Такое время было. У нас у мамы был целый киот икон. Зайдешь в комнату, и с левой стороны угол в иконах. Лежала Библия. Она была на польском языке. Я такая любопытная была. Все туда заглядывала.»

Семья имела существенное влияние на сохранение религиозных обрядов и традиций. О роли молитвы в семье Х. П. Абрамова рассказывает так: «Мама была очень божественной. Папа тоже. Мама всегда молилась. Молись и мы. У нас это строго было. Спать ложимся — молимся, встаем — тоже. И я эту веру не потеряла.

Помню, я была маленькой. Прибежим с улицы. Я так лягу на стол, самовар дымится. И засыпаю. Мама говорит: «Ишь ты, лодырь. Счас будем Богу молиться.» Думаю с неудовольствием: «Ну, вот опять Отче наш читать». Поставят нас, и мы читаем «Отче наш», «Радуйся Мария», а потом за стол садимся, обедаем. Молились только по-польски. Мама нас учила. У меня даже был польский букварь».

А вот о том, как справляли дома праздники: «Мама у нас очень верующая была, и поэтому мы всегда праздники справляли. Щепетильно к этому относились. Если Пасха, то мы с вечера готовились. Я бежала в лес, нарубала пихт, украшали с сестрой. Мама пекла пироги, куличи. А всем как куличи готовила. Большой, поменьше, и мне самый маленький. Я всегда возмущалась: «Ну почему мне самый маленький, мне его не хватает.» Потом их украшали маленькими конфеточками. Встанешь утром. Перед иконой стоят куличи, и мой стоит. Никто не съел. Мам освящала их святой водой, сама. У нее она всегда была. Где брала святую воду, не знаю. Может, и из Красноярска привозили. Там у нее жили двоюродные сестры.

Троицу мы тоже отмечали. Мама настряпывала все. А так нам шили новые платья. Особенно к Пасхе. Я, почему Пасху лучше и помню. Знала, что у нас с сестрой будет обнова»¹.

Одновременно рассказы моих собеседников обращают внимание, что антирелигиозная деятельность государства сломала традиционную систему организации религиозной жизни католиков. В сознании верующих из череды событий первого десятилетия советской власти выделяются годы Гражданской войны и коллективизация, как отправные точки изменения отношения к вере в государстве и обществе.

Из воспоминаний Сабины Модестовны Пивоварчик, д.Канок:

«Один ксендз, Ян Вильгилевский, у нас долго жил. А потом как стала какая-то война, какой-то переворот, пришли бандиты, хотели его убить. Он спрятался

¹ Личный архив автора. Воспоминания Х. П. Абрамовой. Запись 2003 г., г. Ачинск.

на чердак, они стреляли, но прострелили только палец ноги. На следующий день мужики увезли его в Уяр, и он больше не приезжал. А потом в 1928 году приехал другой, с сестрой и дядей. Он школу открыл (еще я ходила в школу). Он долго жил, не год, не два, может пять лет. И его убить хотели, но он уехал.

Когда забрали его, все равно ходили до костела, молились каждое воскресенье. А как моя Франя родилась в 1931 году, я с ней стала ходить в костел. В мое время и молодые и старые — все ходили до костелу, и все знали, как молиться, а сейчас — нет»¹.

Нельзя отрицать, что размывание традиций, распространение интернациональных браков, усиленная советизация, а в некоторых случаях и русификация славянских народов вели к размыванию религиозного мировоззрения верующих этноконфессиональных сообществ. Часть населения пыталась сопротивляться модернизации с помощью эмиграции, отказа от общения с другими народами, особенно русским, который в их глазах был поголовно «безбожным». Но кто-то из них оказались под воздействием советского образа жизни и материалистического мировоззрения. Спектр причин, приводивших к атеизму, был достаточно широк — от приспособления представителей данной нации к советской действительности, в которой для получения образования, работы требовалось придерживаться соответствующих правил поведения, до сознательного отказа от веры в бога².

Мои собеседники в своих интервью как трагедию воспринимают закрытие католических церквей на территории региона, репрессии священников. Ведь католическая церковь придавала и придает особое значение таинствам, признавая, что только через культовые действия Церковь может передавать верующим невидимую благодать Божию.

Как вспоминает, А. В. Лакс о закрытии костела в г. Красноярске:

«Отца пришли, забрали, икону бросили, растоптали, а молитвенник мать закопала. Сейчас он у меня, он на-польском. Я его читаю каждый день»³.

А вот свидетельство С. М. Пивоварчик о репрессиях в Канке:

«А потом стали колхозы эти! Стали люди разъезжаться. А потом как стали мужиков в тюрьму брать, с тридцать пятого года начали и до тридцать восьмого! И моего мужа и деда забрали. В тридцать восьмом забрали. Дед вернулся в срок девятом. Всю войну я жила одна и двое детей. Нам так плохо было: и голоду хватило, и без хлеба были — не дай Бог кому так пожить — шибко плохо было.

¹ Из статьи Т. Лукиной, Н. Дорошенко «На деревню, к бабушкам». Католический посланец.

² ГКУ «ГАКК». Ф. Р-1205. Оп. 1. Д. 39. Л. 124–125. Д. 122. Л. 51, 52, 57, 84, 90–95; Ф. П-10. Оп. 1. Д. 677. Л. 27–28, 32–35, 61, 67, 67 об, 114; Ф. П-59. Оп. 1. Д. 390. Л. 33, 41.

³ Личный архив автора. Воспоминания А. В. Лакс. Запись 2002 г., г. Красноярск.

Помню, как закрывался костел, взрослая уже была. Костел отобрали. А сколько одежек было у ксендзовских! У нас этих одежек было больше, чем в Красноярске. Они привозили их откуда-то.

В 1942 году все разворовали, все разнесли, и книгу большую — мисал, что ксендз молился, и посуды много, еще до войны разорили¹.

Не имея возможности молиться в храме, верующие в годы гонений на религию сохраняли духовные книги, письма, фотографии, молились дома — семьями. Таким образом, возникали «братские» общины и домовые церкви.

Г. Д. Кутайкина: Потом, когда закрыли костел, дома молились. Гусли были. По-польски пели все. Как сейчас помню, летом все окошки были открыты. На всю улицу было слышно. Не преследовали за это. Со стеклозавода тетя Фрося приезжала. Молились. Уже дома. Приезжала только она, других не было. А потом бабушка умерла в 1942 году, а дедушка в 1945 году, и мы уже не молились. Сама иногда. Не по-польски. На русском. Но не скажу, чтобы я сильно молилась. Так перекреститься иногда»².

Таким образом, удовлетворение религиозных потребностей католиков в советское время в регионе было сведено к нулю. Католические общины, также как и церкви, были закрыты еще в 1930-е годы. В 1938 году, из 1195 церквей и каплиц, существующих в стране до 1918 года, действовало только две³.

Однако, религиозная вера являлась неотъемлемой частью народной культуры и этнической традиции католиков-латгальцев. В связи с этим воспроизводство традиций и обычаев, ранее осуществлявшееся католической церковью, в годы гонений и закрытия церковью перешло к самим верующим. Вера передавалась от старших поколений к младшим. Верующие создавали т. н. «братские» общины, с помощью которых и поддерживали обрядность. В условиях выживания стала превалировать этноинтегрирующая составляющая религиозного сознания, единая интернациональная община перестает существовать, образуется т. н. этноконфессиональная общность.

¹ Из статьи Т. Лукиной, Н. Дорошенко «На деревню, к бабушкам». Католический посланец. – Декабрь № 12 (28), 1994. – С. 4, 5.

² Личный архив автора. Воспоминания Г. Д. Кутайкиной. Запись 2003 г., г. Ачинск.

³ Лиценбергер О. А. Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение. Саратов, 2001. С. 273, 299.

*Zalesskaya Olga Vladimirovna,
Blagoveschensk State Pedagogical University,
D in History, the Head of Sinology department
E-mail: olgazalesskaya@gmail.com*

The school for children of Chinese migrants in Blagoveshchensk

*Залеская Ольга Владимировна,
Благовещенский государственный
педагогический университет,
доктор исторических наук, зав.кафедрой китаеведения
E-mail: olgazalesskaya@gmail.com*

Школа для детей китайских мигрантов в Благовещенске

В 1917 г. в России были начаты масштабные революционные преобразования, которые, по замыслу их руководителей, должны были получить свое развитие и в других государствах. Для развития мирового революционного процесса, по мнению вождей большевизма, необходимо было распространение революционной идеологии среди различных национальных групп, проживавших в советском государстве — в перспективе им отводилась роль активных участников национально-революционных движений в разных странах мира.

Составной частью революционных преобразований должна была стать широкомасштабная культурная революция — коренная перестройка всей системы обучения, существовавшей в Российской Империи. Таким образом, с установлением советской власти начинается новый этап в истории народного образования России. Советским правительством была выдвинута совершенно новая стратегия в области народного образования, одним из аспектов которой являлось просвещение многочисленных народов на территории советского государства.

Одним из первых документов, разработанных Наркоматом просвещения РСФСР, было постановление от 31 октября 1918 г. «О школах национальных меньшинств», в котором декларировалось право национальностей на территории РСФСР на организацию обучения на своем родном языке на обеих ступенях единой трудовой школы и в высшей школе¹.

¹ Сборник декретов и постановлений Рабочего и Крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 2. М., 1918. С. 41.

До Октября 1917 г. в России не было школ с преподаванием предметов на китайском языке. Дети китайских мигрантов (в основном дети китайских купцов, тесно связавших свое дело с Россией) шли в русские школы. После установления советской власти на Дальнем Востоке началась полная перестройка всей системы школьного дела, направленная на повышение качества учебной работы и улучшение подготовки педагогических кадров. В общую сеть народного просвещения были включены национальные школы.

После упразднения Дальневосточной республики, в планах дальневосточного отдела народного образования область работы среди корейцев, китайцев и туземцев была выделена как особая. В 1923 г. была составлена программа обучения в китайских школах. Все национальные школы перешли на преподавание на родном языке, русский язык стал отдельным предметом. Школы для детей китайских рабочих находились в ведении окружных отделов народного образования и функционировали за счет местного бюджета. С января 1924 г. губернские отделы Дальневосточной области (ДВО) приступили к учету и восстановлению ранее функционировавших нацменовских школ, выясняя причину и время прекращения их деятельности и возможности их открытия¹.

Китайские школы в условиях Дальнего Востока должны были стать одним из инструментов национальной политики партии, показательным педагогическим учреждением по вопросам практики интернационального воспитания. По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г., в Дальневосточном крае (ДВК) проживало 72 тыс. китайцев (3,8% от общего количества населения в крае), в том числе во Владивостокском округе — 43513 чел, в Амурском — 8254 чел. и в Хабаровском — 7235 чел. 93% китайцев в ДВК составляли мужчины, детей возраста 8–11 лет было зарегистрировано всего 658 чел. (0,9%)². Большинство китайских мигрантов не имело семей, но все же на советском Дальнем Востоке сложился определенный контингент китайских детей школьного возраста.

Следует отметить, что к середине 1920-х гг. в российском дальневосточном регионе уже сформировалась зона тесного российско-китайского взаимодействия на уровне региональных властных структур (межрегиональном уровне) и на уровне населения (т. н. уровне «народной дипломатии»). Территорией активных трансграничных контактов стали русский город Благовещенск и китайский Хэйхэ, разделенные лишь рекой Амур шириной 800 м. В силу исключительного геополитического соседства взаимодействие было в значительной степени интенсивным и непрерывным.

¹ Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. Р-1448. Оп. 1. Д. 10. Л. 63.

² Государственный архив Хабаровского края (далее – ГАХК). Ф. Р-704. Оп. 1. Д. 11. Л. Л. 96–97.

В 1925 г. в одной из школ г. Благовещенска была специально организована группа обучения китайских детей. В группе их насчитывалось более 50-ти чел., а общее количество учеников в школе составляло 300 чел. С китайскими детьми работали два китайских учителя (У Шоуцян и Янь) и один русский преподаватель, в программу были включены китайский и русский языки (разговорный и письменный аспекты), а также музыка, рисование, физкультура. Китайские преподаватели начинали обучение с простейших иероглифов, в процессе обучения использовались учебники, изданные в Китайской Республике. Русский учитель обучал алфавиту, чтению и разговорному русскому языку. Необходимо отметить, что педагогические работники для китайских школьных учреждений набирались из грамотного китайского населения, но подбор этот был весьма затруднителен из-за отсутствия грамотных кадров.

Возраст детей варьировался от 10-ти до 16-ти лет. Известны некоторые фамилии обучавшихся в этой школе детей китайских мигрантов: мальчики Ван Ячжи, Лю Хуацян, Жуань Шучунь, Чжан Гуйюй, Се Юфа, Ван Чуньлай, Ян Цинфэн, Лю Чунсы, Чжан Дэ, Чжао Вэньтянь, девочки Чжу Цзин, Сюй Гуйчжи, а также братья Чэнь Цзижэнь, Чэнь Цзили и Чэнь Цзии. Некоторые из учеников остались впоследствии в России, другие вернулись на родину (в провинции Шаньдун, Хэбэй и др.), некоторые переехали на другой берег Амура — в Хэйхэ¹.

Помимо непосредственно обучения, в школе занимались политическим воспитанием китайских детей: принимали их в комсомол, а ребят старше 16-ти — в партию. В школе было развито самоуправление. По воспоминаниям бывших учеников, их родители часто были против вовлечения детей в партийные организации и старались увезти ребят в Китай, но немалая часть вступивших в партию учеников школы впоследствии осталась жить и работать в России².

18 июня 1926 г. Совнарком принял специальное постановление «О просветительской работе среди национальных меньшинств в РСФСР», которое предписывало планомерно улучшать и расширять сеть школ 1-й ступени в целях осуществления всеобщего обучения; учитывать интересы национальных меньшинств при мероприятиях по подготовке и повышению квалификации культурных работников; включать в состав местных органов народного образования работников национальных меньшинств; приложить все усилия для открытия необходимого количества педагогических учебных заведений для нацменьшинств; усилить меры по ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Согласно постановлению, Народный комиссариат просвеще-

¹ Сборник материалов по истории китайских мигрантов в России. Вып. 8: Материалы по истории и культуре г. Хэйхэ (на кит.яз.). Хэйхэ, 1991. С. 67.

² Там же. С. 68.

ния и Народный комиссариат финансов РСФСР, а также краевые, областные и губернские исполкомы должны были, начиная с 1926/27 г., при составлении и рассмотрении планов и смет предусматривать соответствующие ассигнования на вышеуказанные мероприятия¹.

В соответствии с решениями XVI съезда партии и постановлением ЦК ВКП (б) от 25 июля 1930 г., Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров СССР приняли 14 августа 1930 г. постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении». Согласно данному постановлению, с 1930/31 г. в СССР повсеместно вводилось всеобщее обязательное обучение детей (мальчиков и девочек) в возрасте 8, 9 и 10 лет в объеме не менее четырехлетнего курса начальной школы. Для детей в возрасте от 11 до 15 лет, не прошедших первых четырех групп трудовой школы, организовывались ускоренные специальные двухгодичные и одногодичные школы, курсы и группы при школах. После принятия вышеуказанного документа, а также после принятия 21 июля 1930 года постановления «О практическом проведении национальной политики в ДВК в отношении китайцев и корейцев», на обучение китайских мигрантов и их детей было обращено самое пристальное внимание. В 1931/32 уч. г. в Благовещенске в школе обучалось 35 китайских детей, в 1932/33 уч. г. — 58 детей².

В 1936/37 уч. г. в ДВК функционировали следующие китайские школы всеобща — Владивостокская неполная средняя школа (в означенный период времени в школе насчитывалось 12 учителей, 92 учащихся), Ворошиловская начальная школа (4 учителя, 41 учащийся), Хабаровская начальная школа № 16 (4 учителя, 59 учащихся), Благовещенская начальная школа (4 учителя, 63 учащихся)³. 27 августа 1937 г. в районо и облоно советского Дальнего Востока была направлена директива Наркомпроса, в соответствии с которой для нерусских школ устанавливался следующий годовой план обучения: на родной язык отводилось 174 часа, на русский язык — 162 часа, на арифметику, географию, естествознание — в общем 269 часов⁴.

Однако к этому времени, в связи с ухудшением политической ситуации в дальневосточном регионе, наращиванием японских военных сил в Маньчжурии и участившимися провокациями на советской границе (в Приморье, у Благовещенска и Хабаровска) советское руководство развернуло мероприятия по укреплению дальневосточных границ. В комплекс мер входило и вы-

¹ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР, № 37. М., 1926. С. 294.

² Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (далее - РГИА ДВ). Ф. Р-3240. Оп. 1. Д. 1. Л. 18.

³ ГАХК. Ф.Р-137. Оп. 10. Д. 242. Л. Л. 40,42,45,47.

⁴ РГИА ДВ. Ф. Р-3240. Оп. 1. Д. 7. Л. 115.

селение «неблагонадежного элемента». Этот период в Дальневосточном крае совпал со временем нового витка массовых политических репрессий в советском государстве, распространившихся и на китайских мигрантов. 22 августа 1937 г. был издан циркуляр Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) «Об иностранцах», в котором утверждалось, что «подавляющее количество иностранцев, живущих в СССР, является организующим началом шпионажа и диверсии». Предписывалось прекратить продление видов на жительство гражданам Германии, Польши, Японии и ряда других стран, в том числе гражданам Маньчжоу-го и Китая. 22 декабря 1937 г. была принята директива НКВД о репрессиях среди китайцев на Дальнем Востоке, согласно которой все китайцы, «проявляющие провокационные действия или террористические намерения», подлежали немедленному аресту.

То, что происходило в этот период во Владивостоке, сами китайцы-мигранты называли «геноцидом». Китайцев во Владивостоке арестовывали прямо на улицах, не спрашивая документов. Рабочих арестовывали целыми бараками, включая женщин и детей¹. На допросах китайцам не предоставляли переводчиков, протоколы писались без присутствия обвиняемых. Широко применялись пытки и избиения, а подписанные в условиях физического и морального давления показания становились основаниями для дальнейших обвинений. По обвинениям в шпионаже китайцы приговаривались к различным срокам заключения и к высшей мере наказания.

Китайцев арестовывали, приговаривали к лишению свободы и высшей мере наказания, высылали в другие регионы и за пределы СССР. Депортация китайцев проводилась под лозунгом необходимости защиты Родины, усиления охраны ее рубежей. Конкретные цифры следующие: к 1937 г. на Дальнем Востоке России находилось 24 589 китайских мигрантов; из СССР в 1937–1938 гг. было выслано 63 тыс. китайцев², с территории советского Дальнего Востока — 19 тыс. китайского населения³. После масштабных репрессий китайское население на советском Дальнем Востоке значительно уменьшается — по данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., до 5,5 тыс. чел. (в т. ч. в Хабаровском крае — 5 117 чел., в Приморском крае — 351 чел.)⁴.

¹ Чжан Цзунхай. Российско-китайские отношения в дальневосточном регионе на рубеже веков (на кит. яз). Харбин, 2000. С. 151; Коровяковский П. Китайцы – жертвы сталинских репрессий // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 2. С. 142–145.

² Lockwood D. Border Economics Versus Border Mentality: the Politics of Russia/China Border Trade. Melbourne, 2001. P. 4.

³ Stefan J. The Russian Far East. Stanford, 1994. P. 212–213.

⁴ Всесоюзные переписи населения 1937 и 1939 гг. Дальний Восток РСФСР: Основные итоги. Сб. документов/Сост. С. А. Головин. Благовещенск, 2005. С. 387.

Проводившиеся репрессии коснулись и системы образования детей китайских мигрантов. Решением Оргбюро ЦК ВКП (б) «О национальных школах» от 1 декабря 1937 г. существование особых национальных школ было признано вредным. В постановлении Оргбюро ЦК от 24 января 1938 г. «О реорганизации национальных школ» было отмечено, что «враждебные элементы насаждали особые национальные школы, превращая их в очаги буржуазно-националистического влияния для детей. Практика насаждения особых национальных школ наносила огромный вред делу правильного обучения и воспитания, отгораживала детей от советской жизни, лишала их возможности приобщения к советской культуре и науке, преграждала путь к дальнейшему получению образования в техникумах и высших учебных заведениях»¹. На основании данного решения бюро ДКК ВКП (б) 25 апреля 1938 г. приняло постановление «О реорганизации особых национальных школ и классов ДВК», согласно которому все национальные школы в крае ликвидировались, дети из них переводились в школы обычного типа. Специальные школы для детей отдельных этнических групп прекратили свое существование.

Итак, в русле концепции советской национальной политики в середине 1920-х гг. в среде китайских мигрантов на российском Дальнем Востоке была развернута работа по просвещению и образованию. Примечательным аспектом этой работы стала организация школьного обучения детей китайских мигрантов, в частности, в Благовещенске, как трансграничном городе. Китайская молодежь приобретала общее образование и революционное воспитание, в их сознании формировался образ России. Реализацией советской национальной политики руководили партийные и советские органы края. Они действовали в соответствии с установками «сверху», и в соответствии с указаниями высших инстанций, в конце 1930-х гг. эта работа была свернута.

*Kindinov Mikhail Alexandrovich,
Gorno-Altai State University,
postgraduate student, the Faculty of Historical and Philological
E-mail: Shikotus@mail.ru*

Johann Herman Lestok — the son of the time

¹ Вдовин А. И. Эволюция национальной политики СССР. 1917–1941 гг. // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2002. № 3. С. 44.

*Киндинов Михаил Александрович,
Горно-Алтайский государственный университет,
аспирант, историко-филологический факультет
E-mail: Shikotus@mail.ru*

Иоганн Герман Лесток — сын своего времени

«Знаете ли Вы, — обратился Тимофей Евреинов к Великой княгине Екатерине, — что сегодня ночью граф Лесток и его жена арестованы и отвезены в крепость как государственные преступники?»¹. Это событие, всколыхнувшее столицу, произошло 13 ноября 1748 г. В этот день свершилось столь ожидаемое и вполне закономерное, падение лейб-медика императрицы Елизаветы Петровны, главы «французской партии» графа Лестока.

Стоит более подробно остановиться на личности этого человека, сыгравшего неоднозначную роль в истории России. Кем же он был: медиком, интриганом, политиком или авантюристом? В этом мы и попытаемся разобраться в данном исследовании. Для этого необходимо рассмотреть его путь к власти, выявить причины его возвышения и проанализировать вклад Лестока в историю страны.

Иоганн Герман Лесток (1692–1767 гг) — француз, из старинного дворянского рода провинции Шампань. В связи с тем, что в ходе реформации его предки приняли кальвинизм, им пришлось эмигрировать из Франции, т. к. в 1685 г. Людовик XIV отменил Нантский эдикт, разрешавший гугенотам исповедовать свою религию. Таким образом Лестоки оказались в Германии, в местечке Целле, вблизи Ганновера. Именно здесь и появился на свет Иоганн Герман. В связи с тем, что денег у семьи было немного, он выбрал профессию хирурга, к которой у него проявились способности и которой он обучался под руководством своего отца².

Не найдя применения своим способностям в Германии, Лесток успел побывать во Франции, оттуда в Россию и в 1713 г. его взяли на русскую службу. По указу императрицы Екатерины I в 1727 г. француза назначили лейб-хирургом при цесаревне Елизавете Петровне. С тех пор его положение только укреплялось, рос его социальный статус. Так в 1741 г. он был назначен, первым в истории России, лейб-медиком императрицы Елизаветы, взошедшей на трон в результате дворцового переворота, в котором он, Лесток, принял самое активное участие.

Именно о нем, в 1741 г. писал саксонский посланник Пецольт, что «придворное значение Лестока превышает все остальные значения. Лейб-медик докладывает императрице обо всем, от малого до большого, и никто не откажется

¹ Екатерина II, Записки. С. 100.

² Хмыров М. Д. Граф Лесток // Исторические статьи. С. 72.

положить предел такому странному течению дел»¹. Настолько было велико его влияние на императрицу, особенно если посмотреть со стороны, со стороны иностранных дипломатических представителей. Это стало следствием того, что Лесток фактически возглавил так называемую «французскую партию» или как ее называли по другому — «франко-прусская партия». В то время как ее «душой» являлся французский посол маркиз Жак Иохим Тротти де ла Шетарди. Кроме него в ее состав входили: генерал-прокурор князь Н. Ю. Трубецкой и будущий канцлер граф М. И. Воронцов, со временем к ним примкнули воспитатель Великого князя Петра граф О. Ф. Брюммер, мать Великой княгини Екатерины герцогини Е. Ангальт-Цербтская и др. О сходстве мыслей Лестока, Трубецкого и Воронцова упоминал австрийский дипломат граф Й. фон Бернес, в своем сообщении об аресте лейб — медика².

Лесток стремился подняться по служебной лестнице, но все больше запутывался в паутине интриг, которые расставлял своему заклятому врагу канцлеру А. П. Бестужеву — Рюмину. Он удачно сумел обойти многие преграды. Но не смог избежать того, что сам уготовил канцлеру, т. е. попал в царскую опалу и его влияние при русском дворе пришло в упадок к 1744 г., после чего, он так и не сумел вернуть своего былого влияния на российскую императрицу. Но «призрак Лестока» не давал покоя канцлеру, который пытался использовать любой повод для достижения своей цели. Кроме того, «все политические недоразумения с Францией отражались некоторым образом, и в отношении императрицы к первому лейб — медику ее величества, — подметил в своей статье историк Д. М. Хмыров. — Государыня, помня в графе Лестоке друга и сочувственника безрассудного Шетарди, видела теперь в том же графе противника Англии, пользующейся расположением ее величества, — и благоволение Елизаветы к Лестоку, постепенно порочимому канцлером, постепенно охладевало. Граф Лесток не замечал этого»³. В результате Бестужеву удалось добиться своей цели — свалить Лестока. Канцлер долгое время сносил все выходки лейб — медика, подготавливая почву для нанесения ответного удара. Он прочитывал депеши прусских и французских посланников, делал выписки самых интересных моментов, порочащих его противника и преподносил их императрице. Так, к одной из депеш графа фон Финкенштейна, Великий канцлер сделал примечания, в которых в самых

¹ Цит. по: Хмыров М. Д. Граф Лесток. С. 163.

² Архив князя Воронцова. Кн. 3. С. 329: «On dépeint Lestocq comme un homme entièrement attaché au système Français et Prussien et ennemi juré de la Cour de Vienne. Le Chancelier s'est donné toutes les peines pour persuader au Bernis, que le Vice-Chancelier Woronzoff était dans les mêmes principes, et étroitement lié avec Lestocq, ainsi que le Procureur – Général Trubetzky, contre les quels Pestucheff a montré en toute occasion la plus grand animosité».

³ Хмыров М. Д. Граф Лесток. С. 213.

ярких красках расписал необходимость наказания лейб — медика, а также и всех его товарищей. А. П. Бестужев — Рюмин изучив характер Елизаветы Петровны нашел уязвимое место — опасение заговоров с целью ее свержения. Именно на эту слабинку он и сделал акцент, выставив И. Г. Лестока прусским шпионом и главой группировки желающей «произвести революцию». «Теперь только Ея Императорскому Величеству всевысочайшую свою смодержавную власть оказать или допустить, чтоб явные и потаенные изменники умножились, и пламя вдруг возгорлось, еже уже и чинится... Лестоковы сборища Ея Императорскому Величеству совершенно известны, так что более и распространяться нечего. Лесток уже давно лучшее место в Камчатке заслуживает...»¹.

Правда до Камчатки дело не дошло, но после длительного судебного разбирательства, в ходе которого Лесток побывал на дыбе, в 1750 г. был лишен всех званий, чинов, титула и был выслан в Углич. Спустя три года его перевели в Великий Устюг, где он и встретил вступление на престол Петра III. В 1762 г. Лестока вернули в столицу. Но с ним вновь сыграл злую шутку его неугомонный характер, который привел к тому, что престарелый граф оказался не у дел и с восшествием на трон Екатерины II «перестал приезжать ко двору, замкнулся в тесном кружке немногих друзей»². 12 июня 1767 г. первого лейб — медика императрицы Елизаветы Петровны, участника дворцового переворота 1741 г., главы «французской партии» не стало.

Но все же граф И. Г. Лесток внес значительный вклад в историю страны, а именно в становление русско — французских отношений, что можно считать важнейшим делом всей его политической жизни. Именно на него опирался маркиз де ла Шетерди, используя как связующее звено с цесаревной, а затем и императрицей Елизаветой. Лесток после переворота становится главой «французской» или «франко — прусской» партии, во круг него собираются все сторонники сближения с Францией. Веселый, активный, жизнерадостный лейб — медик быстро нашел контакты с французскими посланниками: маркизом Шетарди и д'Альоном, прусскими — Мардефельдом и Финкенштейном. В 1744 г. ему удалось привлечь на свою сторону такого важного для партии человека, как камергера графа М. И. Воронцова, старого друга императрицы, ее доверенное лицо. М. И. Воронцов, полная противоположность Лестоку: спокойный, взвешенный, не слишком активный, терпеливый, став вице — канцлером, так и не приобрел влияния на ход государственных дел. Чем больше Лесток впадал в немилость, тем меньше становилось влияние «французской партии». Можно согласиться с оценкой данной П. П. Черкасовым, о том, что «с его удалением исчезнут последние остатки былого

¹ Архив князя Воронцова. Кн. 24 С. 61.

² Хмыров М. Д. Граф Лесток. С. 237.

влияния «французской партии» при дворе Елизаветы»¹. Что в свою очередь привело к тому, что Российская империя фактически управлявшаяся Великим канцлером А. П. Бестужевым — Рюминым ввязалась в Войну за Австрийское наследство, на стороне противников Франции, которая не принесла значительных результатов, кроме того, были расторгнуты дипломатические отношения между Россией и Францией, Россией и Пруссией.

Одной из главных причин всех злоключений которые преклочались с Лестоком является его авантюризм и интриганство. Личность графа И. Г. Лестока неоднозначна настолько, что в ней уживаются столь противоречивые черты, приведшие к разным его оценкам. Следует сказать, что он, как и многие другие государственные деятели России не был до сих пор по достоинству оценен. До сих пор в нем видели лишь авантюриста волей случая вознесенного на вершину политического олимпа, взяточника и балагура, человека без принципов и французского шпиона. Во многом это соответствует действительности и выглядит достаточно естественно в его положении, если рассмотреть ситуацию поверхностно, не вдаваясь в подробности.

Современники отмечали в его характере как положительные, так и отрицательные черты. Так в частности прусский дипломат Аксель фон Мардефельд, много общавшийся с ним и считавшийся его другом, оставил следующее описание: «Он честолюбив, любит без меры вино, игру и женщин, в прочем умен, храбр, тверд и, ежели к партии пристал, изменить ей уже неспособен»². К такому же выводу пришел и приемник Мардефельда граф Финк фон Финкенштейн, который наряду с его умом, отметил, что «не достало ему только здравомыслия и умения себя вести, чтобы блистательную роль и впредь исполнять»³.

Фактически все характеристики даваемые Лестоку в исторической литературе в больше или меньшей степени сходны тем, которые были даны немецкими дипломатами. Одним из наиболее взвешенных описаний характера графа Лестока является его биография, написанная Г. фон Гельбигом. «Лесток был гениальный человек, — отмечает Г. фон Гельбиг. — Он обладал пронизательным умом, необыкновенным присутствием духа, верным суждением, глубоким знанием людей и добрым сердцем, которое, однако, к сожалению, очень часто приводило к заблуждениям благодаря его легкомыслию. Свои великие способности он разви

¹ Черкасов П. П. Елизавета Петровна и Людовик XV. Русско – французские отношения 1741–1762 гг. С. 105.

² Мардефельд, А. фон. Записка о важнейших персонах при дворе русском//Лиштенан Ф.-Д. Россия входит в Европу: Императрица Елизавета Петровна и война за Австрийское наследство 1740–1750. М., 2000. С. 272 — 273.

³ Финкенштейн, К. фон. Общий отчет о русском дворе//Лиштенан Ф.-Д. Россия входит в Европу: Императрица Елизавета Петровна и война за Австрийское наследство 1740–1750. С. 294.

науками и познаниями, особенно же в политике. Впрочем, он обладал неунывавшей веселостью, был жив и резв до последних дней жизни, крайне беззаботен и вовсе невоздержан на язык — недостатки, которыми он вредил другим и, что еще важнее, самому себе гораздо более, чем могла бы повредить ему злоба»¹.

Граф Лесток, лейб-медик императрицы, был авантюристом в силу характера и жизненной ситуации, каковыми были многие его современники, внесшие значительный вклад в развитие страны. Лесток брал взятки и подарки, как и все его современники, это не являлось преступлением и было обычным делом. Он был французом по национальности и естественно тяготел к своей исторической родине, являясь близким другом цесаревны, питавшей склонность к французской культуре, он поддерживал ее вкусы. Многие приближенные цесаревны и императрицы, входившие в ее близкий круг, питали склонность ко всему французскому. Он был балагур и любил острое словцо, до последних дней сохранил природную живость и веселость характера, и даже насмешливость². Будучи представителем бедного, хоть и знатного семейства, сумел сделать головокружительную карьеру, о которой он врят ли думал, когда прибыл в Россию. Немногие его современники сумели добиться таких высот, в отечественной истории к ним несомненно относятся Б.-Х. Миних и граф А. И. Остерман, которые пробились на политический олимп благодаря своим выдающимся способностям. В силу происходящих событий в гуще которых находился И. Г. Лесток, ему приходилось порой быть и политиком, и дипломатом, и авантюристом. Одним словом И. Г. Лесток был сыном своего времени.

Список литературы:

1. Архив князя Воронцова/под ред. П. И. Бартенева. М., 1870–1895. Кн. 1–40.
2. Вейдемейер, А. И. Царствование Елизаветы Петровны в 2 ч. СПб., 1834.
3. Гельбиг, Г. фон Русские избранники. М., 1999. 310 с.
4. Екатерина II, Записки. СПб., 2010. 288 с.
5. Лиштенан Ф.-Д. Россия входит в Европу: Императрица Елизавета Петровна и война за Австрийское наследство 1740–1750. М., 2000. 408 с.
6. Хмыров М. Д. Граф Лесток//Исторические статьи СПб, 1873. С. 67–240.
7. Черкасов, П. П. Елизавета Петровна и Людовик XV. Русско — французские отношения 1741–1762 гг. М., 2010. 376 с.

¹ Гельбиг Г. фон, Русские избранники. С. 130–131.

² Вейдемейер А. И. Царствование Елизаветы Петровны в 2 ч., С. 131–132.

*Kryzhan Anna Viktorovna, Regional Open Social Institute
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of Humanitarian Disciplines
E-mail: kryjhan@mail.ru*

Ways of involvement of the population in daily work of the soviet prosecutor's offices in the late 20th — the beginning of the 30th years

*Крыжан Анна Викторовна, Региональный открытый социальный институт, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин
E-mail: kryjhan@mail.ru*

Способы вовлечения населения в повседневную работу советских прокуратур в конце 20-х — начале 30-х годов

В первые десятилетия советской власти важную роль в становлении правопорядка в молодом советском государстве играло вовлечение широких масс населения в процесс надзора за соблюдением социалистической законности. Поначалу взаимодействие прокуратуры с обывателями ограничивалось пропагандой советского права. Однако прокурорские работники признавали свою пассивность в работе с массами, считая основными недочетами «слабую связь с активом, недостаточное инструктирование его»¹.

Прокуратуры, как и любой орган юстиции в исследуемый период, имели добровольных помощников, готовых сигнализировать о случаях нарушения социалистической законности. Возник даже специальный термин «рабочие» или «сельские корреспонденты», которым обозначались лица, писавшие в газеты о каких-либо злоупотреблениях. Однако с ними возникали определенные проблемы. В обращении прокуратуры Курского округа отмечалось, что «в их сообщениях в газету нередко перегибается палка — происшедшие события классифицируются, а иногда изображаются как криминальные действия, предварительно получившие легальную санкцию. В результате против корреспондентов газеты возбуждаются уголовные преследования по признакам статьи 175 УК. Здесь необходимо учесть и то обстоятельство, что элементы, опорачиваемые в корреспонденциях, обычно ненавидящие гласность и боящиеся её, используют все способы

¹ ГАКО. Ф. Р-1174. Оп. 1. Д. 23. Л. 40.

для обезвреживания разоблачителей, прибегая кроме судебной репрессии, которая гадательна, и к способам внесудебной расправы»¹.

Статус «рабочего корреспондента» был политизирован, что вызывало искушение воспользоваться им в личных целях. Показательный случай произошел в 1934 г. в Тамбовской губернии.

В редакцию «Крестьянской газеты» поступило обращение селькоров С. И. Астафьева и Т. Г. Редкозубова о том, что правление колхоза «Дружба» Машиновского сельсовета угрожает им исключением из колхоза за направление в газету публикации об имеющихся нарушениях. Редакция газеты направила запрос в районную прокуратуру². В колхоз был направлен народный следователь Мазаев. Выяснилась следующая ситуация. Астафьев и Редкозубов оказались учащимися местной семилетки 15 и 16 лет от роду. Из запрошенных следователем характеристик следовало, что оба «селькора» отличались хулиганским поведением и издевались над младшими учениками³. В протоколе опроса и в своих письменных показаниях они отказались от того, что ощущают на себе какие-либо угрозы со стороны председателя колхоза, за исключением одного случая. После того, как на общем собрании они голосовали против утверждения на должность учетчика друга председателя Четырина К. Ф., председатель потихоньку сказал им: «Вы у меня дождетесь».

Никакого вредительства в колхозе выявлено не было, за исключением незначительных недостатков⁴.

В выступлениях работников юстиции начала 30-х годов отмечалось, что «только тогда прокурорский надзор сможет ответить требованиям трудящихся, когда последние примут самое живое и непосредственное участие в работах прокуратуры. В повседневной бытовой жизни трудящийся видит различные нарушения законов рабоче-крестьянского государства. Но мало видеть беззакония — их надо устранить. Прокурорский надзор, разумеется, примет все меры к тому, чтобы по жалобам трудящихся на правонарушения немедленно принять соответствующие меры. Но этого мало»⁵. Нужны были действенные формы вовлечения трудящихся в процесс надзора за соблюдением социалистической законности, и такая форма была найдена. При прокуратурах формировались группы содействия.

Основной задачей групп содействия на промышленных предприятиях и транспорте являлась борьба за выполнение плана, в первую очередь путем своевремен-

¹ ГАКО. Ф. Р-316 Оп. 1. Д. 10. Л. 19.

² ГАТО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 252. Л. 7.

³ Там же. Л. 15–16.

⁴ Там же.

⁵ ГАКО. Ф. 316 Оп. 1. Д. 3. Л. 15.

ной сигнализации прокуратуре обо всех «вылазках» классового врага, случаях искажения директив партии и правительства. В сельскохозяйственных районах это была борьба за социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, организационно-хозяйственное укрепление колхозов путем выявления случаев явного и скрытого сопротивления классово-враждебных элементов, нарушения революционной законности.

Выражаясь современным языком, прокуратура фактически делегировала группам свои полномочия. Члены группы имели право внести через районную прокуратуру протест о незаконности любого постановления или распоряжения, добиваясь его отмены, собрать материал и со своим заключением направить его в прокуратуру для привлечения лица к уголовной ответственности, по специальному распоряжению прокурора расследовать дела в уголовном порядке и осуществлять производство отдельных следственных действий. Члены групп при выполнении возложенных на них обязанностей несли ответственность как должностные лица, хотя работа в группе считалась общественной нагрузкой¹.

Создание групп содействия приобрело массовый характер. К концу 1932 г. в Центральном черноземном округе (ЦЧО) было организовано 4115 групп содействия, в состав которых было вовлечено 16979 чел, из них 17,9% женщин и 2,5% инженерно-технического состава. За первое полугодие 1932 г. по представлениям групп в ЦЧО было возбуждено 606 уголовных и 335 дисциплинарных дел, а всего от них было сделано 1907 сообщений райпрокурорам².

Однако приведенные цифры не позволяют оценить эффективность надзора за соблюдением законности. Отчеты с мест дают весьма противоречивую картину. В отчете Курского областного прокурора за 1935 г. отмечалось, что хотя группы содействия считались основным активом и резервом прокурорских кадров, «актив этот организован плохо. Райпрокуроры очень мало знают свой актив. Специальной работы с активом не проводится. Резерв актива не создан»³. В другом отчете оптимистично утверждалось, что в середине 30-х годов работа с «соцсовместителями» улучшилась и «проводится на основе заранее составленного плана. План составляется таким образом: чтобы каждый соцсовместитель ознакомился со структурой прокуратуры, с ознакомлением советского законодательства, с ознакомлением всей переписки и уголовными делами, которые поступают из органов следствия. В результате такой постановки работы, мы видим, что у соцсовместителей повысилось желание и инициатива к работе»⁴. Такое

¹ ГАКО. Ф. Р-1174. Оп. 1. Д. 34. Л. 23–24.

² ГАКО. Ф. Р-1174. Оп. 1. Д. 36. Л. 40.

³ ГАОПИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 353. Л. 32.

⁴ Там же. Л. 16.

противоречие, скорее всего, объясняется стремлением низового руководителя представить ситуацию в более выгодном для себя свете. К 1935 г. руководящий состав советских учреждений на местах состоял в основном из коммунистов, вступивших в партию во время нэпа, и получивших от партии социальный статус и даже образование. Они прекрасно осознавали, что их должности достались им не благодаря способностям или образованности, а благодаря лояльности. «Эти люди сознательно отказались от возможности мыслить самостоятельно во имя карьеры»¹, и они готовы были представлять любые отчеты, соответствующие партийным директивам, даже если реальность была диаметрально противоположной.

Еще одной формой вовлечения народных масс в поддержание революционной законности стало создание примирительных камер, находившихся под непосредственным контролем прокуратур.

В сентябре 1929 г. в газете «Курская правда» была опубликована статья окружного прокурора Я. Вельта «Ближе к массам». В статье утверждалось, что в деле «приближения <...> суда к населению громадную роль сыграет вопрос привлечения к работе в примирительных камерах крестьян своего села, как в качестве председателей Суда, так и заседателей»². Разъясняя полномочия примирительных камер, прокурор пишет: «Постановления свои примкамеры выносят без ссылки на какие-либо кодексы. Решения примкамер являются окончательными, обжалованию не подлежат и приводятся в исполнение сельским советом. В исключительных случаях, когда примирительные камеры выносят решения, явно противоречащие нашему законодательству, <...> или выходят за пределы мер репрессии по закону позволенных, то Народный судья или Прокурор имеет право приостановления исполнения решения и дело рассматривается вторично Народным судом»³.

Однако в докладе прокурора 3-го участка Курского округа от 2 июля 1929 года отмечается: «Мной обследовано 11 сельсоветов всех трех районов: Солнцевский, Медвенский и Обоянский, и везде наблюдается одна и та же картина бездействия примирительных комиссий. А по некоторым сельсоветам они еще даже и не организованы»⁴.

Вовлечению населения в дело охраны правопорядка должно было способствовать и формирование при местных советах секций революционной законности. На практике их работа быстро превратилась в принудительные заседания

¹ Бровкин В. Н. Культура новой элиты, 1921–1925 гг. // Вопросы истории. 2004. № 8. С. 96.

² ГАКО. Ф.Р-1721 Оп. 1. Д. 38. Л. 6–7.

³ Там же.

⁴ ГАКО. Ф.Р-1721 Оп. 1. Д. 8. Л. 141.

с участием юрисконсультов советских учреждений и судебно-прокурорских работников. Так на заседании Курской секции от 22 сентября 1933 г. было принято решение: «в целях оживления деятельности секции РЗ, с которой прервали связь судебные работники и милиция, привлечь их в секцию, просить Т. Гурского [помощник прокурора г. Курска] о привлечении в секцию всех юрисконсультов, членов групп содействия прокуратуре и членов товарищеского суда»¹. Действительно, прокуратурой было заготовлено следующее обращение к юрисконсультам: «Прокуратура и нарсуд свой судебно-прокурорский актив объединяет во круг секции революционной законности. Поэтому Прокуратура и нарсуд просит Вас принять в этом участие путем соединения всех юрисконсультов при секции революционной законности и судебно-прокурорских работников, чтобы всеми силами вести борьбу и налаживать правовую работу на предприятиях и учреждениях»².

В 1929 г. в ЦЧО зародился новый метод массовой работы — месячник проверки соблюдения революционной законности. Как прокурорский актив, так и простые граждане могли сообщать в прокуратуру об имеющихся незаконных постановлениях или злоупотреблениях местных властей или руководителей любого ранга. Тогда же появляются и сведения о шефстве рабочих фабрик и заводов над отдельными прокуратурами³.

Тем не менее, в докладе «О работе Управления Прокуратуры Республики» за 1929 — май 1930 гг. отмечалось: «наряду с отмеченными выше достижениями по линии связи с массами и общественностью, необходимо отметить недостаточность результатов этой работы, главным образом, по линии организации вокруг прокуратур и следственного аппарата общественного актива»⁴.

Таким образом, попытки повысить эффективность прокурорского надзора путем вовлечения населения в повседневную работу по охране социалистической законности нельзя признать удавшимися. Тому было несколько причин. Во-первых, часть партийных и советских руководителей на местах сохраняли представления о «ненужности», «временности» любых институтов юстиции в советском государстве и транслировали эту идею в массы. Во-вторых, «бескодексное» правосудие входило в диссонанс с социально-политическими процессами, происходившими в стране в конце 20-х — начале 30-х годов, главной составляющей которых было стремление государства нормировать все стороны жизни людей. В-третьих, прямое подчинение местных прокуратур республикан-

¹ ГАКО. Ф. Р-1174. Оп. 1. Д.31. Л. 260.

² ГАКО. Ф. Р-1174. Оп. 1. Д.31. Л. 262.

³ ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 10. Д. 24. Л. 126.

⁴ Там же.

скому Наркомату юстиции раздражало местные власти, которые не только были лишены возможности всецело контролировать прокурорских работников, как, например, членов коллегии адвокатов, но и находились под постоянной угрозой попадания под прокурорский надзор. Излюбленным способом влияния на прокуроров стало идеологическое воздействие по партийной линии, что, несомненно, снижало эффективность прокурорского надзора в целом.

Список литературы:

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-353. Оп. 10.
2. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-1174. Оп. 1.
3. ГАКО. Ф. Р-316 Оп. 1.
4. ГАКО. Ф.Р-1721 Оп. 1.
5. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. 1.Оп. 1.
6. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р-663. Оп. 1.
7. Бровкин В. Н. Культура новой элиты, 1921–1925 гг. // Вопросы истории. 2004. № 8. С. 83–99.

*Kurbanov Murad Adilgeraevich,
The acting of the younger scientific employee
Institute of History Archaeology and Ethnography
of the Dagestan scientific center of the Russian Academy of Sciences.
E-mail: tlisi@bk.ru*

Islamic press Dagestan

*Курбанов Мурад Адилгераевич,
и. о. младшего научного сотрудника Институт Истории Археологии
и Этнографии Дагестанского Научного Центра РАН.
E-mail: tlisi@bk.ru*

Исламская пресса Дагестана

В последние годы в средствах массовой информации и научном мире заговорили об «исламском буме» — возрастании роли этой религии в общественно-политической жизни ряда государств.

Ислам — не только религия, но и образ жизни, стиль поведения, это — мораль, гражданско-правовое, уголовное, государственное уложение, свод обязательных для каждого мусульманина религиозных правил. Ислам — это цельная

и стройная система социо- и этнопсихологических установок, способ мировосприятия, философия с этикой и эстетикой.

В формировании общественного сознания дагестанцев за последние десятилетия огромную роль стал играть исламский фактор, проявляющийся в двух аспектах: во-первых, через расширение и углубление религиозного убеждения людей, приобщения их к глубинным, содержательным вопросам веры, Корана, других вероучительных источников ислама; во-вторых, интересом к обрядовым сторонам ислама, вызванным возрождением ислама в республике. Интерес к исламу активно поддерживается СМИ республики, в том числе и возникшими за эти годы исламскими средствами массовой информации¹.

В общественном сознании дагестанцев повысился престиж мусульманских организаций. Исламские организации осуществляют свою деятельность в самых различных сферах — в распространении исламского вероучения, в области образования, культуры, благотворительной, общественно-политической. С началом демократических преобразований масштабы влияния роль и значение ислама в республике заметно расширилось, возвысился его общественный престиж и авторитет, в результате чего ислам стал существенным фактором общественного развития в современном Дагестане. Ежегодно десятки тысяч мусульман совершают хадж.

В исламском просветительстве в Дагестане большую роль сыграли и продолжают играть исламские средства массовой информации.

После Октябрьского переворота Советское правительство сразу же начало подготовку законодательства об отделении церкви от государства. Решительная ломка многовекового тесного союза церкви и государства, начатая Временным правительством, завершилась большевиками. Начатая большевиками экспроприация церковного (христианского, мусульманского, иудейского) имущества привела к усилению борьбы между духовенством и Советской властью. В этот период в Дагестане было уничтожено богатое арабоязычное духовное наследие горцев в виде книг, арабских рукописей, писем и т. д., хранить которые было небезопасно. Советская власть сделала все возможное, чтобы вытравить из сознания народов Дагестана мусульманскую религию. Эта работа велась целенаправленно и методично.

В доперестроечный период советской властью по церкви в целом и Исламу, как одной из четырех традиционных наряду с православием, иудаизмом и буддизмом конфессий в России в частности, был нанесен существенный удар: большевики, как известно, применяли репрессивные меры по отношению к предста-

¹ Курбанов М. А. Возрождение мусульманской периодической печати в Дагестане // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 15, № 5, 2013, с. 158–162.

вителям духовенства, подвергали их физическому уничтожению. Все это в корне изменило конфессиональную ситуацию в государстве: церкви, мечети и медресе были закрыты, а часть из них были даже разрушены, их использовали под клубы, музеи, склады и другие, культурные и хозяйственные нужды. Было уничтожено, расхищено или пришло в негодность огромное количество духовной литературы — древних и ценных рукописей, и других библиотек, конфисковано огромное количество мечетского имущества.

Прямое отрицание религии оборачивалось расшатыванием духовно-нравственных устоев, моральной дезориентацией общества.

Естественно, что в таких условиях, которые были созданы и, которые я в краткой форме проиллюстрировал выше, о появлении каких либо мусульманских периодических изданий, даже официальных печатных органов духовных управлений, не могло быть и речи, потому что само слово религия считалось «опиумом для народа» и находилось под запретом, а тем более религиозное издание, пропагандирующее соответствующие идеи и мировоззрение.

Положение кардинально изменилось во второй половине 1980-х — 90-е годы в связи с осуществлением перестройки всех сфер общественно — политической, экономической и духовной жизни, проведением радикальных реформ. Перестройка, начатая советским руководством во главе с М. С. Горбачёвым, глубоко затронула духовную жизнь общества.

Мусульманские издания в Дагестане возродились сразу после принятия в октябре 1990 года Верховным советом СССР Закона «О свободе совести и религиозных организациях» и закона «о печати и других средствах массовой информации», которые открыли новый этап в истории и были обусловлены объективными причинами, а именно: перемены в обществе в конце 80 гг., отменой атеистической идеологии и стремлением религиозных и общественно — политических движений активно участвовать в процессе духовного возрождения. В октябре 1990 года были зарегистрированы и первые религиозные газеты в Дагестане: «Исламские новости» и «Зов Ислама»; в августе 1991 года — «Путь Ислама»; в феврале 1992 года — «Хикмат».

В 1994 и 1995 годах появились ряд изданий: «Прозрение», «Раятуль Ислам» (знамя Ислама); «Моджахед» (борец за веру); в январе 1995 года — «Ислам»; в феврале 1995 года — газета «Ассалам» — официальный печатный орган ДУМ Дагестана, в ноябре 1995 года — «Шариат», а также в 1995–96 годах выходил вестник Союза Мусульман России. В августе 1996 года начала выходить газета «Нурул ислам»/ред. М. Гаджиев¹.

¹ Курбанов М. А. Возрождение мусульманской периодической печати в Дагестане // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 15, № 5, 2013, с. 158–162.

Сегодня из всей той массы мусульманских изданий, появившихся в период с 1990 года остались «Ассалам», «Нурул ислам», «Исламский вестник».

Необходимо отметить, что исследование периодических изданий занимает в системе теории журналистики особое место. Безусловно, изучение периодических изданий имеет много направлений, однако главными в нем остаются проблемы эффективного функционирования.

Существует немало классификаций периодических изданий по различным признакам — по читательской аудитории, месту издания, характеру информации, издающему органу, языку, тематическому направлению, целевому назначению. Каждая из этих классификаций выполняет свою роль и может применяться для конкретного исследования.

По материалам в исламской прессе можно судить о состоянии ислама в российских регионах. Практически в каждой газете есть три типа публикаций. Первый — рассказ о том, что происходит в местной мусульманской общине: открытие мечетей, события религиозно-культурной жизни и мусульманские сплетни, подающиеся самым неприятным образом, часто малопонятно.

Второй — исламское просветительство, обучение исламу. В начале 1990-х гг. мусульман учили, как надо молиться, рассказывали о Коране, об исламской истории. Ныне темы усложнились, появляются материалы об исламской философии, рассказывается о различиях между суннитскими толками (мазхабами). Издаются мусульманские журналы, авторы которых пишут на весьма высоком профессиональном уровне. Третий — внешняя политика¹.

Целевое назначение — один из главных признаков деления периодических изданий. Этот признак наиболее универсально характеризует существо издания, его предназначение, определяет читательскую аудиторию, читательский адрес, в нем непосредственно отражается цель издания, его задачи и программа. Целевое назначение конкретизирует характер и тип издания. Поэтому именно этот признак деления применяется при классифицировании печатной продукции.

Целевое (функциональное) назначение периодических изданий реализуется в задачах и программе. Цели и задачи издания определяются издателем в соответствии с его собственными целями².

Целью учредителей мусульманских газет всех без исключения является духовное — нравственное просвещение дагестанского народа, под которым естественно, подразумевается исламское просвещение.

¹ Курбанов М. А. Возрождение мусульманской периодической печати в Дагестане // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 15, № 5, 2013, с. 158–162.

² А. И. Акопов «Методика типологического исследования периодических изданий» Ирк. 1985 с. 40.

Роль издающего органа, издателя в формировании типа периодического издания, также весьма значительна. В республике сегодня функционирует издания, учредителями которых являются не только различные религиозные учреждения, но также частные лица, политические организации, движения, действующие под исламскими лозунгами, а также сами редакционные коллективы.

По материалам в исламской прессе можно судить о состоянии ислама в российских регионах, что происходит в местной мусульманской общине: открытие мечетей, события религиозно-культурной жизни и т. д. Не обходят своим вниманием исламская периодика Дагестана и проблемы внешней политики, вернее взаимоотношения исламского мира и стран Запада.

Читательская аудитория — важнейший типоформирующий признак издания. Однако выделить его в качестве единственного было бы неверно. На формирование типа издания оказывают непосредственное влияние три признака — издающий орган, цели и задачи, читательская аудитория. С точки зрения того, на кого ориентированы религиозные издания республики, следует отметить, что они обращаются к массовому читателю, стараясь учесть особенности своей читательской аудитории.

Тираж газеты имеет большое значение, поскольку позволяет определить примерную читательскую аудиторию, и, следовательно, оценить степень ее влияния так сказать на умы читателей.

Тираж исламских газет варьируется от 3 тысяч экземпляров (на двух языках) до 30.000 экземпляров. К концу 2008 года тираж газеты «Ас салам» только на русском языке составлял 32500 тысяч экземпляров. Постепенно расширялась география рубрик, авторов, и, следовательно, количество полос.

Язык издания имеет определенное значение, потому что статья на родном языке понятнее и ближе читателям, особенно в сельской местности, и конечно, лучше, если публикации осуществляются на родном языке наряду с русским языком. К примеру, газета «Ас-Салам» выходит на лезгинском, даргинском, лакском, кумыкском, табасаранском, чеченском.

Не менее значима и география распространения издания. В данное время исламские газеты распространяются не только по всему Дагестану, но и по всей территории РФ, СНГ. С первого дня редакция наладила тесную связь с читателем. Страницы газет открыты для исследователей, ученых и общественных деятелей.

Основная направленность большинства материалов газеты — пропаганда исламских ценностей, разъяснение различных сур Корана, места ислама в мире и т. д. Публикуемые материалы отличаются глубиной исследуемых проблем, основательностью приводимых аргументов, стремлением объективного подхода к спорным вопросам в исламе. Основной жанр публикаций — статья, но также

используются корреспонденция, комментарий, интервью, обзор печати, есть и перепечатанные из других изданий материалы, посвященные исламу.

Религиозные издания — это одна из их особенностей — практикуют печатание над логотипом, рядом с ним, в колонтитулах других полос изречений из Корана и хадисы, приводится дата-эквивалент и по мусульманскому календарю — по хиджре: (№ 6 (331) март 2009 г. /Раби' уль-авваль 1430 г.). Большинство религиозных изданий печатает календари, извещающие о времени совершения намаза.

Выделяя типологические признаки религиозного издания, особо следует отметить такие жанры, как проповедь, поучение, обращение, совет, послание и др. Они присутствуют в религиозной периодике наряду с традиционными жанрами — очерком, интервью, статьей, репликой, комментарием, заметкой, письмом и т. д.¹

Основную же свою задачу религиозные издания видят в просвещении народа, духовно — нравственном воспитании людей на основе ислама, Поэтому основной тезис большинства публикаций религиозных изданий — духовное возрождение возможно только через ислам. Работу под этим лозунгом ряд газет ведет активно, наступательно. При этом активно используются такие жанры, как обращение, проповедь.

Необходимо также отметить, что рубрики в газете не статичны, они меняют свое название, появляются новые, актуальные в данный момент, однако, все они стараются охватить весь спектр читательской аудитории и все грани общественной жизни республики.

Следует особо подчеркнуть тот момент, что становление мусульманской периодической печати проходило в условиях кризиса, который переживала республика и страна, когда произошла ломка старой коммунистическо — атеистической идеологии, позволившая появиться новым демократическим веяниям и, естественно, периодическая печать не могла стоять в стороне от этих событий — на смену одной точке зрения пришел плюрализм мнений, который и отражала пресса.

Все кризисные постперестроечные явления не могли не сказаться и на мусульманской периодической печати, тем более, что их функционирование происходило без государственного участия исключительно за счет частных пожертвований и за счет подписчиков, что, по-моему, и помогало им оставаться « на плаву» и несмотря ни на что продолжать свою деятельность, сталкиваясь с большими трудностями и многие из них не выдержав этих трудностей закрылись, а остались

¹ Мамаева М. З. «Типология современной дагестанской печати». Часть 1. Религиозная печать. Мх.1997 стр. 17–18.

не только те издания, которые имели более или менее сносное частное финансирование, что, конечно немаловажно, но и те, которые имели своего преданного читателя, который своей подпиской на газету помогал в трудное время — повышение цен на бумагу, издательско — полиграфические услуги, доставку и т. д. сказались на ее судьбе¹.

Появление нового типа изданий в системе периодической печати Дагестана было обусловлено объективными причинами, а именно переменами в жизни российского общества в середине 80 — х. годов, давшими возможность вернуться после десятилетий атеизма к своей религии. В условиях, когда государство отказалось от прежней коммунистической идеологии и не предложило другую, более ясную и отвечающую сегодняшним потребностям общества, мусульмане стали возлагать на ислам огромные надежды. Какая-то часть мусульман стала рассматривать ислам в качестве идеологии, способной снабдить общество ценностями, не подверженными коррозии времени, а ислам как некий образ жизни стал восприниматься как путь национального возрождения и социального развития и интеграции с зарубежным исламским миром.

В заключении хочется отметить, что несмотря на все трудности, которые переживала газета, связанные с общим кризисом в стране и республике исламская периодика выстояла, и динамично развивается, на нее подписывается с каждым годом все больше и больше читателей, растут тиражи и объем газет, она нашла своего постоянного и преданного читателя, который также в какой то мере участвовал в деле возрождения и развития мусульманской периодической печати Дагестана.

Список литературы:

1. Акопов А. И. «Методика типологического исследования периодических изданий» Ирк. 1985.
2. Курбанов М. А. Возрождение мусульманской периодической печати в Дагестане // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 15, № 5, 2013.
3. Курбанов М. Р., Курбанов Г. М. «Религии в истории народов Дагестана» Мх. 2006.
4. Мамаева М. З. «Типология современной дагестанской печати». Часть 1. Религиозная печать. Мх. 1997.

¹ Курбанов М. А. Возрождение мусульманской периодической печати в Дагестане // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 15, № 5, 2013, с. 158–162

*Tafajev Gennady Ilich, Chuvash State
Pedagogical University. I.Ya.Yakovleva,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
History and Philology
E-mail: tafajev@gmail.com*

Alternative concepts of history of the Chuvash people, replicated on the Internet

*Тафаев Геннадий Ильич, Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, доктор исторических наук, профессор, историко-филологический факультет
E-mail: tafajev@gmail.com*

Альтернативные концепции истории чувашского народа, тиражируемые в интернете

*Учи, повсюду испытаний след.
Старайся избегать угрозы бед.
Любовь имеет колдовские чары.
Чуть оплошал — и человека нет.*

Валери Тургай

С 40 г. XX века в Урало-Поволжском регионе все активные и активнее альтернативные концепции стали закрепляться в умах населения. Сталинское постановление принудило пересмотреть ордынско-татарскую историю казанских татар и повернуло их историю в направление булгаризации. Активно стали тиражироваться различные фальсифицированные подходы. Сотни исследователей стали ориентироваться на булгаро-татарскую концепцию этногенеза татар. Наиболее активно в этом ключе стали работать с 90 г. XX века. Цензура была снята, СССР — ликвидирован и региональные этноэлиты приступили к более грамотной обработке населения России.. и Урало- Поволжского региона. Активизировалась и информационная война внутри России.

Профессор В. Д. Дмитриев в исследовании «Чувашский народ в составе Казанского ханства»¹ о 90 г. XX века и активизации фальсифицированной истории пишет: «После 1992 г., когда в России была объявлена свобода во всем, казанская историческая школа стала мощным неформальным научным обществом, объеди-

¹ Дмитриев В. Д. Чувашский народ в составе Казанского ханства – Чебоксары, 2014. – 190 с.

няющим историков, этнографов, филологов, искусствоведов татарской, русской и чувашской национальностей. Издаются десятки технически и художественно прекрасно оформленных книг, сборников статей, научных журналов. Казанские авторы в многочисленных учебниках для средних и высших учебных заведений, учебных пособиях по истории татарского народа и Татарстана необоснованно стали причислять к татарам R-язычных оногуров (болгар) и суваров Нижнего Поволжья, Северного Кавказа и Причерноморья, аваров (II — VII вв.). В действительности же, как уже упоминалось выше, татарская народность образовалась от западных кыпчаков и татар в XIII — начале XV вв. в Золотой Орде»¹.

Далее он считает, что «Представители этой школы разделились на «булгаристов», признающих только волжско-болгарское происхождение татар, и «татаристов», считающих татарскую народность (нацию) происшедшей от оногуров (древних болгар), суваров, гуннов, аваров, хазар, печенегов, кыпчаков (половцев), волжских болгар и татарских племен.

В популярных статьях и книгах В. Имамова, К. Р. Сеницыной, З. З. Мифтахова и Д. Ш. Мухаммадеевой, Р. Г. Фахрутдинова изложение истории Казанского ханства не продвинулось далее повторения содержания книги М. Г. Худякова «Очерки по истории Казанского ханства» со всеми содержащимися в ней неточностями (Чалымский городок на Сундырской горе и др.).

Видные историки, археологи и этимологи, среди которых имеются и талантливые специалисты, опубликовали монографии с главами о Казанском ханстве, книги и научные статьи о ханстве.

Известный археолог А. Х. Халиков утверждал, что болгары в Волжской Болгарии, Золотой Орде и Казанском ханстве, — настоящие татары, а упоминаемые в русских источниках XIII — XV вв. татары в действительности являлись, как считал и Х. Г. Гимади, монголами»².

Автор отмечает: «в книге С. Х. Алишева «Казань и Москва: международные отношения в XV — XVI вв.» (1995) первый раздел назван «Казанское феодальное государство». В нем татары отождествляются с болгарями, заявляется о болгаро-казанской преемственности, выставляется тезис об автономии Волжской Болгарии в Золотой Орде, переросшей якобы в Казанское государство еще до основания Улуг-Мухаммедом Казанского ханства. Автор утверждает, что «в 1445 году не произошло никакого изменения в государстве, ни в его форме, ни в структуре, ни в атрибутах. Произошла смена династий: болгарская была ликвидирована, установилась золотоордынская. Но нет никаких аргументов для утверждения, что оформилось новое государство». В действительности же у самого Алишева

¹ Димитриев В. Д. Чувашский народ в составе Казанского ханства – Чебоксары, 2014. – С. 35.

² Там же. – С. 36.

нет никаких аргументов, достоверных фактов для таких умопомрачающих «утверждений». Считая, что болгары и татары — одно и то же, Алишев заявляет, что «татарское население этого региона (Казанской земли. — В. Д.) само до XX века никогда не называло себя татарами» (!!!). Это совершенно не соответствует действительности. Во всех источниках с VI в., особенно с XIII в. татар именовали только татарами и кыпчаками. Он пишет, что «в XV в. все ранее существовавшие княжества Жукотинское, Булгарское, Керменчукское и другие вошли в состав вновь восстановленного, но уже Казанского государства». Но ведь и в русских, и изредка в восточных источниках XIII — начала XV вв. указаны лишь названия городов Жукотин, Болгар, Керменчук, они не названы княжествами и в начале XV в. вовсе уничтожены. Они были расположены в левобережье Нижней Камы. Их территории в конце XIV — начале XV вв. превратились в дикое поле, кочевья мангытов (ногайских татар). Южная граница Казанского ханства проходила по Нижней Каме (в 1551 г. во время строительства Свияжска русские войска окружили ханство по Нижней Каме). Не прослеживая процесса оседания татар на территории ханства после его образования, С. Х. Алишев предвзято заявляет, что они испокон веков были здесь оседлыми земледельцами»¹.

Недавно мне удалось изучить книгу С. Х. Алишева «Болгаро-казанские и золотоордынские отношения»². К сожалению, алишевский подход в корне отличается от классического подхода в науке, особенно чувашской исторической школы.

Для интереса мы приведем содержание монографии. Любой специалист по региональной истории Среднего Поволжья увидит политизацию и субъективизм татарского автора:

Глава I. Болгарские эмираты

Письменные источники о Камско-Волжском Болгарстане

Археологические данные по региону Среднего Поволжья

Государственные и общественные отношения в Болгарстане

Примечания

Глава II. Родоплеменной строй в Монголии, Дешт-и Кипчаке и Золотой Орде в XIII–XV вв.

Монголы в Монголии в первой половине XIII в.

Монголы в Дешт-и Кипчаке

Золотая Орда

Болгарстан в XIV в.

Примечания

¹ Димитриев В. Д. Чувашский народ в составе Казанского ханства – Чебоксары, 2014. – С. 37.

² Алишев С. Х. Болгаро-казанские и золотоордынские отношения в XIII–XVI вв./С. Х. Алишев. – Казань, 2009. – 159 с.

Глава III. Казанское государство — наследник Болгарстана

Государственное развитие Казанского эмирата
Общественные отношения в XV–XVI вв.

Народы Казанского ханства в XV — первой половине XVI вв

Примечания¹.

Идет массовая подмена (субъективная).

— Болгарские эмираты;

— Камско-Волжский Болгарстан;

— Преувеличение роли ислама в Волжской Болгарии;

— Болгарстан в XIV в.;

— Казанское ханство — наследник Болгарстана.

Много путаницы у автора по чувашам и другим народам Казанского ханства. Позиция автора изложена в введении, например, С. Х. Алишев утверждает: «вторые выдвинули тезис о том, что наш народ пришел в регион Волго-Урала с китайских границ вместе с чингисо-батыевым монгольским войском, и поэтому мы — «ногайско-татарский народ».

«По-моему, такое противостояние совершенно не идет на пользу нашему народу. Оба этнонима — «болгар» и «татар» исторически оправданы. Болгарами нас называли наши деды и прадеды. Татарами называли тюрков еще раньше, в древние времена. Это название распространилось тогда во всем мире — Европе, Азии и Африке, превратившись в макроэтноним.

Разъяснение конфликтующим истории этнонимов и истории этносов помогло бы устранению конфронтации. Но углубленного исследования этих вопросов не было. Единственная книга по этой теме академика Республики Татарстан А. Г. Каримулина»².

«В представляемой вниманию заинтересованных читателей монографии изучены не только эти вопросы, но и многие другие. Глава первая выясняет вопрос о том, кто такие болгары и что представляло собой Болгарское государство. Из каких эмиратов (княжеств) оно состояло. Здесь также рассматриваются письменные источники по истории болгар и об их государствах-эмиратах, городах; археологические данные об их оборонных укреплениях, других находках, культурном наследии в целом.

Важным является и то, что выявляются новые положения о государственном и общественном развитии болгарского (волжско-болгарского) народа. Каково было государственное развитие у болгар, каким было управление и его характер?

¹ Алишев С. Х. Болгаро-казанские и золотоордынские отношения в XIII–XVI вв. / С. Х. Алишев. – Казань, 2009. – С. 5.

² Там же. – С. 6.

Существовала ли феодально-крепостническая собственность или государственно-общинная собственность, в первую очередь на землю? Ведь отношения людей к земле определяли всю общественную жизнь. Ограничивалась ли деятельность людей земледелием, или они трудились и в других отраслях хозяйства — ремесле, торговле и др. Охватила ли религия ислам, ее каноны все слои населения и имела ли она выход на международную арену?

Вторая глава названа «Родоплеменной строй в Монголии, Дешт-и Кипчаке и Золотой Орде в XIII–XV вв.» и изучает: 1) этническую структуру населения огромной территории, начиная с маньчжурско-китайских границ до Волги, Оки и Днепра; 2) возникновение и образование государственных объединений на этой территории, в первую очередь Монгольского и Золотоордынского государств.

Надо обращать серьезное внимание на образ жизни кочевых племен, их материальные условия и духовную культуру. Необходимо также изучение распространения этнонимов «татарин» и «монгол», их отношение к этносам. Как распространялся этноним «татары» и почему он был запрещен Чингисханом? Образовался ли какой-либо новый этнос в Золотой Орде и куда делись кочевые племена в период распада Золотой Орды? На все эти вопросы в монографии даются ответы.

Третья глава изучает тему о взаимоотношениях Болгарского, Казанского и Золотоордынского государств в плане их преемственности. Вследствие широкого изучения темы автор тор решил озаглавить этот раздел монографии «Казанское государство — наследник Болгарстана». В главе исследуются принципиальные вопросы, такие, как государственное рад, витие болгаро-казанского народа в XIV — XVI вв., общественные отношения в Казанском ханстве и Золотой Орде в XV — первой половине XVI вв. и общественное развитие народов Казанского государства. Рассмотрен и вопрос о консолидации их в народность»¹.

Татарский автор считает, что «указанная проблематика требует строго глубокого подхода, искажениям и поверхностным взглядам тут не место, поэтому автор иногда прибегает к полемике по поводу высказываний тех или иных отдельных лиц. Простое желание человека называться тем или иным этнонимом без подкрепления этого желания фактами не является критерием правильности его взгляда, ведь существует и наука.

В разделе о народах Казанского ханства автор изучает их общественное развитие, способы производства, а также культурно-духовную сторону их образа жизни. Источники позволили автору обосновать тезис о дружеских отношениях между народами Казанского ханства. Совместная жизнь в одном государстве,

¹ Алишев С. Х. Болгаро-казанские и золотоордынские отношения в XIII–XVI вв./С. Х. Алишев. – Казань, 2009. – С. 8.

на одной территории — в Среднем Поволжье привела их к солидарности, взаимовлиянию и взаимообогащению.

Изучение древности, глубокое проникновение в далекое прошлое нелегкое дело, оно требует масштабного исторического мышления, соответствующих подходов к явлениям и событиям, чтобы не ошибиться в суждениях. Автор все эти вопросы старался излагать только на основе фактов, содержащихся в источниках и исследованиях крупных историков, а свои утверждения подтверждать фактическим материалом, отражающим исторические явления и события, происшедшие в действительности. Работа не ставила задачу исследования древнейших исторических корней тюркских народов, в том числе татарского народа. Такая задача была выполнена автором в его работе «Древний тюркский мир» (Казань, 2000. 72 с.), которая включена в книгу «Все об истории Казани» (Казань, 2005. 640 с.)¹.

Далее татарский автор говорит о фактах истории, но многое, особенно по отрицанию болгарско-чувашской истории он фальсифицирует.

Профессор В. Д. Димитриев в своем исследовании анализирует многие работы татарских авторов. Мы сошлемся на исследование «Чувашский народ в составе Казанского ханства»².

«О других народах ханства в подразделе только упомянуто. Остальные разделы книги С. Х. Алишева посвящены этапам межгосударственных отношений между Казанью и Москвой: II. Протекторат Московского великого княжества над Казанским ханством; III. Конфронтация между Москвой и Казанью; IV. Завоевание Казанского ханства. При рассмотрении этих этапов автор агрессивным считает Русское государство, а якобы ведшее мирную политику ханство — жертвой агрессии русских.

В 1998 г. издана книга Д. М. Исакова «От средневековых татар к татарам нового времени», представляющая собой, по словам автора, этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV — XVII вв. Автор рассматривает административное деление Казанского ханства на Ногайскую, Арскую, Галицкую, Алатскую и Чувашскую даруги, но последнюю, самую большую даругу, называет Зюрейской (в писцовых книгах Казанского уезда 1565–1568 гг. даже указаны две, Верхняя и Средняя Чувашские, даруги (дороги), была и Нижняя, не хочет признавать, вопреки ясным указаниям источников, что Чувашской была названа эта даруга из-за преобладания в ней чувашей. Она занимала широкую полосу от Казани на востоке до Средней Камы. В XVII в. ее стали называть Зюрейской по названию

¹ Алишев С. Х. Болгаро-казанские и золотоордынские отношения в XIII–XVI вв. / С. Х. Алишев. – Казань, 2009. – С. 9.

² Димитриев В. Д. Чувашский народ в составе Казанского ханства – Чебоксары, 2014. – С. 37. – 38.

чувашской деревни Зюреи, через которую была проложена гужевая дорога. Автор искаженно показывает этнический состав населения даруг. Д. М. Исхаков в этой книге и других работах заявляет, что в XV — XVI вв. в Казанском ханстве и Казанском уезде: 1) «ясачные чуваши» в XVI — XVII вв. исповедовали ислам; 2) можно осторожно заключить, что они в Казанском крае в изучаемое время были татароязычными; 3) эти «ясачные чуваши» в XVI — XVII вв. были локализованы на основной этнической территории казанских татар, будучи гораздо более многочисленными, чем представители татарского [служилого] сословия; 4) поскольку народ должен состоять из феодального сословия и черного сословия, у татар черное сословие должны составлять ясачные татары. Здесь ни один мотив не соответствует действительности. Еще Е. И. Чернышев ошибочно считая, что «ясачные чуваши» исповедовали ислам, т. к., мол, при описании одной чувашской деревни указано, что при деревне имеется татарское кладбище. В этой деревне для управления и взимания ясачных платежей от ясачных чувашей были размещены мурза и один-два служилых татарина. Писцы любой иноверческий объект в Казанском уезде называли татарским. Служилых чувашей называли служилыми татарами (об этом есть статьи И. Н. Юркина и В. К. Магницкого). Нет ни одного факта, свидетельствующего о том, что ясачные чуваше разговаривали по-татарски. При деревнях ясачных чувашей топонимика чувашская (статья М. И. Скворцова). Известно, что ни в одном татарском ханстве ясачных татар не было. Возразивших ему по этому вопросу В. Д. Дмитриева и В. П. Иванова Д. М. Исхаков «обвиняет» в непонимании ими этнической исторической реальности той эпохи и невладении новой методологией. Неужели новая методология заключается в фальсификации источников?»

Чувашский профессор обращает внимание на работу другого татарского автора. «И. Р. Тагировым в 2000 г. опубликована книга «История национальной государственности татарского народа» и статья «Казанское ханство». В них он рассмотрел все вопросы: начало ханства, система управления государством, московско-казанские отношения, последняя битва за Казань, русское управление Казанским краем в патриотическом духе. О народах ханства сведений не приводится»¹.

В 2002 г. в Казани вышел сборник статей «Казанское ханство: Актуальные проблемы исследования». Из 14 статей сборника для нашей темы могли бы представлять интерес четыре.

«От статьи Б. А. Хамидулина «Предыстория Казанского ханства» можно было бы ожидать раскрытия картины этносоциальной ситуации на территории будущего Казанского ханства после полного опустошения Болгарской земли в кон-

¹ Дмитриев В. Д. Чувашский народ в составе Казанского ханства – Чебоксары, 2014. – С. 38.

це XIV — начале XV вв. Однако автор утверждает, что татары — это болгары, что Казань основана татарами еще в начале XI в., путем выдергивания предложений из всяких письменных и устных источников осмелился заявить, что до основания Казанского ханства в 1445 г. существовало первое Казанское государство — эмират ли, сумханат ли или княжество, появившееся в 1257 г. Однако об истории такого татарского государства невозможно найти ни одного факта. Иски-Казань была основана болгаро-чувашским князем Хасаном, по утверждению В. Л. Егорова, в 1370 г., а этот действительно существовавший город переместился в устье Казанки на место нынешней Казани, по данным русских летописей, в 1395–1399 гг. Казанское государство не могло возникнуть в 1257 г., еще до основания самого города Казани»¹.

К сожалению, с появлением интернета в соцсетях выставляются десятки тысяч статей сомнительного, а мы считаем, что и фальсифицированного содержания. Условно их можно отнести к:

- фальсифицированной истории;
- мифотворческой литературе;
- подтасованной археологии;
- лжеисточникам («Джагфар тарихы»).

Приведем несколько примеров. В интернете размещена статья «Булгары». «Булгары (или обыкн. болгаре) **волжские** — народ тюркского происхождения, к которому впоследствии примкнули еще элементы финский и даже славянский. Из этих-то трех элементов довольно рано по Волге и Каме образовалось могущественное и культурное государство, которое в последующей своей истории приходило в частые столкновения с русскими, вело с ними торговлю и даже имело на них некоторое влияние, но потом, слившись с татарами, вошло в состав Русского государства, исчезнув с исторической арены навсегда».

Верно:

- волжские болгары — народ тюркский;
- примкнули финны Поволжья;
- даже славяне;
- болгары образовали могущественное и культурное государство;
- торговали.

Ложь:

- болгары «слились с татарами»;
- пошли в состав русского государства;
- исчезли с исторической арены навсегда.

¹ Димитриев В. Д. Чувашский народ в составе Казанского ханства – Чебоксары, 2014. – С. 38.

1. Получается, что тиражируется татаро-болгарский подход, а где чувши-болгары?

2. Казанское ханство не вошло в состав русского государства, а было разгромлено.

3. Вошли болгаро-чувши, мордва, марийцы, удмурты, башкиры- мирно, добровольно, по челобитью.

4. Болгаро-чувши, болгаро-бесермяне, болгаро-кряшен не исчезли, они сохранились и в XXI веке. Конечно, на болгарские народы Поволжья ордынцы давят, их цель понятна: «чтобы они исчезли с исторической арены навсегда». Все народы Среднего Поволжья понимают, что идет настоящая информационная война.

Для интереса приведем материал по бесермянам (из интернета). «бесермяне самоназв.: бесерман, бешермяне) — народ в Российской Федерации. Включены в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации (2000 г.). Расселены на северо-западе Удмуртии в бассейне р. Чепцы (приток р. Вятки) в пределах Юкаменского, Глазовского, Балезинского, Ярского районов, а также в сопредельных районах Кировской области. Численность по переписи 1926 г. составляла 10 034 человек (в последующих переписях, вплоть до 2002 г., как отдельный этнос не выделялись, включались в состав удмуртов). Согласно результатам переписи 2002 г. численность в Удмуртской Республике — 2998 чел.

Численность бесермян, по переписи 1926 г., составляла 10 тысяч человек. В последующих переписях до 2002 г. бесермяне включались в состав удмуртов; их количество сокращалось вследствие ассимиляции.

Самоназвание бесерман (как и созвучное русское «басурманин») восходит, через тюркское и персидское посредство, к арабскому muslim ‘мусульманин’ (букв, «послушный»). Живут среди удмуртского, татарского, русского населения в 41 населенном пункте, где составляют основную часть. Чисто бесермянских деревень — 10.

Язык бесермян — наречие удмуртского языка, в фонетике и лексике прослеживается ряд специфических черт, характерных для тюркских языков. Язык бесермян является наречием удмуртского языка, в котором прослеживается тюркское влияние. Верующие бесермяне — православные, однако сохраняются элементы мусульманских и традиционных представлений. Русские летописные источники XIII — XV веков упоминают народ под названием «бесермяне» в нижнем течении реки Камы. Современные исследователи считают, что бесермяне — это группа южных удмуртов, испытавшая сильное и длительное тюркское (чувашское) влияние. В составе Волжской Булгарии они приняли ислам, а после разгрома этого государства монголо-татарами бежали в вятские леса. Там бесермяне живут среди северных удмуртов, восприняв многие черты их культуры (в т. ч. православие), но сохранив свою речь и самосознание.

Основные традиционные занятия бесермян — пашенное земледелие, животноводство. Занимались также бортничеством, отходничеством, извозом. Традиционная пища в основном состояла из продуктов земледелия: хлеб, пироги и шаньги с различной начинкой, каши, супы.

1. Бесермяне — болгарское население, которое бежало в леса Удмуртии и подверглось частичной ассимиляции.

2. Вся этнокультура и традиции бесермян — болгар (чуваш) однотипны с болгаро-чуваши.

3. Кыпчаки — татары не занимались земледелием, бортничеством. Например, только в XV веке в условиях Казанского ханства татары-ордынцы при концепции ассимиляции принудили часть болгаро-чуваши к принятию кыпчакского языка и ислама.

Классический пример кряшен. Кряшены (тат. керэшен от рус. крещён, крещённые татары, тат. керэшен татарлар, кегщеп tatarlar) — этноконфессиональная группа в составе татар волжского и уральского регионов. Исповедуют православие, проживают, в основном, в Татарстане, в небольшом количестве в Башкортостане, Удмуртии, Челябинской области, а также Самарской и Кировской областях.

При подготовке Всесоюзной переписи населения 1926 года кряшены в «Перечне народностей» были отнесены к «неточно обозначенным народностям». При разработке результатов переписи в виду бытовых особенностей кряшен и в интересах местного управления было признано полезным не относить кряшен к татарам, а учесть эту группу населения отдельно. По данным Всесоюзной переписи населения 1926 года кряшен было 101,4 тысячи человек.

В настоящее время нет единого мнения о статусе кряшен: официальная советская историография отрицала существования кряшенов как особого народа, рассматривая их как часть татарского народа; в то же время заметная часть кряшен считает себя отдельным народом.

По результатам всероссийской переписи населения 2002 года, кряшены получили статус субэтнической группы татар.

«Согласно традиционной и наиболее обоснованной точке зрения на проблему возникновения кряшен, формирование этой этноконфессиональной группы как самостоятельной общности происходило длительное время при участии финно-угорских и тюркских компонентов. В то же время, несмотря на то, что в период Волжской Булгарии и Золотой Орды известны тюркские феодалы и их окружение христианского вероисповедания, и то, что в более поздний период некоторые татарские аристократы переходили в православие, отдельного «кряшенского» этнического образования не было. Решающее же влияние на формирование кряшенов, как отдельной общности оказал процесс христианизации части татар Поволжья во второй половине XVI–XVII веках (сформировавшаяся в это время группа носит название Старокрещённых татар и процесс христиани-

зации нерусских народов Поволжья в первой половине XVIII века (новая группа татар, сформировавшаяся в это время, носит название «новокрещённых»). В результате сформировались пять этнографических групп кряшен, имеющих свои специфические отличия: казанско-татарская, елабужская, молькеевская, чистопольская, нагайбакская (последняя группа нагайбаков выделилась в 2002 году в отдельную национальность)».

В 1990-е годы появились альтернативные версии этногенеза кряшен, связанные с тем, что активизировавшаяся кряшенская интеллигенция, дистанцирующаяся от общепринятой точки зрения о насильственном крещении татар в XV — XIX веках, и как следствие этой политики, образования этнической группы кряшен, предприняла попытки научного обоснования положения о добровольном принятии частью болгар христианства.

Ещё одну версию развивал казанский историк Максим Глухов. Он считал, что этноним «кряшены» восходит к историческому племени керчин — татарскому племени, известному как кераиты и исповедовавшему христианство несторианского толка с X века. В конце XII века кераиты были покорены Чингисханом, но не утратили своей идентичности. Участие в завоевательных походах привело к появлению кераитов в Средней Азии и Восточной Европе. Позднее, при образовании самостоятельных Крымского и Казанского ханств большое число кераитов оказались в Крыму и на Средней Волге Их потомки поныне живут в восточных районах Татарстана». Такова позиция некоторых исследователей.

Наша позиция, следующая:

1. Болгары-кряшен представляют по этногенезу болгаро-чуваши. Они говорили на огурском R-языке, который был государственным языком Волжской Болгарии.

2. В ходе монголо-татарского геноцида часть болгар вынуждена была принять на короткое время (одно-два поколения) ислам, но после разгрома Россией Казанского ханства отошла к православию.

3. Таким образом, с 1445–1552 гг. предки болгаро-кряшен исповедовали незакрепавшийся в их среде ислам (были полуязычники). Говорили на татаро-кыпчакском языке с чувашизмами.

4. Вся этнокультура болгаро-кряшен осталась болгаро-чувашской.

5. В настоящее время мы можем отнести всех их к наследникам волжских болгар:

- чуваш;
- кряшен;
- бесермян

К болгарскому корню. У них общая этнокультура, общая православная религия но разные языки.

— болгаро-чуваши сохранили не только болгарскую этнокультуру, но и этноязык (огурский R-язык);

— болгаро-бесермяне сохранили болгарскую этнокультуру, но приняли удмуртский язык с «чувашизмами»;

— болгар-кряшен сохранили болгарскую этнокультуру, но переняли от татаро-ордынцев татаро-кыпчакский язык.

Вывод.

Размещение в интернете различных альтернативных и фальсифицированных материалов, с одной стороны, вредит науке и обществу, но, с другой стороны, позволяет специалистам более подробно знать различные точки зрения по проблеме.

Список литературы:

1. Димитриев В. Д. Чувацкий народ в составе Казанского ханства – Чебоксары, 2014. – 190 с.
2. Алишев С. Х. Болгаро-казанские и золотоордынские отношения в XIII–XVI вв./С. Х. Алишев. – Казань, 2009. – 159 с.

*Tafajev Gennady Ilich, Chuvash State
Pedagogical University. I.Ya.Yakovleva,
Doctor of Historical Sciences, Professor, History and Philology
E-mail: tafajev@gmail.com*

Imposition of alternative concepts in the process of assimilation of ethnic Chuvash people

*Тафаев Геннадий Ильич, Чувацкий государственный
педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
доктор исторических наук, профессор,
историко-филологический факультет
E-mail: tafajev@gmail.com*

Навязывание альтернативных концепций в процессе этнической ассимиляции чувашского народа

*У тысячи народов свой язык.
Но каждый к общей слабости привык:
Когда без меры осушаем зелье,
Не очень лестный нам дают ярлык.
Валери Тургай*

Всероссийские переписи населения 2002, 2010 гг. показали, что в условиях российской унификации и глобализации ускорились процессы ассимиляции. Практически большинство народов Российской Федерации оказались задеты ассимиляцией. Наиболее активно в этом процессе завязаны:

- угро-финские народы;
- тюркско-христианский;
- тюркско-исламские народы.

Обратим серьезное внимание на итоги переписей (1897 г.), институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» опубликовала в интернете¹ материал по переписям России. Мы приведем итоги по Среднему Поволжью.

Языковая группа

	Финское	67743	75325	143068
	Вотяцкое	208375	212595	420970
	Карельское	96153	111948	208101
	Ижорское	6590	7184	13774
	Чудское	12338	13482	25820
	Эстонское	487144	515594	1002738
Финские наречия	Лопарское	922	890	1812
	Зырянское	73035	80583	153618
	Пермяцкое	48834	55857	104694
	Мордовское	498659	525182	1023841
	Черемисское	183518	191921	375439
	Вогульское	3780	3871	7651
	Остяцкое	10277	9386	19663
	Венгерское	551	410	961
	Татарское	1980110	1757517	3737627
	Башкирское	676035	645328	1321363
	Мещеряцкое	27005	26842	53847
	Тептярское	59293	58480	117,773
Турецко-татарские наречия	Чувашское	421640	422115	843,755
	Карачаевское	12949	14274	27223
	Кумыкское	43985	39423	83408
	Ногайское	34693	29387	64080
	Турецкое	112140	96682	208822
	Туркменское	148478	132879	281357
	Киргиз-кайсацкое	2176623	1907516	4084139
	Кара-киргизское	108907	92775	201682

¹ demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97. Php

	Кипчакское	4089	3518	7607
Турецко-татарские наречия	Кара-калпакское	53541	50733	104274
	Сартское	528763	439892	968655
	Узбекское	398987	327547	726534
	Таранчинское	29618	26851	56469
	Кашгарское	8135	6803	14938
	Тюркские наречия без распределения	235986	204426	440412
	Якутское	113813	113571	227384

Языковые группы в 1897 году делились на:

- финские;
- турецко-татарские.

В последующем перепись шла по другим параметрам. Рассмотрим итоги Всероссийской переписи населения 1926 г. Нас интересуют данные по Среднему Поволжью.

	Муж.	Жен.	Оба пола
Зыряне	1058271	120556	226383
Пермяки	70428	79060	149488
Вотяки	236936	267251	504187
Марийцы	201725	226467	428192
Бесермяне	4821	5214	10035

Мордва	639116	701299	1340415
Мадьяры	4453	1023	5476
Гагаузы	443	401	844
Чуваши	538925	578494	1117419
Татары	1413027	1503509	2916536
Мишары	113403	129237	242640
Башкиры	342703	370990	713693
Нагайбаки	5055	6164	11219
Ногайцы	20094	16180	36374

Итоги 1989 г.	Численность
Карелы	130929
Коми	344519
Марийцы	670868
Мордва	1153987
Осетины	597998
Татары	6648760
Тувинцы	206629

Удмурты	746793
Чеченцы	956879
Чуваши	1842346
Якуты	381922

Итоги 2002 года	Численность
Балкарцы	108426
Башкиры	1673389
Белорусы	807970
Бесермяне	3122
Болгары	31965
Марийцы	604298
Горные марийцы	18515
Лугово-восточные марийцы	56119
Молдаване	172330
Монголы	2656
Мордва	843350
Мордва-мокша	49624
Морвы-эрзя	84407
Нагайбаки	9600
Нанайцы	12160
Татары	5554601
Кряшен	2003
Удмурты	636906
Чуваши	1637094

Рассмотрим данные за 2010 год

Национальность	Численность лиц, указавших соответствующую национальную принадлежность			Удельный вес данной национальности среди лиц, указавших национальную принадлежность, %
	Городское и сельское население	Городское население	Сельское население	
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
Башкиры	1584554	732528	852026	1,1547
Белорусы	521443	404051	117392	0,3800

1	2	3	4	5
Бесермяне	2201	651	1550	0,0175
Болгары-дунайские	24038	19021	5017	0,0175
Коми	228235	109705	118530	0,1663
Коми-ижемцы	6420	682	5738	0/0047
Коми-пермяки	94456	34759	59697	0,0688
Марийцы	547605	233179	314426	0,3991
Горные марийцы	23559	2314	21245	0,0172
Лугово-восточные марийцы	218	117	101	0,0002
Молдаване	156400	111783	44617	0,1140
Монголы	2986	2792	194	0,0022
Мордва	744237	379327	364910	0,5423
Мордва-мокша	4767	3620	1147	0,0035
Мордва-эрзя	57008	14353	42655	0,0415
Татары	5310649	3596405	1714244	3,8700
Астраханские татары	7	6	1	0,00001
Кряшены	34822	16422	18400	0,0254
Мишари	786	716716	70	0,0006
Сибирские татары	6779	1133	5646	0,0049

Что мы видим?

— Численность народов Среднего Поволжья до 80 г. XX века возрастала, но с 90 г. XX века пошла на убыль.

- чувашаи;
- марийцы;
- мордва;
- удмурты;
- башкиры.

Рост только у казанских татар, их стало 1,950 тысяч человек. Что происходит в условиях экспансии различных альтернативных историко-культурных концепций? Происходит ускорение процесса ассимиляции народов Среднего Поволжья.

Побеждают казанские татары, а остальные — обрусевают, а возможно и потихоньку исламизируются. Тем более активно насаждается фальсифицированная история среди «уходящих» народов.

Обратим внимание на различные исторические «подвохи», которые активно внедряются среди населения Среднего Поволжья.

В интернете размещен материал «Чуваши». «ЧУВАШИ, чаваш (само-назв.) — народ в Российской Федерации, титульная нация Чувашской Республики. Живут также в ряде республик и областей Урало-Поволжья — Татарстане, Башкортостане, Самарской, Ульяновской, Саратовской, Оренбургской, Сверд-

ловской областях. Значительные группы чувашей расселены в Сибири — Тюменской, Кемеровской областях, Красноярском крае и т. д. Проживают в государствах СНГ и Прибалтики. В Российской Федерации живут 1637,1 тыс., в т. ч. в Чувашской Республике 889, 3 тыс. человек».

Интересна позиция чувашских авторов, которые разместили данный материал по этногенезу своего народа. 1) вирьял, или тури (верховые). Одна из этнографических групп чувашского народа, расселенная в северных районах республики. Как часть группы или подгруппы встречаются среди анат енчи, анатри, а также в диаспоре (Ульяновской, Самарской, Оренбургской областях, Республике Башкортостан, Татарстан). Образование связано с социально-экономическими, политическими изменениями жизни народов Среднего Поволжья и России в целом в историческом прошлом, а начало процесса возникновения восходит к периоду Волжской Болгарии. Вирьял от низовых и средненизовых отличаются своими специфическими особенностями (говором — оканьем, народным устным творчеством, костюмом, музыкальным фольклором и т. д.). Народная культура, включая обряды, древние верования, ближе к горным мари (Республик Марий Эл), основой своей относится к угро-финнскому пласту, но в то же время прослеживаются в ней древние суваро-болгарские элементы. Из среды вирьял еще в XVIII в. вышел ученый и просветитель Е. И. Рожанский в начале XIX в. — историк, этнограф и писатель С. М. Михайлов-Яндуш, первый профессор из чуваш Н. В. Никольский. В жизни нации народная культура вирьял, как и анатри и анат енчи, выступает с богатым арсеналом. Их диалект, являясь в своем развитии историческим феноменом, способствует обогащению литературного языка. Во второй половине 20 в. идет ценный процесс исчезновения диалекта.

Все, кажется верно, но посмотрите процесс этногенеза. Авторы повторяют «идею» татаро-кыпчаков о финском происхождении чуваш. Мол, они ближе к горным мари (Республика Марий Эл), мол, верховые относятся к угро-финнскому пласту».

Как известно из истории, именно марийские (черемисские) племена около 500 лет входили в состав Волжско-Камской империи и недаром Н. И. Ашмарин писал о болгарском влиянии на черемисов. И. Н. Смирнов считал, что болгары оказали большое цивилизационное влияние на развитие черемис. Мы приведем позицию В. Д. Димитриева: «Чувашизмы в финских языках Волго-Уралья начал исследовать И. Золотницкий (1875). Чувашизмы в мордовском языке исследованы финским ученым Х. Паасоненом к 1897 г. Им было обнаружено в мордовском языке более 100 чувашских слов. После 1897 г. никто не интересовался этим вопросом. По всей вероятности, чувашизмы в мордовском языке значительно больше. Чувашизмы в марийском языке исследовал к 1920 г. М. Ряснен. Чувашизмы в марийском языке до середины XIV в., он обнаружил

более 500. В. Г. Егоров выяснил, что он в другом сочинении — о татарских словах в марийском языке (1923) — многие истинно чувашские слова приписал к татарским словам. М. Р. Федотов перечислил 1362 чувашских слова в марийском языке. Из них примерно тысяча слов могли войти в марийский язык до середины XIV в. Чувашские слова в удмуртском и коми языках изучены В. Вихманом, А. Рона-Ташем, в удмуртском — И. В. Таракановым. По неполным данным, в удмуртский язык вошло более 500 чувашских слов, в коми — 300.

Профессор Казанского университета И. Н. Смирнов, участвовавший в разработке теории болгарского происхождения чувашей, в книге «Черемисы» (1889) так описывает «влияние волжских болгар на черемис»: «В настоящее время соседями черемис из тюркских народов являются чуваша и татары. Татарское влияние начинается в относительно позднее время — не ранее XIV в. К этому времени татары сами едва усвоили, вероятно, элементы *болгарской цивилизации*... По своему составу большая часть нетатарских заимствований тождественна с словами чувашского языка. Говорить о культурном влиянии чуваш на черемис в настоящее время может показаться странным: чуваша ничем не культурнее черемис... Но чуваша не всегда были таким народом, как теперь. Существует весьма основательная гипотеза, что это племя представляет собою потомков болгар, создавших цивилизации Среднего Поволжья»¹. Рассмотрение заимствованных черемисами у чуваш слов показывает, что культурное воздействие тюркских народов на черемис было громадно. «Под тюркским влиянием у черемис создался переход от охотничьей жизни к скотоводству и земледелию, сложился оседлый быт, домашняя обстановка, костюм, возникли торговля и связанная с нею экономическая дифференциация, явились зародыши общественной организации, получили дальнейшее развитие верования. В период сближения с болгарями черемисы знали общезинскую коническую кету, которая, вероятно, сохранилась и до настоящего времени, исполняя функцию овина. Под болгарским влиянием развивалась дальнейшая история черемисского жилища: явилась курная изба *перт*, *сурт* с очагом и дымовым окном *возак*, *комака* [чув. *вучах*], *тюнок*. Около избы поместились погреб *нореп*, баня *монча* [чув. *монча*, *мунна*], хлев для скотины *вюташ* ... изгородь *пахча* [чув. *пахча*], *сарай* [чув. *сарай*], с воротами *капка* [чув. *хапка*]... Черемисин обзавелся скотом *волик*, который состоял из лошадей *алаша* [чув. *лаша*], и овец *шорок*, *тага* [чув. *така*], пята [чув. *путек* «ягненок»], познакомился с ценою покрытых травой пространств и обозначил их особым именем *олох*, научился устраивать для скота загороди в лесу и на лугах *отар* [чув. *отар*, *утар*], почувствовал необходимость собирать скотину в стадо, охранять ее при помощи пастуха». Далее автор перечисляет заимствованные марийца-

¹ Димитриев В. Д. Чувашский народ в составе Казанского ханства. – Чебоксары, 2014. – С. 109.

ми из болгаро-чувашского языка названия молочных продуктов, полеводческих и овощеводческих орудий труда, транспортных средств, сбруи и т. д., предметов домашней обстановки, термины, связанные с торговлей и товарно-денежными отношениями, расслоением общества на богатых и бедных, одеждой, обувью, украшениями, питанием, туалетом, поселениями, государственным устройством, общественным и семейным бытом, религией, космогонией, природой, климатом»¹.

Профессор Димитриев указывал, что «чувашизмы VIII — XIV вв. в финно-угорских языках доказывают правоту ашмаринской теории болгаро-чувашской языковой и этнической преемственности, ярко свидетельствуют об установившейся в Волжской Болгарии болгаро-чувашской цивилизации, оказавшей огромное прогрессивное влияние на общественно-политическое, социально-экономическое и этнокультурное развитие венгерского, марийского, удмуртского, коми и мордовского народов. Чувашизмы очень важны для исследования истории самого чувашского народа, волжско-камского и казанского этапов его политической, социально-экономической и этнокультурной истории. В этом параграфе ограничусь систематизированным приведением переводов чувашизмов в венгерском языке на русский язык, свидетельствующих о состоянии экономики, культуры и быта болгаро-чувашей к концу IX в.»².

Поэтому писать, что верховые больше, мол, черемисский (финский пласт) просто перестановка истории в угоду татаро-кыпчакам. Именно вся одежда, более 1500 болгаро-чувашских слов, традиции и язычество было принято от болгарского народа (вирьял). Следует сказать, что анат енчи (срединные) формировались (цивильско-анишские) в первую очередь. Они могли проникнуть в бассейн Цивили и Аниша где-то в X веке. Археологи доказали, что языческое капище в Чебоксарском районе Чувашской Республики основано в X веке и продолжало функционировать до середины XIX века.

Обратите внимание на пункт 3, который по хронологии должен быть первым, затем верховые, а далее низовые. Хронология их формирования в представленном материале перепутана. «2) анат енчи (среднеизовые). Расселены на севере и северо-востоке Чувашии, встречаются также в Республик» Башкортостан и Республике Татарстан, Ульяновской, Оренбургской областях, больше всего в Пензенской, Самарской и Саратовской областях. Исследование диалекта языка остается проблемным: одни считают, что говор среднеизовых чувашей является самостоятельным, а по мнению других — переходным между диалектами вирьял и анатри. Вместе с тем фольклор, особенно народное искусство, свидетельствует, что у среднеизовых чувашей сохранились древние формы культуры: народный

¹ Димитриев В. Д. Чувашский народ в составе Казанского ханства. – Чебоксары, 2014. – С. 110.

² Там же.

костюм, датируемый VIII в., сложные нагрудные украшения. Археологические и исторические памятники (надгробия, украшения, кольца) подтверждают, что анат енчи даже в 17–18 вв. пользовались руническим и письменами и на высоком уровне стоял такой редкий вид искусства, как ювелирная чеканка по цветному металлу. Процесс стирания диалекта анат енчи идет намного быстрее, чем говор верховых. Народное искусство, музыкальное творчество, фольклор, хореография, являясь древним наследием народа, служат богатым арсеналом для развития современной культуры (пункт 2)».

Надо отметить:

— на территории Центральной Болгарии (от Суры до Волги) переселилось болгарское племя эсекел (эсегел). Они образовали город Ошел (Ашель). В 1220 г. город был разгромлен войсками русских. Болгары — чувашаи после 1220 г. ушли, кто в сторону Болгар, а часть в цивильские земли, где обычно с X в. обитали болгары-язычники.

Теперь о низовых чувашах: «3) анатри (низовые). Отличаются своими специфическими особенностями: говором — уканием, народным костюмом, музыкальным фольклором, устным народным творчеством, обрядами и т. д. Анатри расселены на юге и юго-востоке Чувашской Республики и в диаспоре — различные республики и области Российской Федерации и СНГ. Основными факторами образования анатри явились социально-экономические и политические изменения, как в Чувашском крае, так и в Российской империи. Главными причинами оказались бегство от насильственной христианизации и поиски плодородных земель (16–18 вв.). Среди низовых есть так называемые местные (закамские) т. е. не подвергшиеся большим процессам миграции. На их территории встречаются «островки» вирьял, анат енчи, а также подгруппы анатри. Понятие «анатри» связано не столько с географическим разделением, сколько с типом людей, их характером, разновидностью культуры и истории. Как термин «анатри» закрепилось в начале 20 в. Язык анатри лег в основу чувашского литературного языка, разработанного создателями новой чувашской письменности (И. Я. Яковлев). На территории анатри сохранились древние памятники чувашского рунического письма, произведения малой и монументальной *скульптуры*. Среди некрещеных чувашей Республики Татарстан, Республики Башкортостан, Ульяновской, Самарской, Оренбургской областей по сей день живут традиции древней религии — следы зороастризма».

На территории будущих «низовых» в X в. образовались городища Таяба и Тигашево.

— Тигашево — представлял языческое городище.

— Таяба в годы Золотой Орды являлся местом проживания баскака. Тигашевцы говорили на диалекте, «о» болгаро — чувашского языка, а Таябинцы — на диа-

лекте «у», которое стало закрепляться в Горной Болгарии после 90 г. XIV века. Разгром Таябинской татаро-кыпчакской крепости (90 г. XIV в.), после Тамерлановского геноцида сохранило кыпчакское влияние.

Как отмечает в своем исследовании «Происхождение чувашского народа» В. Ф. Каховский «Формирование болгарской народности происходило путем объединения и сближения тюркоязычных болгаро-суварских племен и ассимиляции ими финно-угорского населения. К XIII в. сложилась единая болгарская (древнечувашская) народность на территории самой Болгарской земли, охватывавшей нынешние территории Закамской и юго-западной частей Республики Татарстан, юго-восточной части Чувашской Республики, Самарской, Ульяновской и восточной части Пензенской областей.

В (X — X вв. болгары расселились среди финно-угорских племен лесной полосы Чувашского Поволжья и в процессе слияния этих племен сложилась этническая группа верховых чувашей (вирьял). А в XIII в. под натиском монголо-татар сувары (сувазы) переселились в междуречье Цивиля и Свияги, положив основу второй этнической группы чувашей — низовых (анатри). И, наконец, четвертый этап охватывает XIV — XV вв. копа в основном завершилось формирование чувашской народности в результате усиления этнокультурных связей между анатри и вирьял»¹.

1. Первая этногруппа вирьял оказалась в Горной Болгарии в IX–X вв.;
2. Вторая группа пришла на Горную сторону в XIII в.

Наша позиция:

— надо исходить из того, что первая группа и вторая группа (носители диалекта «о») могли прийти совместно в X веке (думаю, что на севере Чувашии они не могли расселиться ранее X века. Возможно, что в IX веке вирьялы могли создать торгово-военные поселения в землях черемисов, но не более.

— мы считаем, что В. Ф. Каховский верно указал, что «низовые» могли «осесть» в Таябинской местности с XII–XIII вв. Тем более, надо учесть, что в годы Золотой Орды в Таябе существовало «место Баскака».

Имеется версия о проникновении в эти края татар. «Большая Таяба основана потомками болгарской крепости средневековья (X в.). Слово «Таяба» может означать «крепость». Тайпи — языческое чувашское имя девушки. В Сибирском ханстве был род «Тайбуга». Тайиб (араб.) — имя, означает «добрый человек». Тайбай (Таубай) — имя в тюркских языках. В XIII в. Большетаябинское городище подверглось нападению золотоордынцев».

Надо только поправить:

— в 1236–1237 гг. городище было разгромлено войсками Батгя, но население не было перебито. Кыпчакское «у», которым пользуются низовые чуваш

¹ Каховский В. Ф. Происхождение чувашского народа. – Чебоксары, 1965.

осталось от татарского влияния. Городище функционировало еще до 1391 г. или 1395 г. Недовольные системой баскачества чуваша низовые восстали и уничтожили город и гарнизон оккупантов-насилльников¹. Можем напомнить, что на Руси баскачество сформировалось в 1250–1260-х годах. В каждое княжество назначался особый баскак. «Великий баскак» имел резиденцию во Владимире. Баскаки контролировали местные власти, в XIII — XIV веках собирали с русских земель дань Золотой Орде. Также баскаки вели учёт населения в завоёванных землях. В распоряжении баскаков могли быть большие вооружённые отряды для обеспечения своевременного сбора дани. В 1262 году восстания против уплаты дани были в Суздале, Ярославле и Ростове. В 1327 году произошло Тверское восстание. Впоследствии баскаки превратились в послов Золотой Орды (баскак «татарский наместник, который был обязан собирать дань и следить за выполнением приказов»).

В настоящее время субъективные позиции различных авторов, к сожалению, стали навязываться массам. Многие, не зная классической болгаро-чувашской или татаро-ордынской истории, заняты ломкой своего сознания и заполнением (как сосуд) водой, разбавленного фальсифицированной историей.

Список литературы:

1. demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php
2. Димитриев В. Д. Чувашский народ в составе Казанского ханства. – Чебоксары, 2014. – 109 с.
3. Каховский В. Ф. Происхождение чувашского народа. – Чебоксары, 1965. – 484 с.

¹ Димитриев В. Д. Чувашский народ в составе Казанского ханства. – Чебоксары, 2014. – С. 103.

Section 4. Conflictology

*Kurbatova Ludmila Viktorovna, DPh, assistant professor;
Dept. of Philosophy and Law,
Perm National Research Polytechnic University
E-mail: lukur@list.ru*

Temporal conflicts

*Курбатова Людмила Викторовна, Пермский национальный
исследовательский политехнический университет,
кандидат философских наук, Кафедра философии и права
E-mail: lukur@list.ru*

Темпоральные конфликты

Люди — носители разных картин «человеческого времени». Несовпадение картин в процессе коммуникаций: может заканчиваться «темпоральными конфликтами».

1. Как возможно понимать время? Как разные способы организации человеческой (личной и общественной) жизни, направленности, осмысленности и напряженности. Как движение — к концу времени, например. Как движение без конца. Как историческое время. Как некую «спиральную динамику». Еще одна из возможностей: понимать время — как топологию «для персонального топоса», определяемую по количеству (измерениях) человеческих качеств — как «измерений» времени.

2. Человек может обладать множеством человеческих качеств. Однако, часть из них существует не актуализировано. Как возможность. Как потенциал. В скрытой форме. Если каждый из нас — может быть честным: это не означает, что каждый из нас — честен. Актуализация человеческих качеств осуществляется в ситуациях. В ситуациях, где оказывается человек как в некоем месте, имеющим границу существования. Человеческие качества — уместны или не уместны ситуации.

3. Уместность человеческих качеств — рационализируется (понимается, осмысливается, «образмеривается») — в рефлексивных процедурах. Представляется, что существуют не только рациональные рефлексивные процедуры. Но и не рациональные. Однако именно в рациональных процедурах человеческие качества обретают имена. Проходят своего рода инвентаризацию. Человек их идентифицирует, и одновременно овладевает собственной идентичностью — как тот, кто в данной ситуации обладает таким-то перечнем качеств.

4. Таким образом — возникает «место» как то, что располагает измерениями, как топос и, возможно, топология. В процессе освоения и присвоения ситуаций, качеств, места и времени — возникает личное время и личное пространство. Освоение — СЕБЯ — порождает присвоение времени. Но: время оказывается многомерным. Физическое время и пространство «природа» отличается от человеческого ровно тем, что не «может» добавить себе измерений! Поскольку природа не располагает модальным разнообразием.

5. То, что предшествует освоению и присвоению времени и пространства, топоса и топологии принадлежит человеку как его модальное разнообразие. Человек — может, хочет, должен, любит... и так далее: в соответствии с национальными модальными традициями. Зафиксированными в языке. Отмодальные существительные — являются обозначением человеческого капитала, который может быть конвертирован в любую деятельность, в любом топосе, в любой ситуации, в любое время. Долг, честь, любовь — вот примеры отмодальных существительных. Ум, понимание, рациональность — это лишь названия отдельных качеств. Не обязательно ЭТИ качества — венчают существование. Любое качество: может быть гипертрофировано и монетизировано. Мы можем видеть доказательства такому тезису — в спорте. Где профессиональные спортсмены специально тренируют себя и свой организм, определенные группы мышц — для достижения результатов в конкретных дисциплинах. Специализация, которая чревата профессионализацией: реальность общественной жизни.

6. Если мы готовы согласиться с тем, что человеческое время — это время, которое может быть овнешено в формате пространства, имеющего неопределенное множество измерений, тогда мы должны согласиться и с тем, что возможны и существуют 5-, 6-, 11-, n-мерные времена/пространства человеческого существования. Это означавает, что нет ничего стыдного или сумасбродного в том, чтобы принять для себя, что — «я существую в 17-мерном временипространстве». Моя уместность — состоит из 17 качеств. На меня можно точно рассчитывать — ориентируясь «вот на этот список» ...

7. И здесь — возникает промежуток, внутри которого могут возникнуть «темпоральные конфликты». Что мы понимаем под этим словосочетанием: темпоральные конфликты? Во-первых, это такие конфликты, которые иници-

ируются какой-то из сторон — в связи с надеждами на расширение числа носителей конкретной «темпоральной картины мира». Крестовые походы или «социализм» — типичные примеры «темпоральных конфликтов»! То, что для многих из советских людей было привычно: видение предшествующей истории — как построенной в формате «развития» — от «рабовладения — через «капитализм» — к «социализму» («коммунизму») — закончилось изумлением. Изумлением от простого вопроса: возможен ли мир без развития? Российская новейшая история показывает, что вопрос о развитии может быть изъят из политической реальности. И «стабильность» — может оказаться предпочтительной для множества. Для большинства.

8. Относительно ЧЕГО происходит такой темпоральный конфликт? Время — как потенциал, как ресурс, как капитал, как история, как повод, как ценность, как норма, как актив, как пассив, как валюта — может конвертироваться в другие активы или пассивы. Наверное, нужно будет определиться — какой общественный институт является «держателем» или «эмитентом» времени? В этом смысле — наверное, уместен и вопрос о «номинале». Единицей «времени» как валюты — является «судьба». Множество «судеб» — составляют «эпоху». Советский опыт показал, что «эпохи» могут конвертироваться. Из одной «валюты» — в другую. Кто является держателем резервов? Кто эмитирует смыслы «темпоральных денег»? Как выглядит рынок времени? Кто там — агенты? Каковы правила? Как только мы готовы допустить, что время — это «образмеренная строчка баланса»: так сразу же возникает вопрос об институционализации операций со временем. Конвертация «темпоральных денег» — приводит к перемене смыслов «исторических событий». Типично: «Великая Октябрьская социалистическая революция» — конвертировалась в «октябрьский переворот» ... Отдельный вопрос — «остановки времени», об этом — см., подробнее здесь¹.

9. В темпоральных конфликтах — носитель БОльшого количества измерений времени инкорпорирует носителя меньшего числа измерений. В этом смысле — фактически любой менеджериальный проект — может быть понят как проект демаркации темпоральных границ, построения картины «вложений» и инсталляций. Разумеется — носитель меньшего количества измерений времени — может пытаться претендовать на редукцию, на свертывание чужих измерений — до числа уместных для него. Однако это: скорее всего — приглашение к «иронии».

¹ Курбатова А. В., Вороно С. В. Про неуместность и методологию, С. 175–181, в *Academic science - problems and achievements IV*, Vol. 2, spc Academic; SC, USA 29406, 2014, С. 180.

Section 5. Political regionalism. Ethnic policies

*Sofronov Peter Afanasevich,
Workplace North Eastern Federal University,
Ammosov Faculty of History,
Department of Political Science Senior Lecturer.
E-mail: spiter10@mail.ru*

Update on political education of the indigenous peoples of the North in places of their compact residence in the industrial development of the Arctic

*Софронов Петр Афанасьевич,
старший преподаватель кафедры политологии
исторического факультета Северо-Восточного
Федерального Университета им. М. К. Аммосова
E-mail: spiter10@mail.ru*

Актуализация политического просвещения коренных малочисленных народов Севера в местах их компактного проживания в условиях промышленного освоения Арктики

Во дворе 21 век. Век инноваций, век технологического прорыва. Мало кто задумается из владельцев модных смартфонов о том, из чего сделаны их телефоны с сенсорными экранами. Редкоземельные металлы или редкоземельные элементы. Вот они — «витамины» современной промышленности, как их охарактеризовал академик А. Е. Ферсман¹.

Редкоземельные металлы применяются в энергетике и практически в любой отрасли промышленного производства, включая авиастроение, оптику, медицину, электронику, производство лазерной техники, сотовых телефонов, автомобиль-

¹ Витамин промышленности. В. В. Благутина. «Химия и жизнь», № 3, 2012.

ную, атомную, химическую, стекольную и другие сферы промышленности. Также эти «витамины» имеют огромное значение в производстве оборонной продукции, реактивных двигателей и спутниковых систем.

На рынке редкоземельных металлов роль первой скрипки играет Китай. Руководствуясь своей восточной мудростью, Китай выстроил рынок таким образом, что, владея месторождениями и технологиями, он может диктовать свои условия, на которые даже соглашается, скрипя зубами, и высокотехнологичная Япония.

В 2014 году Россия приняла свою программу развития промышленности редкоземельных металлов¹. В Правительстве России делают ставку на уникальное сверхкрупное Томторское месторождение РЗМ, руды которого наиболее богаты по сравнению с известными мировыми месторождениями.

Практическая значимость руд месторождения Томтор определяется их уникальностью, как по запасам, так и по содержанию в них полезных компонентов (ниобия, иттрия, скандия и редкоземельных элементов). Так, содержание пентаоксида ниобия участка Буранный в 3 раза превышает его содержание в самом богатом месторождении мира — Араша (Бразилия).

Перечень товарных продуктов (пятиокись ниобия, оксиды скандия, иттрия, лантана, празеодима, неодима, самария, европия), получаемых в результате гидрометаллургического передела комплексных руд месторождения Томтор предопределяет весьма широкую сферу их потребления².

Томторское месторождение РЗМ расположено в Якутии, на территории Оленекского национального эвенкийского района.

Последние слова предыдущего предложения являются ключевыми в освоении Томторского месторождения, которое является стратегически важным для России и которое расположено в исконной среде обитания коренных малочисленных народов Арктического Севера.

Статьей 8 «Права малочисленных народов, объединений малочисленных народов и лиц, относящихся к малочисленным народам, на защиту их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов» Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» установлено следующее:

«Малочисленные народы, объединения малочисленных народов в целях защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов имеют право на возмещение убытков, причиненных им в результате

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности».

² Паспорт № 86, массив А месторождения Томтор, участок Буранный (инв.№ 1499 ГУП «Сахагеоинформ»).

нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами».

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 20 июля 2000 г. N 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» общины малочисленных народов создаются в целях защиты их исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры.

Зачастую представители малочисленных народов Севера плохо знают свои права, которые гарантированы Конституцией России¹. К вопросам совместного ведения федеральных и региональных органов власти отнесены вопросы защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей².

А недропользователи в свою очередь пренебрегают своими обязанностями по экологической безопасности, сохранению природы и бережному отношению к окружающей среде³.

Если две стороны жизнедеятельности человека на территориях освоения природных ресурсов забудут о своих конституционных правах и обязанностях, то лет через «X» сырьевые регионы России, в частности Арктические районы, будут напоминать безжизненные кратеры иной планеты, опустошенные земли, обезображенные скважинами с ядовитой радиационной водой. Малочисленные коренные народности потеряют свою исконную уникальность и исчезнут в круговороте цивилизации.

В нынешних условиях социально-экономического развития государства и становления гражданского общества важным шагом в развитии коренных малочисленных народов Севера будет служить политическое просвещение, как форма информационной политики.

Например, считаю важным, на региональном уровне внести изменения и дополнения в закон Республики Саха (Якутия) «Об уполномоченном по правам коренных малочисленных народов Севера», где важно подчеркнуть обязательность вхождения членов общин малочисленных народов в органы управления промышленных предприятий, осваивающих месторождения. Следующим пунктом должны быть внесены дополнения в части проведения обязательной этнологической экспертизы, просветительских десантов, общественных слушаний.

¹ Статья 69 Конституции РФ.

² Пункт «м» части 1 статьи 72 Конституции РФ.

³ Статья 58 Конституции РФ.

Также следует помочь органам местного самоуправления и общинам добиться принятия и реализации в обязательном порядке программ социально-экономического партнерства, экологического контроля, контрольно-ревизионных мероприятий со стороны общин и органов местного самоуправления с привлечением общественности и СМИ.

Путем политического просвещения общества в арктических районах, где ведется или планируется промышленное освоение, можно будет добиться бережного отношения недропользователей к природе и сохранения уникальных этносов, которые находятся на грани исчезновения. А самое главное, мы сохраним Арктику для наших будущих поколений.

К большому сожалению, на сегодня освоение Арктики это всего лишь бизнес. Не секрет, что все уровни власти вкупе с алчными представителями общин в предвкушении несметных природных богатств хотят перешагнуть через самое ценное, что есть на Севере — жизнь на Арктике, конституционные права малочисленных народов по защите исконной среды своего обитания и традиционного уклада жизни.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 20 июля 2000 г. N 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. N 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности».
5. Витамины промышленности. В. В. Благутина. «Химия и жизнь», N 3, 2012.
6. Паспорт N 86, массив А месторождения Томтор, участок Буранный (инв. N 1499 ГУП «Сахагеоинформ»).

Section 6.

Political problems of the international relations, global and regional development

*Hurtovyi Hlib (Gurtovoy Gleb),
Taras Shevchenko Kiev National University,
student, the Faculty of Philosophy
E-mail: gurtoveli92@gmail.com*

Religion and World Politics

Modern times are characterized by the great influence of religion in the world politics which is becoming more and more intense. For the past decades religion has returned back to the forefront of the stage of the world politics, becoming more and more influential as its essential element. The trends of present-day international life, as well as the features of internal political processes of certain countries today are conditioned by religious doctrines. The influence of religion has both positive and negative repercussions in the formation of political and social order and balance in, indeed, more and more dynamic global development. Globalization is 'squeezing' the planet, turning it into one single entity, where various religious changes are able to determine the global course of events¹. It is, indeed, quite challenging to imagine a period of history when the humanity had more objective grounds to live together in peace and strong cooperation. However, regardless of the fact that the most widely-spread religious doctrines share quite similar ideas, reproving violence and murder, it is the religious issues that are becoming the core of global conflicts more and more often. At the same time, various religious institutions, being influential actors in the international relations, are able to prevent conflicts and take an active part in their seizure.

All of this awakens scientific interest and poses a set of relevant questions about the role of religion in the modern world. How and religion has lost its power and why it is recuperating it now in the form of 'religious renaissance'? What part is religion play-

¹ Єленський В. Релігія і глобальна політика світ і Україна//Національна безпека і оборона. No. 1-2. 2011. С. 79-88.

ing in present-day globalization processes? What are the specific features as actors of the global politics?

The influence of religion on the world politics has been changing along with each historic era. In the Ancient times political power had exceptionally sacramental nature, while the heads of states were supposed to be the incarnation of god on the Earth¹. Enormous powers were possessed by priests, who basically determined the decision-making process of the state². During the Middle Ages the Pope was executing the functions of supreme arbiter in the quarrels of European monarchs. Under religious formulas the Crusades were incited and blessed, the ultimate goal of which were the solving of economic and political problems of the church itself, as well as other European states³. The Westphalia world order system has turned out to be the answer to the question why religion disappears from the international relations for several centuries⁴. Signed in 1648 Westphalia peace treaty, having ended the Thirty-years war, has put an end to religious wars, which continually shook Europe from the time of Reformation. Apart from establishing and recognizing the principle of state sovereignty, it has started the era of deideologization, which is the limiting of confession factor as one of the major players of global and regional politics. The formula “the religion of sovereign is the state’s religion” was established⁵. In other words, in signified specific religious tolerance toward minorities, which still could not profess their religious beliefs to the fullest, but, at the same time, no one could force them to transfer to another religious belief. Westphalia system has become the start of secularization of the world politics, having incited religious tolerance. Gradually the level of religious factor on the international stage is decreasing, due to the fact that the political thought of the time was able to present its own concept of formulating and solving various problems more effectively⁶. The philosophers of the Early modern period made predictions that religion would not live up to the XXI century due to the fact that it mostly was the relic of the past, anachronism, which did not fit into scientific and technological progress of the time spreading across all human activities. Religion could not react effectively to the demands of societies, the dominant form of social consciousness of which was gradually becoming politics. The decrease of the role of religion as a method of social

¹ Philpott D. *The Religious Roots of Modern International Relations*//World Politics 52 (January 2000), p. 206–45.

² Ibid.

³ Єленський В. Релігія і глобальна політика світу в Україні//Національна безпека і оборона. №. 1–2. 2011. С. 79–88.

⁴ Philpott D. *The Religious Roots of Modern International Relations*//World Politics 52 (January 2000), p. 206–45.

⁵ Ibid.

⁶ Ibid.

consolidation and the loss of its determining factor in the formation of identity has caused the process of coming to the fore of national principles. Therefore, one might say that religion has disappeared in the shade of international relations up until the second half of the XX century. Nonetheless, it still had certain influence on the world political processes¹.

However, in spite of the growing spiritual crisis of society, at the end of the XX century the so-called 'religious renaissance' occurred, which was determined by serious social and political cataclysms. Therefore, in the 1970s religion is again becoming one of the most influential determinants in the world stage. Trying to put under their control social institutes, authoritarian regimes in South America (Brazil, Chile, Argentina) have come to quarrels with the Church². The changes in Catholic Church after Vatican II have literally struck the whole diocese, religious institutions and monastic ranks. Vatican II have pronounces not only the right, but also the obligation to morally judge the ruling strata, as well as full determination to protect basic human rights and freedoms³. The Church, having started the accumulation of social oppositionist movements, has become the only counterbalance to the advancing and overwhelming State. Catholic Church, having been the bastion of keeping the status-quo in South America in the 1950s, has vigorously protested against any changes, thus becoming the pioneer of democratic changes in the region⁴. On the whole continent the Church stands for the poor and oppressed and craves for justice and equity. The similar situation occurred in the Eastern Europe as well, particularly in Poland, where, during the bipolar system, the Church was the only institution free from government control that was enjoying the great authority among the population⁵.

In June 1967 Israel, to the surprise of the global community, has gained the victory in a Six-Day War. It was this event that has initiated the strong Judaic Movement in Israel, replacing the secular Zionism. The disappointment caused by nationalism has given a powerful impetus to the transformation of Islam in the major political power in the Middle East. 1970s has become notable for the Islamic community as well: worth mentioning such events as the capture in 1979 of the Great Mosque with 6000 pilgrims gathered in Mecca for the annual hajj by Islamic terrorist groups; the revolt by 'Muslim Brotherhood' against the secular regime of the Baath Party in Syria; the creation of the radical Shiite organization 'Hezbollah'; and the actions of suicide terrorists

¹ Папкина И. А. Религия и Международные отношения: состояние дисциплины в США// Политика No 1(56) 2010 С. 111–117.

² Casanova J. Public Religions in the Modern World. – University of Chicago Press, 1994, P. 320

³ Juergensmeyer M. Terror in the Mind of God: The Global Rise of Religious Violence. — Berkeley, 2003, p. 61–80.

⁴ Casanova J. Public Religions in the Modern World. – University of Chicago Press, 1994, P. 320

⁵ Ibid.

against American, French and Israel contingents in Lebanon¹. The special place in this advancement of religion occupies 1978–1979 Iranian Islamic revolution. It was one of the most powerful and less expected manifestations of 'religious renaissance', the nature of which was paved by the reaction on attempts to westernize Iran and its cultural and traditional values. Another episode of 'religious renaissance' of the 1970s has become the reaction on the Soviet invasion in Afghanistan. It was this country that has become the place of fight, where the revived religion has gained victory over the rational ideological doctrine, having created the Islamic Emirate of Afghanistan. Nonetheless, Islamism, having gained a huge influence in the two bordering countries, has not come closer to their consolidation². The growth of Islamism was going along with the split of the Islamic world on the basis of dogmatic contradictions that has led to the regional antagonism between Shiite and Sunni Muslims³. As American researcher S. Huntington notes, this confrontation was the continuation of a long-standing cultural and civilization war between Persians and Arabs. The attachment to one of these branches of Islam signifies the identification of individuals with the religious community in the globalized world. It is exactly what drives Shiite Arabs in Lebanon and Iraq to hoist the flag of Iran with the triumph. At the same time, inside these very groups there are numerous branches having their own contradictory beliefs, the bright example of which is the separation of al-Qaeda with 'The Islamic State of Iraq and Syria'. Nowadays, therefore, the politicisation of Islam is becoming one of the greatest components of instability in the world⁴.

In the present-day international system the religious factor has an immense impact on the world politics and relations between states thanks to a series of reasons and circumstances:

One of the main reasons of the revival of religion has become the crisis of communism, the dissolution of the USSR and the fall of the bipolar system. The world has become less affected by ideology, which, in turn, has led to a certain vacuum in post-Soviet societies, which needed to be filled with other social and political ideas. Thus, the religion goes back to the place, from which it was driven away by 'rational ideologies', which claimed to execute the same functions as religion used to, and craved to either make traditional social institutions promote them or replace them with others⁵. The

¹ Єленський В. Релігія і глобальна політика світ і Україна//Національна безпека і оборона. No. 1–2. 2011. С. 79–88.

² Jenkins Ph. The Next Christendom: The Coming of Global Christianity. – New York: Oxford University Press, 2002., P. 270.

³ Juergensmeyer M. Terror in the Mind of God: The Global Rise of Religious Violence. — Berkeley, 2003, p. 61–80.

⁴ Ibid.

⁵ Єленський В. Релігія і глобальна політика світ і Україна//Національна безпека і оборона. No. 1–2. 2011. С. 79–88.

bright examples of this kind of revival are: the restoration of monarchy in Cambodia, as well as of the institute of the head of the Buddhist sangha; the revival of the Greek-Catholic Church and internal Orthodox split in Ukraine; the accession of the government status by the Orthodox religion in Georgia; the Islamisation of the Middle Asia and Caucasian region; Balkan wars etc.

The second reason is the growth of the influence of the developing countries. By the beginning of the XXI century the center of the global Christianity in the quantitatively appeared to be not economically developed countries, as it used to be, but developing states of tropical and equatorial belt instead¹. The shift of the center of the global Christianity to the South leads us to conclusion that modern times is the era of the heyday of Southern Christianity. American researcher F. Jenkins 'New Christianity', recalling that Christianity is initially not the Western religion, argues that this religion returns to its roots². Southern churches reject Northern liberal Christianity as in their perception this religion is more mystical and irrational, it recognizes the faith healing and prophesy. It is the very terra of South America, African and Asian parishes are able to renew and revive the former influence of the Church. An indicative point is that it is the very Christian Church is ready to take responsibility for the current social problems, connected with the dynamic development of the countries belonging to the 'global South.' In these regions there is a vast social demand for the philanthropical function of the Church. At the same time Europe, predominantly its Western part, is losing its role as a 'Christian bastion' — in its traditional sense, which has been forming in the XIX century with its rich parish and monastic cultures³. While the representatives of the Church clergy of Europe and North America do their best to discredit 'The Holy See', on the South there is a growing demand for local priests. The election on The Holy See of Argentinean national Frances I, a member of the Jesuit Order, testifies the revival of Catholicism. The Catholic Church is barely the only organization which was conducting philanthropical activities in South America during missionary trips. These trips appeared to be way more effective than any government policies and has made an invaluable contribution to the humanitarian development of society in terms of the increase in its educational and cultural levels, the improvement of medicine, etc⁴.

The third factor of the religious eminence has become the phenomenon of globalization itself, the core element of which is the existence of the 'world without

¹ Єленський В. Релігія і глобальна політика світ і Україна//Національна безпека і оборона. No. 1–2. 2011. С. 79–88.

² Jenkins Ph. The Next Christendom: The Coming of Global Christianity . – New York: Oxford University Press, 2002., P. 270.

³ Ibid.

⁴ Casanova J. Public Religions in the Modern World. – University of Chicago Press, 1994, P. 320.

borders'¹. This world is characterized by the mass labor and political migration, the marriage of people of different nationalities, confessions and sexual preferences; trade interstate disputes and cooperation; the formation of transnational corporations, etc. According to the American researcher H. Kazanova, the world has become like a free market, where there is a free flow of individuals, goods, capitals, information and ideas. World religions are, indeed, one of the major holders of global beliefs and ideas, which find their supporters and unite people in communities all over the world. Globalization is followed by the development of the translational religious networks — religious organizations and institutions, which are widespread all over the world thanks to the possibility of opening national branch offices, using the methods of management and organization which are traditionally used by economic and business entities². The example of Rome-Catholic Church, having its unified decision-making center (Vatican), functioning in most of the countries in the world map, and having a well-developed system of public relations and being a catalyst of globalization, brightly demonstrates this. It must be noted that globalization for the most part favors the departure from the classical dogma in many confessions. It is for this reason that religion is becoming more diversified, flexible to the challenges of the modern world and regional and national peculiarities³. Religions in different countries have their specific features, reacting to the demands of societies: service on national language, liberal attitude to certain prohibitions etc. Therefore, religion is adopting itself to the development of society; at the same time keeping the close connection with the unified center of religious power (should there be one).

There are plenty of religious institutions that affect the global processes. They are changing the course of world events, sometimes outperforming conventional political players. For them the most effective tool for gaining purposes is a 'soft power' capable of using indirect actions to achieve great results. In 1950 Tibet was annexed by China. Dalai Lama in order to preserve Tibetan traditionalism begins missionary preaching the national religion in the West, trying to keep the system of traditional spiritual values, maximizing the number of adherents and getting the sympathy of the international community⁴. Russian Orthodox Church is another great example of using the soft power by religious institutions. Having a broad representation abroad the ROC has enormous resources for acting in the international arena as an independent

¹ Єленський В. Релігія і глобальна політика світ і Україна // Національна безпека і оборона. №. 1–2. 2011. С. 79–88.

² Casanova J. Public Religions in the Modern World. – University of Chicago Press, 1994, P. 320

³ Ibid.

⁴ Оренбург М. Ю. Адапционная модель тибетського буддизма в условиях глобальной модернизации // М: Межкультурная коммуникация: современная теория и практика. 2013. С. 167–179, 288.

figure. ROC activities aimed at supporting “the image of Russia and the countries of its canonical territory”, its cultural influence, preserving the unity of the church, as well as cooperation with foreign states and other international institutions. The Russian scientist O. Tserpitskaya suggests that “in order to achieve the stated goals Russian Orthodox Church has an extensive system of international institutions” which “were carried out in the interests of the church and the state.” These institutions include the, “diocese, deaneries, parishes”, ROC representatives and the missions. By performing their traditional functions to spread Christianity and awakening, missions form a positive image of the church as well ¹. As the author notes, “the only officially valid is Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem.” According to the author, “representation is a new form of international institutions created for a dialogue with the world community and the protection of traditional values” ². Moreover, ROC maintains an independent foreign policy, an example of which is the Russian-Georgian conflict, during which the church has taken an independent stance. Thus, the ROC through its foreign missions and foreign policy activity creates a favourable image of Russia in the world ³.

Thus, after considering the influence of religion on the features of modern international relations, we can draw the following conclusions:

1. Throughout the history in varying degrees religion affects the system of international relations. Since ancient times and until the Treaty of Westphalia, it was one of the most determining factors in international relations.

2. Signed in 1648 Peace of Westphalia, initiated deideologization, ie elimination of the confessional factor as one of the main elements of the policy.

3. Starting from the second half of the twentieth century in Latin America, the Islamic world and Eastern Europe begins religious “renaissance”. This phenomenon later became one of the main reasons for the collapse of the bipolar world order system

4. The main reasons that contributed to the renaissance of religion in politics are: the crisis of the left ideologies and the collapse of the Soviet bloc; globalization; the demographic factor in developing countries, moving global center into south

5. Due to increased religious factor in international relations, the role of religious institutions that are able to influence global processes strengthens. In such a way, on the international political arena there are new actors capable of having a

¹ Церпицкая О.Л. Эволюция православной духовной миссии под влиянием процессов модернизации // М: Межкультурная коммуникация: современная теория и практика. 2013. С. 197–204, 288.

² Церпицкая О.Л. Миссии и представительства в системе зарубежных учреждений РПЦ // Обозреватель 2011 С. 42–48.

³ Ibid.

tremendous impact on individuals, states and international organizations. Its activities through such institutions implement the so-called “soft power”.

Summarizing the above findings, we can conclude that modern political science, following the global conjuncture, should pay more attention to the religious aspects of the political problems. The politicization of religion is the reality that accompanies a global age, and is a part of it.

References:

1. Єленський В. Релігія і глобальна політика світ і Україна//Національна безпека і оборона. №. 1–2. 2011. С. 79–88.
2. Оренбург М. Ю. Адаптационная модель тибетського буддизма в условиях глобальной модернизации//М: Межкультурная коммуникация: современная теория и практика. 2013. С. 167–179, 288.
3. Папкина И. А. Религия и Международные отношения: состояние дисциплины в США//Полития № 1 (56) 2010 С. 111–117.
4. Церпицкая О. Л. Миссии и представительства в системе зарубежных учреждений РПЦ//Обозреватель 2011 С. 42–48.
5. Церпицкая О. Л. Эволюция православной духовной миссии под влиянием процессов модернизации//М: Межкультурная коммуникация: современная теория и практика. 2013. С. 197–204, 288.
6. Casanova J. Public Religions in the Modern World. – University of Chicago Press, 1994, P. 320
7. Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. – New York: Simon & Schuster, 1996, p. 263–265.
8. Jenkins Ph. The Next Christendom: The Coming of Global Christianity. – New York: Oxford University Press, 2002., P. 270.
9. Juergensmeyer M. Terror in the Mind of God: The Global Rise of Religious Violence. – Berkeley, 2003, p. 61–80.
10. Philpott D. The Religious Roots of Modern International Relations//World Politics 52 (January 2000), p. 206–45.

*Miroshnichenko Ilia Vitalievich,
Belgorod National Research University,
fourth-year student, the Faculty of History
E-mail: ilykha93@mail.ru*

The international legal assessment of the Palestinian refugees' returning problem

*Мирошниченко Илья Витальевич,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
студент IV курса, исторический факультет
E-mail: ilykha93@mail.ru*

Международно-правовая оценка проблемы возвращения палестинских беженцев

На сегодняшний день наиболее актуальными в арабо-израильском конфликте являются прения по вопросу беженцев. Изгнанные палестинцы, выживающие в основном за счет гуманитарной помощи, являются одним из источников высокой конфликтности в регионе. Однако их попытки вернуться на родные места пресекаются со стороны Израиля. В виду этого конфликт остается неразрешенным до сих пор.

На сегодняшний день в научном обществе практически полностью утвердилось мнение о том, что палестинцы имеют право на возвращение в места прежнего проживания. В качестве первого основополагающего документа по этому вопросу авторы называют Всеобщую декларацию прав человека 1948 г. В ней, в частности, говорится, что “каждый человек имеет право покинуть любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну”¹. В 1963 г. был утвержден Протокол № 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в котором говорилось, что “никто не может быть выслан путем индивидуальных или коллективных мер с территории государства, гражданином которого он является”, а также “никто не может быть лишен права на въезд на территорию государства, гражданином которого он является”².

В результате дальнейшего развития арабо-израильского конфликта в 1965 г. была подписана Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дис-

¹ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. Ст. 13, пункт 2 Dave Lane. International documents on Palestine 1915 to 2008. Lulu, 2008. p. 137.

² Протокол № 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 16 сентября 1963 г. Ст. 3, пункт 1, 2 URL: <http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/046.htm>

криминации, которая повторяла положения декларации прав человека в несколько расширенной форме¹. Год спустя был заключен Международный пакт о гражданских и политических правах, в котором декларировалось что “никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну”². Схожие положения имеются и в Американской конвенции о правах человека 1969 г.³ В дальнейшем суть положений о свободе передвижения была расширена, так, в Африканской хартии прав человека и народов 1981 г. говорится что “каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну. Это право может быть объектом только тех ограничений, которые установлены с целью охраны государственной безопасности, правопорядка, здоровья или нравственности населения”⁴. Разумеется, содержание данных формулировок нельзя трактовать однозначно, по-своему понимали бы их еврей-колонисты, заселявшие Палестину под лозунгом “земля без народа — народу без земли!”

Что касается гуманитарного права, то в Конвенции о законах и обычаях войны 1907 г. говорится, что “с фактическим переходом власти из рук законного Правительства к занявшему территорию неприятелю последний обязан принять все зависящие от него меры к тому, чтобы, насколько возможно, восстановить и обеспечить общественный порядок и общественную жизнь, уважая существующие в стране законы, если к тому не встретится неодолимого препятствия”⁵. Израиль не выполнил это положение после окончания Первой арабо-израильской войны и до сих пор отказывается реализовывать его в полной мере. В то же время в противоположность этому пункту существует статья Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г. гласящая, что “оккупирующая держава тем не менее может подчинить население оккупированной территории действию постановлений, существенно необходимых для выполнения ее обязательств согласно настоящей Конвенции, поддержания нормального управления территории и обеспечения безопасности оккупирующей державы, личного состава и имущества оккупационных войск или администрации, а также

¹ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г. Ст. 5, d URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml

² Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. Ст. 12, пункт 4 URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

³ Американская конвенция о правах человека от 22 ноября 1969 г. Ст. 22, пункт 5 URL: <http://www.memo.ru/prawo/reg/america.htm>

⁴ Африканская хартия прав человека и народов от 26 июня 1981 г. Ст. 12, пункт 2 URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/instree/Rz1afchar.html>

⁵ Конвенция о законах и обычаях войны от 18 октября 1907 г. Ст. 43 URL: <http://www.memo.ru/prawo/hum/haag07-1.htm>

используемых ею объектов и коммуникационных линий”¹. Таким образом, международное право оставляет место для маневра заинтересованных лиц.

Другим распространённым источником, на который ссылаются авторы, является резолюция № 194 Генеральной Ассамблеи ООН 1948 г., в которой говорится, что “беженцам, желающим вернуться к своим очагам и мирной жизни со своими соседями, такая возможность должна быть предоставлена в кратчайший срок, с уплатой компенсации за имущество тех, кто предпочтет не возвращаться, и за пропажу и ущерб имуществу, каковые должны быть компенсированы соответствующими правительствами или властями в соответствии с принципами международного права или правом справедливости”².

По прошествии более чем полувека с начала первой арабо-израильской войны правительство Израиля по-прежнему заявляет, что никогда не признает право палестинцев на возвращение равно как и положения резолюции № 194. Израильское правительство считает, что оно не несет ответственность за создание проблемы беженцев, которая, по его мнению, была создана арабским миром, развязавшим войну против Израиля в 1948 г.³

В нынешнее время внесение ясности в вопросе об ответственности Израиля за создание проблемы беженцев связывается с оценкой значения в процессе палестинского исхода, так называемого, плана “Далет” (План “Д”), а также с объяснением цели его принятия. Израильский историк Б. Моррис считает его появление следствием угрозы вторжения арабских армий в Палестину, а его оппонент И. Паппе — вторжение арабских армий следствием принятия и выполнением предписаний данного плана. Однако для более полного понимания сути данного плана необходимо начать с рассмотрения его истоков, а именно: политических взглядов одного из его главных создателей, отца-основателя Израиля — Д. Бен-Гуриона.

Свое отношение к арабскому населению Палестины Бен-Гурион обозначил в своих “Основных положениях сионистской политики” 1941 г. в третьей главе под заголовком “Арабский вопрос”. В ней он провозглашает четыре принципа политики сионистов по отношению к арабам: во-первых — нет арабской проблемы подобной еврейской в смысле того, что арабы не бездомны. Далее он пишет: “если у них и есть проблема, то она заключается в обширности их территорий, которые являются крайне безлюдными и слабо развитыми — возьмите хоть Сирию и Ирак — и для их благополучия и безопасности нуждаются в большей численно-

¹ Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. Ст. 64 URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_33.shtml

² Резолюция № 194 ГА ООН от 11 декабря 1948 г. Пункт 11 URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/045/61/IMG/NR004561.pdf?OpenElement>

³ Aruri N. Palestinian refugees: the right of return. London, 2001. p. 74–75.

сти населения, будет больше пользы, чем вреда, если они поглотят полностью или частично палестинских арабов”. Во-вторых Бен-Гурион считает, что для арабов Палестина — только крошечная часть всех их территорий, в то время как для евреев Палестина — единственная родина. В-третьих — “крупномасштабная еврейская иммиграция и колонизация Палестины может быть проведена без перемещения арабов — более того, как было доказано и признано, с реальной выгодой для сегодняшнего палестинского населения”. И, наконец, последним пунктом Бен-Гурион подчеркивает, что положение арабов в будущем еврейском государстве не будет хуже или ниже чем самих евреев¹.

Несмотря на изложенные принципы, Бен-Гурион все же рассматривал возможность трансфера палестинцев в арабские страны. Он считал, что экономические рычаги вряд ли помогут полностью и не исключал возможность принуждения. Наличие миллиона палестинцев, по его мнению, не будет мешать еврейской колонизации, поэтому, как пишет Бен-Гурион, “мы не должны отговаривать других людей, британцев или американцев, одобряющих трансфер, от пропаганды этого курса, но мы ни в коем случае не должны делать его частью нашей программы”².

Противоречивость взглядов Бен-Гуриона не помешала известному израильскому историку Б. Моррису во время интервью 2004 г. заявить, что именно “с апреля 1948 г. Бен-Гурион проводит мысль о трансфере. Не существует письменного приказа или разработанной политики, но создана атмосфера трансфера. Все руководство понимает, что смысл именно в этом. Офицерский корпус понимает, что от него требуется”³.

Об истории создания плана “Д” Моррис пишет не многое — это был проект И. Ядина, который разработал его в начале марта. После этого план был подписан и отправлен командирам бригад 10 марта 1948 г. Его первоначальную реализацию предполагалось осуществить в первой половине мая, в промежутке между эвакуацией британской администрации в Палестине, намеченной на 14 мая 1948 г., и ожидавшимся за этим вторжением арабских армий. План состоял из двух частей: общих принципов для всех командующих бригадами и специальных приказов для каждой из 6 территориальных бригад: Этциони, Кирьяти, Александрони, Гивати, Голани, Кармели. В преамбуле документа говорилось, что цель плана “состоит в том, чтобы взять под свой контроль территорию еврейского государства и защищать его границы, равно как поселенческие объединения и еврейское на-

¹ Бен-Гурион Д. Основные принципы сионистской политики 1941 г. Е. Kaplan, D. Penslar. The Origins of Israel, 1882–1948: A Documentary History. Wisconsin, 2011. p. 312–313.

² Там же. p. 314.

³ Цит. по: И. Д. Звягельская. История государства Израиль. М., 2012 г. С. 59–60.

селение за их пределами от регулярных, полурегулярных и нерегулярных войск противника”. Для осуществления цели план предполагал обеспечение защиты главным внутренним коммуникациям, осаду арабских городов и их окрестностей, а также захват передовых опорных пунктов. В отношении враждебных или потенциально враждебных деревень командующим предписывались 2 варианта действий: “разрушение деревень (поджог, подрыв и минирование развалин” или “чистка (повстанцев) и взятие под контроль (деревни) с оставлением в ней гарнизона”. Тех, кто оказывал сопротивление, предполагалось отправить на окраины страны. Моррис отмечает, что в документах ничего не говорится о желании ухода палестинцев или какой-либо стратегии по их изгнанию¹.

Принятие плана “Д” произошло в условиях столкновения израильской Хаганы и Арабской освободительной армии под командованием Ф. аль-Кавукджи. Арабскому главнокомандующему удалось за промежуток с декабря 1947 г. по середину марта 1948 г. блокировать дороги, соединявшие Тель-Авив с Иерусалимом и Хайфу с западной Галилеей, в результате чего еврейский Иерусалим и Негев оказались изолированными. В ночь с 31 марта на 1 апреля 1948 г. на совещании израильских военных И. Ядин, руководивший операциями Хаганы, пытался убедить Бен-Гуриона в том, что угроза Иерусалиму преувеличена, однако Бен-Гурион, считавший падение Иерусалима смертельным ударом ишуву, настаивал на усилении армии на Иерусалимском фронте с последующим наступлением. В конце концов, Ядин сдался и разработал операцию “Нахшон”, которая стала рубежом перехода Хаганы от обороны к наступлению. Тем самым, как пишет Моррис, эта операция “обозначила начало внедрения плана “Д” — без принципиального решения о его внедрении со стороны Бен-Гуриона или главштаба Хаганы”².

С течением времени Моррис не изменил своей позиции, он не проводит связь между планом “Д” и уходом палестинцев из родных мест и по-прежнему пишет, что политика трансфера и изгнания никогда не была официальной политикой сионистов. Кроме того Моррис считает, что до середины апреля различные батальоны и бригадные командующие в целом не осознавали, что выполняют план “Далет”, поскольку в документации Хаганы вплоть до середины апреля ему не удалось обнаружить упоминаний о его внедрении³.

В противоположность Моррису другой израильский историк — И. Паппе считает принятие плана “Д” не спонтанным, а спланированным актом. В первую очередь Паппе приводит ряд сведений, свидетельствующих, что Бен-Гурион был сторонником изгнания палестинцев, например, в 1937 г. он писал в письме к сыну:

¹ B. Morris. 1948: a history of the first Arab-Israeli war. London, 2008. p. 118–120.

² Ibid. p. 115–116.

³ Ibid. p. 407–408.

“Арабы должны будут уйти, но потребуется подходящий случай для того чтобы это произошло, такой как война”. Директор департамента земель Еврейского национального фонда (ЕНФ) Ю. Вейц в 1940 г. писал в подобном же духе: “это наше право переместить арабов” и “арабы должны уйти!”. Бен-Гурион не верил в возможность решения проблемы путем покупки арабских земель и потому был сторонником силовых методов¹.

Механизм реализации этнической чистки по плану “Д” был заранее продуман. Как пишет Паппе, все началось с невинной идеи Бен-Циона Лурии — историка из университета в Иерусалиме, предложившего ЕНФ провести регистрацию арабских деревень в Палестине, которая помогла бы осуществлять выкуп земель. Идея понравилась Ю. Вейцу и вскоре начался процесс собирания, так называемой, картотеки деревень. Будущий второй президент Израиля И. Бен-Цви предложил тогдашнему главе политического отдела Еврейского агентства М. Шертоку поместить в деревенские досье не только их географическое положение, но и их древнееврейские истоки, если таковые имелись. Вскоре о каждой деревне было известно буквально все: качество земли, водные ресурсы, религиозная принадлежность населения, его средний возраст, имена мухтаров (деревенских старост) и места их проживания, расположение мечетей, наиболее удобные маршруты проезда и даже — расположение отдельных деревьев.

Важным критерием в досье на каждую деревню была степень “враждебности” ее населения. Сионистских деятелей особенно интересовали арабы, участвовавшие в гонениях на евреев, поэтому в отдельной арабской семье фиксировались погибшие в арабских восстаниях времен 1936–1939 гг., а также арабы, являвшиеся сторонником муфтия А. аль-Хусейни — лидера арабских националистов в Палестине. Для осуществления карательных акций были составлены списки “преступников” в каждой деревне, попадавшие в этот список люди часто расстреливались на месте во время проведения чистки. Сбор информации и ее систематизация осуществлялась за счет местных “осведомителей” и специально обученных еще в 1944 г. разведчиков из деревни Шефии, под руководством Э. Данина, Я. Шимони, Д. Пальмона. Окончательное упорядочение собранных материалов завершилось в 1947 г.².

Помимо всего прочего Паппе в отличие от Морриса считает обстоятельства, при которых был принят план “Д”, не такими катастрофичными для Израиля. Наступление, предпринятое Ф. аль-Кавукджи, было единственным в своем роде вплоть до мая 1948 г. У арабского командующего не хватало сил для реальной

¹ Pappe I. The ethnic cleansing of Palestine. Oxford, 2007. p. 23

² Pappe I. The 1948 ethnic cleansing of Palestine // Journal of Palestine Studies Vol. 36, No. 1 (Autumn 2006). p. 10–14 URL: <http://palestine-studies.org/enakba/exodus/Pappe,%20The%20Ethnic%20Cleansing%20of%20Palestine.pdf>

угрозы Иерусалиму, поскольку он был вынужден разделить и послать свои войска в ряд деревень для их защиты от еврейских вооруженных формирований. Он предпринял попытку заключить перемирие с еврейскими лидерами, но на переговоры с ним был отправлен Д. Пальмон, который до этого был солдатом британских командос, соответственно, его главная цель заключалась не в подписании реального договора, а в сборе разведывательных данных об арабских войсках. В виду провала переговоров, а также ухудшения положения палестинцев Совет Лиги арабских государств 30 апреля 1948 г. принял решение о введении войск арабских стран в Палестину¹.

Другим дополнением к оценке сложности ситуации, которая сложилась накануне принятия плана “Далет”, может стать тот факт, что сам Бен-Гурион с удивлением писал в марте 1948 г. М. Шарету и Г. Меир о том, что “(палестинские) арабы в своем большинстве не ищут войны с нами”². Кроме того между еврейским и арабскими деревнями подписывались мирные соглашения, которые, впрочем, не спасли последних от нападений.

В итоге на основе прежних планов “Альфа”, “Бета” и “Гамма” 10 марта 1948 г. был принят четвертый по счету план “Д”. Данный план, как пишет Паппе, имел существенные дополнения для определенных лиц. В то время как политическим лидерам было отправлено общее содержание плана, командующим войсками были направлены списки деревень и распоряжения с точными датами выполнения приказа, т. е. захвата каждой деревни. При этом в инструкциях даже не учитывалось, оказывало ли поселение сопротивление или нет — никакая возможность капитуляции не предусматривалась. Также в официальном документе упоминалось, что план не будет исполняться вплоть до окончания британского мандата, но в инструкциях предписывалось начать его исполнение в течении нескольких дней после принятия. В своих суждениях Паппе идет дальше, по его мнению, существовал орган контролировавший проведение этнической чистки — им являлся консультативный комитет, в котором Бен-Гурион собрал вокруг себя следующих людей: И. Ядина, М. Даяна, И. Алона, И. Рабина и И. Хареля, будущего главу Моссада³.

Однако возвращаясь к вопросу об ответственности за события 1948 г. справедливости ради нужно отметить, что лагерь арабских государств не был

¹ Pappe I. The ethnic cleansing of Palestine. Oxford, 2007. p. 115–118.

² Kapeliouk A. New Light on the Israeli-Arab Conflict and the Refugee Problem and Its Origins// Journal of Palestine Studies Vol. 16, No. 3 (Spring, 1987). p. 17. URL: <http://www.docshut.com/kzwrut/kapeliouk-new-light-on-the-israeli-arab-conflict.html>

³ Pappe I. The 1948 ethnic cleansing of Palestine//Journal of Palestine Studies Vol. 36, No. 1 (Autumn 2006). p. 10–15–19. URL: <http://palestine-studies.org/enakba/exodus/Pappe,%20The%20Ethnic%20Cleansing%20of%20Palestine.pdf>

един в своем стремлении помочь палестинцам. Например, трансйорданский король Абдалла в период с ноября 1947 по май 1948 г. вел переговоры с Еврейским агентством и британским правительством о возможности поглощения его страной территорий, отведенных по резолюции № 181 под палестинское государство. В конечном итоге Абдалла обещал Г. Меир, что войска арабского легиона не вторгнутся на территорию будущего еврейского государства, а займут лишь территории палестинского¹. Это событие, явно шедшее в разрез с общеарабской линией, вполне укладывается в характеристику Ближнего Востока, данную бывшим премьер-министром РФ Е. М. Примаковым: “На практике страновой национализм ставился выше общеарабского национализма”². Поэтому ответственность за произошедшее в 1948 г. вряд ли можно возложить только лишь на один Израиль.

Дополнение в данный вопрос также могут внести опубликованные документы британского Форин оффиса, в которых приводятся сводки происшествий в Палестине с января по май 1948 г. Подсчет данных в этих источниках привел к следующим результатам: в результате различных противозаконных действий со стороны еврейских бандформирований в январе погибло 201 и ранено 539 арабов при средней частоте 6,35 появления сводок в один день, в феврале было убито 173 и ранено 379 жителей Палестины при средней частоте 9,75, в марте — 249 убитых и 239 раненых при частоте 9,38, в апреле — 445 убитых, 111 раненых при частоте 5,2 и, наконец, в мае — погибло 10, ранено 29 арабов при частоте 0,9³. На основе этих данных можно сделать вывод о том, что, несмотря на сокращение количества сводок в день, что было связано с эвакуацией британских властей, количество жертв постоянно возрастало, а в апреле 1948 г. наблюдался пик количества погибших, причем их число увеличилось практически в 2 раза. Конечно, этих данных мало для того чтобы с полной уверенностью признать верность позиции Морриса или Паппе.

Завершить рассмотрение данной темы хотелось бы словами израильского исследователя Ш. Занда: “Спор о том, была этническая “чистка” полной и систематической или же спонтанной и лишь частичной, также небезынтересен с исторической и пропагандистской точек зрения, однако почти нерелевантен, если отталкиваться от центральной общепринятой этической аксиомы: семьям беженцев, спасающимся от пуль, свистящих над их головами, или от снарядов,

¹ Демченко А. В. Палестинская проблема в политике Иордании: 1947–1967. М., 2009 г. С. 24–29.

² Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М., 2012 г. С. 53.

³ Nakhleh I. Encyclopedia of the Palestine Problem. Vol. I. Intercontinental Books, 1991. p. 160–229. URL: http://palestine-encyclopedia.com/EPP/Chapter07_1of7.htm

разрывающихся рядом с ними, должно быть гарантировано элементарное человеческое право возвратиться в свои дома после окончания боев”¹.

Таким образом, международное законодательство признает право палестинцев на возвращение в Израиль, но само еврейское государство отрицает данный факт. Источником такой позиции является неясность в оценке упомянутого плана “Д”. Добытые исследователем сведения в большей степени подтверждают первую точку зрения о ненамеренном изгнании палестинцев. Проблема нуждается в дальнейшем изучении и анализе израильской документации.

*Yashkova Tatiana Alekseevna, doctor of Political Sciences,
a member of Russian Political Science Association,
vice president of the Academy of Geopolitical Problems,
Head of the International Centre for Geopolitical Analysis and business
cooperation, Professor, Department of Public Administration,
Institute of Economics, Management and Law,
Russian State Humanitarian University, Moscow
E-mail: Yashkova@Yandex.ru*

Features of «colour revolutions» on the post-Soviet space

*Яшкова Татьяна. Алексеевна, доктор политических наук,
член Российской ассоциации политической науки,
вице-президент Академии Геополитических проблем,
руководитель отделения Международного Центра геополитического
анализа и делового сотрудничества, профессор кафедры
государственного и муниципального управления
Института экономики, управления и права РГГУ, г. Москва
E-mail: Yashkova@Yandex.ru*

Особенности «цветных революций» на постсоветском пространстве

Изменение ментального кода постсоветского человека, ориентирование его на европейские ценности и, как результат, адаптация европейских политических ценностей и институтов, ограничение российского влияния на развитие постсоветского пространства представляется главной задачей.

¹ Занд Ш. Кто и как избрал страну Израиль. М., 2012 г. С. 369.

Действительно, одним из важных индикаторов “цветных революций” стало изменение геополитической ориентации государств в сторону Запада как воля вступить в ЕС и НАТО и широкое участие в европейских инициативах со стороны Грузии и Украины. Но необходимо также отметить, что “цветные революции” дали толчок развитию интеграционных процессов на постсоветском пространстве: в ЕврАзЭС, ОДКБ, Таможенном союзе, Евразийском союзе центром интеграции выступает Россия, осознающая рост влияния иностранных государств в ее традиционной сфере стратегических интересов. Исходя из этого, можно говорить о позитивной роли “цветных революций” для интересов России на постсоветском пространстве.

Западные аналитики в основном дают дескриптивный анализ, применяя индуктивный подход к “цветным революциям”, стремясь опровергнуть обвинения в экспорте революций Западом, не находя прямых доказательств финансовой или материальной поддержки оппозиционных сил в этих государствах и рассматривая грузинский, украинский и кыргызский сценарии по отдельности, не сводя их в общую парадигму транзита. Сама парадигма транзита опровергается из-за наличия “серых зон”, т. е. государств с неопределенными политическими целями. Прямое и целевое финансирование западными государствами “цветных революций” сложно доказать, однако образовательные программы, нацеленные на изменение сознания “культурного ядра” этих государств, многочисленные программы по поддержке демократических реформ, либерализации экономики, развитию гражданского сектора и молодежных инициатив можно рассматривать как часть soft power, стратегически оправданную с точки зрения долгосрочных результатов. Они правы в том, что любая помощь со стороны западных доноров не проводилась без желания самих правящих режимов, спекулировавших на идее демократии и многообещающих реформах.

Вместе с тем некоторые грузинские, украинские и кыргызстанские эксперты склонны преувеличивать роль таких внутренних факторов, как низкий уровень социально-экономического развития, коррумпированность, отсутствие свободы слова, доминирование одних региональных элит и невозможность доступа к власти других¹. При этом нельзя забывать о том, что ни одна держава не в состоянии мобилизовать недовольных в какой-либо стране, если только таковыми не является критическая масса (активная часть общества, готовая открыто выражать свое недовольство и гражданскую позицию). Оппозиция, лишённая финансовой, материальной поддержки вне государства, тоже не может мобилизовывать недовольных и поддерживать протестное настроение в обществе.

На основе анализа ситуаций в республиках СНГ до принятия ими комплекса антиреволюционных мер, могли быть сделаны следующие первичные количественные оценки факторов революции (далее в табл. 1 представлен один из вариантов).

¹ Най Дж. С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. – С. 179.

В таблице представлены оценки факторов революции от 1 до 5 (1 — очень низкое значение фактора; 2 — низкое значение, 3 — среднее значение, 4 — высокое значение, 5 — очень высокое значение).

Как видно из таблицы, в результате получается четыре группы государств:

– Первая группа. Высокий уровень революционности сохраняется на Украине (31) и в Киргизии (30), что говорит о вероятности продолжения революционных событий.

– Второй эшелон революционности составляют Армения (28) и Таджикистан (29), в которых общественно-политический кризис находится в стадии перманентного оживления-затухания.

– Третья группа. Казахстан (23), Азербайджан (22), Молдавия (21), Россия (20), Белоруссия (20), Грузия (20). На примере Грузии особенно видно, как быстро меняется ситуация, сегодня она уже другая.

– Четвертая группа с самым низким потенциалом революционности: Узбекистан (18), Туркмения (14). Кто-то возразит, что такая оценка частично связана с закрытостью и отсутствием достаточно точных знаний об этих двух странах, но это и есть свидетельство того, что государство может поддерживать такую закрытость.

Самое общее представление о ситуации обозначено, однако необходимо дальнейшее изучение развития цветных революций на постсоветском пространстве.

Таблица 1. – Оценка факторов революции¹

	РФ	Украина	Белоруссия	Молдавия	Армения	Грузия	Азербайджан	Казахстан	Киргизия	Таджикистан	Туркмения	Узбекистан
Слабость государства	2	4	2	4	3	4	3	3	5	4	2	2
Слабость органов порядка	3	3	2	3	3	4	3	3	4	3	2	2
Раскол элит	3	5	3	3	3	2	3	3	4	4	1	1
Распространение антивластной утопии	2	4	2	3	3	1	2	3	3	4	2	3
Внешнее давление, открытость	3	4	5	2	4	1	3	4	2	4	2	3
Конфронтационная агитация и пропаганда	3	4	2	3	4	3	3	3	2	3	2	2
«Армия революции»	3	4	2	2	5	3	3	2	3	4	2	3
Активность масс	1	3	2	1	3	2	2	2	4	3	1	2
Общая оценка	20	31	20	21	28	20	22	23	30	29	14	18

¹ Яшкова Т. А. Сравнительная Политология. – Издательско-торговая корпорация «Дашков и К» – М., 2014.

На данный момент в целом “цветные революции” способствовали развитию гражданского общества, партийной системы, парламентаризма, прозрачности деятельности государственных органов, политической культуры и электорального процесса¹.

Какова вероятность осуществления цветной революции в России?

Мнения отечественных экспертов по этому поводу расходятся. По мнению большинства, сегодня в России отсутствуют две важнейшие предпосылки революции. Во-первых, здесь нет такой демографической массы неудовлетворенной молодежи, как в странах, где революции осуществились. Во-вторых, В. В. Путину удалось восстановить централизацию государственного аппарата.

Однако ряд российских экспертов отмечают, что Российская Федерация и особенно ее столица в силу целого ряда причин не полностью избавились от угрозы цветных революций. Опасность развития революционной ситуации многократно возрастает во время экономического кризиса, который пока что удалось преодолеть, но от которого не застрахована развивающаяся экономика России.

Тем не менее, несмотря на скептицизм некоторых западных аналитиков, есть и альтернативное мнение. В частности, в опубликованной в 2011 г. книге “Карта роста. Будущее стран БРИК и других развивающихся рынков”, Джим О’Нил, аналитик Goldman Sachs, первым разработавший концепцию БРИК как объединение наиболее динамично развивающихся экономик мира, утверждает, что именно экономический кризис 2008 г. показал смещение политического и экономического баланса в мире в сторону стран БРИК (Бразилии, России, Индии и Китая). Экономический кризис, который западные СМИ освещали как глобальный, на самом деле в первую очередь отразился только на западных странах (Европа, США), тогда как развивающиеся экономики отреагировали на него незначительной рецессией, после чего экономика легко восстановилась и быстро набрала темпы роста, даже превышающие докризисные показатели. Россия не является исключением из этой тенденции².

Это свидетельствует о том, что удачный для проведения цветных революций на постсоветском пространстве период упущен. Политическая оппозиция крайне слаба, а в связи с поступательным экономическим ростом и слабым, но уже ощутимым повышением благосостояния населения широкие массы становятся более инертными и не подверженными внешнему влиянию.

¹ Акматалиева М. Цветные революции и парламентаризм в контексте процессов демократизации на постсоветском пространстве // Сравнительная политология. – 2013. – № 11.

² О’Нил Д. Карта роста. Будущее стран БРИК и других развивающихся рынков. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2013.

Сегодня некоммерческие и радикальные молодежные организации являются субъектами цветных революций. Ярким примером является подъем правого сектора в Киеве и распространение бандеровских идей по всей Украине.

“Цветные революции” — это новая форма информационной войны, и чисто силовая модель противостояния им — не выход. Креативный подход может быть найден в следующем: активная работа с молодежными организациями, адекватное решение назревших социальных проблем, более четкая организация миграционных процессов и, самое главное, укрепление политической системы, развитие гражданского общества и предотвращение его социальных расколов.

Таким образом, современные политические технологии, направленные на свержение определенных режимов власти в государствах, представлены в форме “цветных революций”. Они представляют собой целенаправленные действия оппозиции при проведении переворота, которые призваны продемонстрировать: собственную легитимность и нелегитимность власти; свою силу и бессилие власти; поддержку населения и отсутствие такой поддержки у власти; информационную поддержку (переход СМИ на сторону оппозиции); международную поддержку. Все “цветные революции” разрабатываются странами НАТО (в первую очередь США) и подготавливаются заранее посредством так называемой общественной дипломатии. Затем они организуются по единому общему сценарию, направленному на насильственное сопротивление действующей политической системе власти, и как результат в государстве происходит захват власти мирным путем.

Список литературы:

1. Най Дж. С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. — С. 179.
2. Акматалиева М. Цветные революции и парламентаризм в контексте процессов демократизации на постсоветском пространстве // Сравнительная политология. – 2013. – № 11.
3. О’Нил Д. Карта роста. Будущее стран БРИК и других развивающихся рынков. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2013.
4. Яшкова Т. А. Сравнительная Политология. – Издательско-торговая корпорация «Дашков и К» – Москва, 2014.

Section 7.

Theory and philosophy of politics, history and methodology of political science

*Petrichenko Evgeniy Anatolievich,
Modern University for the Humanities,
postgraduate student, the Faculty of Philosophy.
E-mail: evgeniy-ksb@mail.ru*

Information warfare or propaganda

*Петриченко Евгений Анатольевич,
Современная гуманитарная академия,
аспирант, факультет философии.
E-mail: evgeniy-ksb@mail.ru*

Информационная война или пропаганда

В словарном объеме русского языка имеется много достаточно широко известных слов, которые часто употребляются при общении самых различных групп людей и широко используются современными СМИ. Среди таких слов особое место в настоящее время занимает слово «информация». Актуальнейшая проблема сегодня — не несет ли человечеству это слово «утонченный обман», и не имеет ли оно в синтаксическом союзе со своими производными (например, «информатика», «информационный подход», «информационное общество», «информационная война») имплицитную семантику научного заблуждения и массового «оболванивания»?

Современные взгляды на информацию и попытки осмыслить её участие и влияние на современную жизнь людей являются результатом наблюдений, с одной стороны, за господствующими в современной финансовой, экономической и управленческой сферах информационными технологиями, и с другой стороны — за все возрастающим числом различных преходящих и устойчивых «неприятностей» для людей.

В данной статье рассмотрим использование информации в качестве распространения недостоверных данных. Рассмотрим связь понятия «пропаганда»

и словосочетания «информационная война». Приведем несколько конкретных примеров, касающихся кризиса в Сирии и на Украине.

Сегодняшняя ситуация вокруг Сирии со всей очевидностью открывает перед нами методы информационной войны. Человеку, неискушенному в политике и не очень-то желающему разбираться в том потоке информации, что ему вливают в уши звучащие со всех сторон голоса дикторов, отделить семечки от плевел становится все сложнее. Тонкая, психологически выверенная информационная манипуляция почти незаметна, но работает на «длинной дистанции» лучше любого «Тамагавка», выпущенного с истребителя. Приведем несколько примеров, опубликованных на интернет-ресурсе «Однако»: «Вчера весь вечер (!!) на главной странице mail.ru висел такой анонс к одной из главных новостей дня, рожденной агентством РИА-Новости, цитирую: «Путин: Асад должен уйти сам, иначе война в Сирии будет бесконечной». Что вы поняли из этой «цитаты»? Я понял однозначно: Путин сдал Асада. Но перейдя по ссылке, читатель попадал на новость агентства РИА-Новости, где приводилась трактовка слов президента, из которого вовсе не следовало, что Путин призывает Асада уйти. Там вообще текст был о другом и ни слова намека на то, что законно избранный руководитель Сирии должен уйти!!!

Вот что дословно говорилось в заметке: «23 июля 2012 года, Президент России Владимир Путин, после переговоров с премьер-министром Италии Марио Монти заявил, что отстранение президента Сирии Башара Асада от власти неконституционным путем может привести к бесконечной гражданской войне в этой стране.

Россия опасается, что если Асад будет отстранен неконституционным путем, то оппозиция и нынешнее руководство Сирии просто поменяются местами, а гражданская война будет бесконечной. Мы не хотим, чтобы ситуация развивалась по самому кровавому сценарию гражданской войны, а продолжалось бы это неизвестно сколько лет, как в Афганистане»¹.

Рассмотрим данную выдержку с позиций содержания. Вполне очевидно, что это высказывание президента В. В. Путина совсем не соотносится с содержанием заголовка. Тем не менее, обратим внимание — заголовок размещается на передовой странице mail.ru, посещаемость которой — миллионы людей в сутки. Содержание заголовка однозначно: Президент России — за уход со своего поста Башара Асада. А многие ли из посетителей mail.ru перейдут на страницу с изложением содержания высказывания Президента? В любом случае есть вероятность, что посетитель вполне удовлетворится заголовком. Таким образом, здесь мы видим пример, когда формы двух противоположных по содержанию высказываний достаточно однородны, что позволяет авторам вводить читателей в заблуждение.

¹ Однако. URL: [http://www.odnako.org/blogs/informacionnaya-voyna-za-siryu/\(24.07.14\)](http://www.odnako.org/blogs/informacionnaya-voyna-za-siryu/(24.07.14))

Пример второй на том же интернет ресурсе: «Российский посол во Франции, Александр Орлов, в интервью Radio France Internationale, которое он давал после совершенного в Сирии теракта 18 июля 2012 г. (погибли высокопоставленные армейские генералы) выразил следующее: «Лично я согласен, что ему (Асаду) будет сложно остаться после всего, что произошло в стране. В том, что касается Сирии, нужно ясно дать понять, что Россия защищает не режим Башара Асада, а международный порядок в том виде, в котором он сформировался в 1945 году вокруг ООН. Тогда были определены принципы международного права, согласно которым не следует вмешиваться во внутренние дела стран и нарушать их суверенитет и территориальную целостность». Этому высказыванию многие СМИ дали совершенно иную интерпретацию: «... российские дипломатические источники сообщают о том, что Асад готов уйти в отставку и Россия поддерживает такой ход событий...»¹.

Безусловно, в этом примере мы видим явное различие содержания высказывания и его трактовки СМИ. Мы не можем точно узнать, является ли это различие следствием неточного перевода, или недостаточно адекватного содержания одних и тех же понятий для разных языков, или это предумышленная дезинформация. Тем не менее, сам факт такого различия указывает на проблему соответствия формы и содержания, в данном случае понятий на разных естественных человеческих языках.

Стоит отметить что аналогичная ситуация сейчас происходит и на Украине. Подмена понятий и откровенная ложь не позволяют населению Украины сделать адекватные выводы в отношении происходящих событий. Разные политические силы одни и те же явления облачают в различные понятия. Приведем несколько примеров: 27 мая 2014 года Президент РФ Владимир Путин в телефонном разговоре с премьером Италии Маттео Ренци обсудил ситуацию на Украине и подчеркнул необходимость немедленного прекращения войсковой карательной операции в юго-восточных областях и налаживания мирного диалога Киева с представителями регионов².

На состоявшемся в Москве 16 июня круглом столе, военный эксперт по международному гуманитарному праву Иван Котляров заявил: «В конфликте на Украине нарушается международное гуманитарное право, а некоторые действия и заявления киевского руководства могут квалифицироваться как геноцид против народа Украины»³.

¹ Однако. URL: <http://www.odnako.org/blogs/informacionnaya-voyna-za-siriyu/> (24.07.14)

² РИА новости. URL: <http://ria.ru/world/20140527/1009551701.html> (06.06.14)

³ Информационное агентство REGNUM. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1814406.html> (16.06.14)

Президент Украины Петр Порошенко 30 июня 2014 года и принял решение приостановить действие режима одностороннего прекращения огня в Донбассе: «Защита территориальной целостности Украины, безопасности и жизни мирных граждан требует не только оборонительных, но и наступательных действий против террористов-боевиков»¹.

Не будем вдаваться в политические дискуссии, отметим лишь очевидное — на Украине идет война понятий. Российские СМИ чаще называют происходящее на Юго-Востоке Украины «войсковой карательной операцией», «геноцидом», а граждан, противостоящих киевскому режиму — «представителями регионов», «ополчением», в то время, как власти Киева определяют эти события, как «наступательные действия против боевиков-террористов» и «сепаратистов», «анти-террористическая операция».

Перечисленные выше примеры сегодня трактуются как примеры так называемой «информационной войны». Однако следует заметить, что так называемое «информационное противостояние» или «информационная война» в других речевых формах известна еще до появления понятия «информация».

Так, например, Жюли Морис в 1847 г. в своем памфлете «Диалог в аду между Монтескье и Макиавелли» описал многие приемы, используемые в политической борьбе и называемые в настоящее время информационной войной: «прежде чем управлять общественным мнением, его нужно смутить, сбить с толку ошеломляющими противоречиями, беспрестанно отвлекать его, слепить всяческими сенсациями и незаметно увести с пути истинного. Один из главных секретов нашего времени состоит в том, чтобы пользоваться предубеждениями и страстями народа для смешения основ, делающего невозможным всякое взаимопонимание между людьми, говорящими на одном языке и имеющими общие интересы»².

Далее рассмотрим довольно интересное высказывание, которое содержится в работе Расторгуева С. П. «Информационная война»: «Человечество с незапамятных времен сталкивалось с проблемой информационных войн на всех уровнях, и лук, стрелы, мечи, пушки и танки, в конце концов, только завершали физический разгром сообщества, уже потерпевшего поражение в информационной войне»³. Расторгуев С. Н. в своей работе утверждает, что информационные войны существовали еще в древности, но ведь тогда не существовало ни понятия «информация», ни словосочетания «информационная война». Как же называлось явление именуемое в наши дни информационной войной до появления

¹ Зеркало недели. URL: http://zn.ua/UKRAINE/poroshenko-prekratil-peremirie-i-vozbnovil-ato-148080_.html (01.07.14)

² Жюли М. Разговор в аду между Макиавелли и Монтескье. – М: МК-Трейд, 2004. – 232 С.

³ Расторгуев С. П. Информационная война. — М: Радио и связь, 1999. – 416 С.

понятия «информация»? Если заглянуть в не совсем далекое прошлое, то мы вспомним, что существовало ныне редко используемое понятие «пропаганда». В Большой советской энциклопедии это понятие имеет следующее содержание: «Пропаганда — распространение политических, философских, научных, художественных и других взглядов и идей с целью их внедрения в общественное сознание и активизации массовой практической деятельности»¹. На наш взгляд содержание понятия «пропаганда» более точно подходит под события, происходящие в Сирии, на Украине и ко многим другим подобным явлениям и общественным процессам, чем «информационная война». Дело в том, что само понятие «информация» является достаточно неопределенным в научной среде, а приведенные выше примеры из представляемой сегодня широкой публике информационной войны показывают, что понятие «информация» играет в этом явлении не последнюю роль. Поскольку, как нам известно, объективную сущность информации как явления следует определять в трех сферах, исходя из предположения, что сущность информации в пределах рыночных отношений одна, в научно-технических областях — другая, в общечеловеческом плане — третья, то становится не совсем ясно, какую из этих сущностей вкладывать в словосочетание «информационная война»².

Если учесть, что одним из главных приемов так называемой информационной войны является подмена понятий, стремление к более широким и соответственно менее конкретным понятиям, то замена ранее используемой пропаганды на более широкое понятие «информационная война» уже является первым шагом к поражению в этой «войне».

Закончим статью словами классика, которые, в свете ныне происходящих событий, как никогда актуальны: «Так много толковали о лживости чувств, как мало о лживости языка, от которого ведь неотделимо мышление. Но как, в конце концов, груб обман чувств, как утончен обман языка!»³.

Список литературы:

1. Большая советская энциклопедия. Т. 21./Глав. ред. А. М. Прохоров. – М.: Сов. Энциклопедия, 1975. – 640 С.
2. Жоли М. Разговор в аду между Макиавелли и Монтескье. – М: МК-Трейд, 2004. – 232 С.

¹ Большая советская энциклопедия. Т. 21./Глав. ред. А. М. Прохоров. – М.: Сов. Энциклопедия, 1975. – 640 С.

² Петриченко Е. А. Информация и философские категории «явление и сущность» //Современные проблемы науки и образования. – 2014 – № 1; URL: www.science-education.ru/115-12131 (дата обращения:13.08.14)

³ Ленин В. И. Философские тетради. – М.: Политиздат, 1978. – С. 85–86.

3. Зеркало недели. URL: http://zn.ua/UKRAINE/poroshenko-prekratil-peremi-gie-i-vozobnovil-ato-148080_.html (01.07.14).
4. Информационное агентство REGNUM. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1814406.html> (16.06.14).
5. Ленин В. И. Философские тетради. – М.: Политиздат, 1978. – С. 85–86.
6. Однако. URL: [http://www.odnako.org/blogs/informacionnaya-voyna-za-siriyu/\(24.07.14\)](http://www.odnako.org/blogs/informacionnaya-voyna-za-siriyu/(24.07.14)).
7. Петриченко Е. А. Информация и философские категории «явление и сущность» // Современные проблемы науки и образования. – 2014 – № 1; URL: www.science-education.ru/115-12131 (дата обращения: 13.08.14).
8. Расторгуев С. П. Информационная война. – М: Радио и связь, 1999. – 416 С.
9. РИА новости. URL: <http://ria.ru/world/20140527/1009551701.html> (06.06.14).

Contents

Section 1. Historiography, source criticism and methods of historic research	3
<i>Kalashnikov Sergey Glebovich</i>	
The method of replay in W. Dilthey's historical research	3
<i>Mazhitova Zhanna Sabitbekovna</i>	
Kazakh enlighteners of the middle XIX century upon the biys institution	6
<i>Mirzalieva Diloram Talipjanovna</i>	
Analysis of the historic events related to the primeval Islamic period in the Quran	11
<i>Romaniv Tamara Bogdanivna</i>	
Sources of Ostap Terletskyi's social political activity of Vienas period	17
Section 2. History of international relations and foreign politics	25
<i>Kostenko Anatoly Filippovich</i>	
International education — an important component of patriotic education	25
Section 3. History of Russia	32
<i>Adukanova Nadezhda Anatolevna</i>	
About the socialist transformation of indigenous peoples of Kamchatka in 1920 – early 1930-s in regional studies	32
<i>Azarov Lyudmila Vasilievna</i>	
The interaction of the subjects of the western Siberia of the Russian Federation and Ukraine in the development of industry in the period of the Great Patriotic War	38
<i>Astashkin Ruslan Sergeevich</i>	
The people of the Muscovy state through the eyes of Jiri David (on the question of the Russian-catholic dialogue on the eve of the reforms of Peter I) ..	43
<i>Balaeva Asset Ramzanovna</i>	
Preventive work of Soviet medicine for maternal and child health in Chechnya during the first years of Soviet power	49
<i>Dvoretzkaya Anna Pavlovna</i>	
Transformation of a Catholic community in the territory of Krasnoyarsk Krai in the 1920–1930 th years	55
<i>Zalesskaya Olga Vladimirovna</i>	
The school for children of Chinese migrants in Blagoveshchensk	62
<i>Kindinov Mikhail Alexandrovich</i>	
Johann Herman Lestok — the son of the time	67

<i>Kryzhan Anna Viktorovna</i>	
Ways of involvement of the population in daily work of the soviet prosecutor's offices in the late 20th — the beginning of the 30th years.	73
<i>Kurbanov Murad Adilgeraevich</i>	
Islamic press Dagestan.	78
<i>Tafajev Gennady Ilich</i>	
Alternative concepts of history of the Chuvash people, replicated on the Internet.	85
<i>Tafajev Gennady Ilich</i>	
Imposition of alternative concepts in the process of assimilation of ethnic Chuvash people.	96
Section 4. Conflictology	107
<i>Kurbatova Ludmila Viktorovna</i>	
Temporal conflicts	107
Section 5. Political regionalism. Ethnic policies	110
<i>Sofronov Peter Afanasevich</i>	
Update on political education of the indigenous peoples of the North in places of their compact residence in the industrial development of the Arctic	110
Section 6. Political problems of the international relations, global and regional development	114
<i>Hurtovyi Hlib (Gurtovoy Gleb)</i>	
Religion and World Politics	114
<i>Miroshnichenko Ilia Vitalievich</i>	
The international legal assessment of the Palestinian refugees' returning problem.	122
<i>Yashkova Tatiana Alekseevna</i>	
Features of «colour revolutions» on the post-Soviet space	130
Section 7. Theory and philosophy of politics, history and methodology of political science	135
<i>Petrichenko Evgeniy Anatolievich</i>	
Information warfare or propaganda	135